W 514/313

W 514/313

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛЪ ПЕТЕРБУРГА.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОБЩЕ-РОССІЙСКИМЪ РАСКОЛОМЪ

ОЧЕРКИ

Старообрядцы, безпоповцы, поповщинцы, сектанты разныхъ толковъ и ученій. Общины: русскія (мѣстныя) и заграничныя.

Н. Н. Животова.

62699

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Т. Ф. КУЗИНА.
1891.

W 514/313

ф. К.

ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛЪ ПЕТЕРБУРГА.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОБЩЕ-РОССІЙСКИМЪ РАСКОЛОМЪ.

ОЧЕРКИ

Старообрядцы, безпоповцы, поповщинцы, сектанты разныхъ толковъ и ученій. Общины: русскія (мѣстныя) и заграничныя.

Н. Н. Животова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА Т. Ф. КУЗИНА
1891.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется. Спб. Апрѣля 9 дня 1891 года.

Цензоръ архимандритъ *Тихонъ*.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

32133-49

2007041269

Типографія П. Ф. Вощинской, Измайловскій полкъ, 2-я рота, домъ № 16.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра Церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и т. п.? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю изыскати и спасти погибшаго, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею, чрезъ убѣжденіе поученіемъ, кротостію, и болѣе всего добрыми примѣрами... Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ разномыслящими, только умножали число ихъ... Всѣ сіи обстоятельства показываютъ довольно ясно, что не о ссылкахъ и поселеніяхъ сихъ людей помышлять теперь надлежитъ, но объ огражденіи скорѣе ихъ самихъ отъ всѣхъ излишнихъ притязаній за разномысліе ихъ въ дѣлѣ спасенія и совѣсти, по коему ни принужденіе, ни стѣсненіе никогда участія имѣть не могутъ. Благоустроенное правительство ни въ какомъ случаѣ и ни съ кѣмъ такъ не поступаетъ, а церковь православная, сколь ни желала бы обратить сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣрѣ гоненія, толико противныя духу главы ея Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: «аще ли бысте вѣдали, что есть милости хощу, а не жертвы, ни коли же убо бысте осуждали неповинныхъ». *Изъ Высочайшаго рескрипта Императора Александра I-го.*

Предлагая вниманію читателей, мои небольшіе очерки о петербургскихъ раскольникахъ и различныхъ духовныхъ сектантскихъ ученіяхъ, я долженъ оговориться, что отнюдь не придаю имъ значенія какого-либо историческаго или бытоваго изслѣдованія. Это не болѣе какъ фельетонные очерки (печатавшіеся въ газетѣ „День“) *). Я со-

*) Газета «День» ежедневное политико-литературное изданіе съ ежемѣсячными приложеніями книгъ. Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой пять (5) рублей. Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская 4. Редакторъ И. В. Скворцовъ. Издатель А. А. Греве.

бралъ ихъ въ одну книгу только для удобства читателей, желающихъ получить поверхностное знакомство съ нашимъ современнымъ расколомъ въ Святой Православной Церкви.

Занимаясь болѣе десяти лѣтъ въ журналистикѣ, (преимущественно газетной), я имѣлъ случаи сталкиваться близко съ раскольниками всевозможныхъ вѣроученій, наблюдать ихъ и дѣлать кой какіе выводы и обобщенія. Можетъ быть читатель найдетъ нѣкоторый интересъ въ моихъ набросках, но самъ я придаю имъ только одно значеніе: новѣйшей „хроники" петербургскихъ сектъ. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ крупныхъ работъ гг. Субботина, Новоструева, Щапова, Ивановскаго, Ливанова, Дементьева Пругавина, Лѣскова Скроботова и др. мы неимѣемъ ,около 15 лѣтъ, никакихъ позднѣйшихъ изслѣдованій. Съ начала восьмидесятыхъ годовъ нѣтъ ни одной серьезной работы въ области современнаго раскола, тогда какъ жизнь раскольниковъ идетъ быстро впередъ, мѣняется, перерождается; одни секты изчезаютъ, нарождаются другія; даже вѣроученія подвержены измѣненіямъ. Къ сожалѣнію, я располагаю, въ настоящее время, матеріалами только по одному Петербургу, но еще больше интереса представляло бы новое изслѣдованіе московскаго, бѣлокриницкаго, поморскаго и др. русскаго раскола, широко раскинувшаго свои сѣти по всему нашему отечеству. Мнѣ пришлось напр. посѣтить раскольничьи гнѣзды, не далеко отъ Петербурга, въ губерніяхъ Новгородской и Олонецкой. Какая огромная разница сравнительно съ далекимъ былымъ!

Какое броженіе! Цѣлыя раскольничьи волости перешли въ единовѣріе, а дѣти поморовъ еще не воспринявшихъ свѣта истиннаго Православія, на глазахъ своихъ стариковъ, не стѣсняются ходить въ единоверческую церковь и открыто говорятъ о заблужденіяхъ своихъ предковъ. Если бы старые наши писатели раскола заглянули теперь въ домъ или молельню старообрядца они не узнали бы своихъ типовъ!

Тоже самое увидятъ читатели и въ предлагаемыхъ очеркахъ петербургскихъ сектъ. Прежняго фанатизма, доходившаго до самосожженія или вѣчнаго скитанія въ лѣсахъ нѣтъ и въ поминѣ. Посмотрите на петербургскихъ столбовъ старообрядчества! Они стали брить бороды, курить сигары и одѣваться во фраки, между тѣмъ 30—40 лѣтъ тому назадъ такого старообрядца объявили бы самимъ антихристомъ. Все это показываетъ какіе большіе шаги на пути искорененія изуверства и дикаго фанатизма дѣлаетъ наше старообрядчество и какъ важно слѣдитъ за его фазами.

Но если расколъ въ видѣ старообрядчества имѣетъ всетаки своихъ историковъ, то секты заграничнаго происхожденія, прекрасно акклиматизировавшіяся въ Россіи, почти совсѣмъ не извѣстны въ литературѣ.

Конечно я не берусь претендовать на пополненіе своими немногочисленными набросками крупнаго пробѣла въ литературѣ церковнаго раскола, но если мнѣ удастся вызвать какія либо изслѣдованія, заинтересовать нѣсколько нашихъ знатоковъ

раскола и заставить читателей призадуматься надъ многими, многими любопытными вопросами раскола — я буду считать себя чрезмѣрно вознагражденнымъ за мои скромные труды.

Авторъ.

I.

Апостольская община.

Широко раскинулось въ нашей столицѣ разновѣріе. Какъ заразныя болѣзни, однажды появившіяся свиваютъ себѣ здѣсь гнѣздо для постояннаго жительства, такъ и духовныя болѣзни въ видѣ сѣмянъ, брошенныхъ сюда лжеучителями, находятъ удобную почву, произрастаютъ и плодятся: одни глохнутъ. чахнутъ, другія зіяютъ и произрастаютъ, но почти нѣтъ части города, нѣтъ участка или квартала Петербурга, гдѣ не пріютилась бы та или другая религіозная община. Ѳедосѣевцы, Пиккіевцы, Поморы, Филипповцы, Ратоборцы, Новожены, Рябиновцы, Бѣгуны, Громовцы, Раздорники и др. сектанты выдѣлялись изъ нѣдръ православной церкви послѣ Никоновской реформы и до сихъ поръ, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры, имѣютъ свои молельни, держатъ свое ученіе и гибнутъ въ своемъ заблужденіи. Но кромѣ этихъ русскихъ сектъ, въ Петербургѣ не мало общинъ, получившихъ свое происхожденіе въ западной Европѣ и перенесенныхъ къ намъ сюда разными проповѣдниками; таковы: гернгутеры, баптисты, клетеріане, апостольная община, послѣдователи Ред-

стока, Пашкова; наконецъ „Дѣти Іереміи“ и мн. др.

Въ настоящее время, въ Петербургѣ насчитывается тридцать двѣ общины и секты, кромѣ запрещенныхъ и скрывающихся, каковы хлысты, скопцы и др.

Я имѣю въ виду познакомить читателей съ современнымъ, положеніемъ и состояніемъ сектъ. Я не буду писать исторіи ученія раскола, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко, и сообщу новѣйшія свѣдѣнія о бытѣ главныхъ сектъ и общинъ, ихъ размѣрѣ, состояніи, положеніи и т. д.

Начнемъ съ «Апостольской общины».

На Сергіевской улицѣ, какъ разъ противъ Моховой, помѣщается огромный съ колоннами домъ, кажется Бутурлина подъ № 10. Одинъ изъ флигелей дома оканчивается стеклянной крышей вродѣ купола; здѣсь то и помѣщается молельня апостольской общины (apostolische-catolische gemeinde), основателемъ (или первымъ епископомъ) которой былъ генералъ фонъ-Эрдбергъ, а теперь главенствуетъ одинъ докторъ-гомеопатъ.

Община перенесена къ намъ изъ Англіи, гдѣ она была основана 12-ю новыми апостолами по числу первыхъ учениковъ Спасителя. Изъ этихъ апостоловъ въ живыхъ остался только одинъ— Ирвингъ (по его имени общину иногда называютъ «ирвингіанами», но названіе это совершенно невѣрно). Главное ученіе общины заключается въ призывѣ къ благочестивой жизни, къ вѣрѣ и любви въ Бога, ибо „приблизилось царство небесное“ и второе пришествіе Іисуса Христа „во

славѣ своей и всѣ святые ангелы съ нимъ“ у дверей...

Руководители общины не требуютъ „раскола“, т. е. перехода въ ихъ вѣру. Напротивъ, они признаютъ обѣ церкви, восточную и западную (греческую и римскую), одинаково христовыми и святыми, хотя и впавшими въ ошибки. Каждый христіанинъ можетъ оставаться въ той вѣрѣ, въ какой родился, но долженъ прислушиваться къ голосу и призыву апостоловъ, долженъ „бодрствовать“, дабы кто не восхитилъ вѣнца его и женихъ, открывшій двери на пиръ, не засталъ бы его въ видѣ спящихъ невѣстъ съ лампами безъ масла»...

Вотъ въ общихъ чертахъ главные догматы. Когда лѣтъ 40 тому назадъ совершилось призваніе 12-ти апостоловъ (въ Англіи низошелъ Св. Духъ и слышенъ былъ голосъ съ небесъ), послѣдніе обратились къ церквамъ съ посланіемъ, требуя отбросить неправильно принятое и очистить церковь Божію, согласно типу первыхъ церквей первыхъ христіанъ, современниковъ Спасителя. Церкви, конечно, отвергли требованіе апостоловъ, отрицая также и ихъ призваніе, въ виду чего Ирвингъ и др. начали основывать свои приходы и общины, прося послѣдователей не разрывать связи съ своими церквами и брать въ общинахъ только то, чего не хватаетъ въ мірѣ; напримѣръ, креститься и вѣнчаться каждый можетъ въ своей церкви, а причащаться по воскресеньямъ, исповѣдываться, молиться и т. п. могутъ приходить въ общину.

Эта „вѣротерпимость“ апостольскихъ общинъ составляетъ главную и отличительную ихъ черту: какъ увидятъ читатели, каждая изъ 32-хъ сектъ Петербурга прежде всего посылаетъ проклятія на „все и всѣхъ“ внѣ собственнаго ученія; по мнѣнію каждой общины, нѣтъ спасенія нигдѣ, кромѣ ихъ толка и вѣры...

Каждое воскресенье, въ 10 час. утра, въ молельнѣ происходитъ праздничное богослуженіе, по чину весьма близкому къ римской церкви; вначалѣ служится заутреня и послѣ краткаго перерыва — литургія; залъ молельни небольшой, человѣкъ на 100 – 150, весь установленный скамьями; сзади помѣщается органъ (фисъ-гармоніумъ). Алтарь открытый (какъ въ костелахъ), бѣлый, съ золотыми украшеніями. Въ числѣ прихожанъ, кромѣ женщинъ и дѣтей, находится много мужчинъ, по преимуществу изъ нѣмецкой интеллигенціи. Прихожане поютъ всѣ отвѣты подъ акомпаниментъ фисъ-гармоніума; во время чтенія молитвъ всѣ стоятъ на колѣняхъ; при чтеніи апостола и краткой бесѣды садятся на скамьи. Тишина всегда гробовая. По окончаніи литургіи всѣ члены общества, идутъ къ св. причащенію и получаютъ отдѣльно тѣло и кровь Спасителя.

Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ службъ бываютъ молитвенныя собранія по субботамъ, средамъ и по воскресеньямъ вечеромъ. Лица, не присоединившіяся еще къ общинѣ, недопускаются въ литургіи и для нихъ устраиваются особыя службы или бесѣды подъ руководствомъ отдѣльнаго епископа.

Всѣ духовныя лица общины имѣютъ особыя облаченія, состоящія изъ бѣлыхъ одеждъ и широкихъ длинныхъ шелковыхъ лентъ, различающихся по цвѣту (діаконы—красныя ленты, священники—синія и епископы—голубыя); ленты обхватываютъ шею и спускаются до полу, оканчиваясь золотой бахрамой.

Въ Англіи ученіе апостоловъ нашло множество послѣдователей и въ Лондонѣ, напр., имѣется 7 молелень по 1,000 прихожанъ въ каждой; въ Германіи также образовалось нѣсколько сотъ приходовъ. Но въ Россіи и Франціи число увѣровавшихъ очень ограничено. Кромѣ Петербурга апостольская община основалась еще въ Ригѣ и Москвѣ, но съ тѣмъ же ограниченнымъ успѣхомъ, настолько ограниченнымъ, что въ Москвѣ отдѣленіе закрыто; въ Ригѣ число членовъ общины не болѣе 100, а въ Петербургѣ 130. считая тутъ женъ и дѣтей. Епископомъ общины состоитъ, какъ сказано выше, докторъ а епископомъ надъ неприсоединенными его родной братъ; священниковъ четыре и дьяконовъ два.

II.

Баптисты.

Главнымъ представителемъ баптистовъ много лѣтъ состоялъ докторъ философіи берлинскаго университета Карелль. Я познакомился съ нимъ въ семидесятыхъ годахъ и былъ очень пораженъ огромною его начитанностью, обширными знаніями и блестящими ораторскими способностями; этотъ представитель полная противоположность нашимъ начетникамъ и „старикамъ“ раскольничьихъ моленъ, отличающимся поголовно дикостью, грубостью и невѣжествомъ...

Г. Карелль человѣкъ среднихъ лѣтъ, красивой, представительной наружности, посвятившій себя всецѣло пропагандѣ той основной идеи, что крещеніе младенцевъ неправильно, незаконно и недѣйствительно; мы должны крестить дѣтей по достиженіи 30-ти лѣтняго возраста (ибо и Спаситель крестился, достигнувъ 30-ти лѣтняго возраста), когда человѣкъ сознательно принимаетъ или отвергаетъ христіанскую вѣру.

Помню я, какъ однажды, возникъ горячій споръ между Кареллемъ и нашимъ знаменитымъ проповѣдникомъ покойнымъ о. Полисадовымъ. Оба про-

тивника говорили горячо, съ энтузіазмомъ, но о. Полисадовъ въ блестящей рѣчи разбилъ на голову раскольника и доказалъ ему, что, во-первыхъ, безразсудно и преступно оставлять человѣка до 30 лѣтъ язычникомъ, при чемъ умирая безъ крещенія такой человѣкъ лишается навсегда Царствія Божія, а во-вторыхъ, еще преступнѣе совершать второе крещеніе, ибо мы „вѣруемъ во едино крещеніе во оставленіе грѣховъ"...

Я не стану подробно приводить этотъ замѣчательный диспутъ между двумя сильными противниками; скажу только, что о. Полисадовъ разбилъ протестанта и по всѣмъ остальнымъ пунктамъ, при чемъ изъ цѣлой толпы баптистовъ тутъже выступило нѣсколько, просившихъ отца протоіерея вернуть ихъ въ лоно Христовой церкви.

Съ разрѣшенія г. Карелля, я былъ допущенъ въ молельню баптистовъ, на Малой Подъяческой улицѣ. Вотъ еще маленькая особенность: у русскихъ раскольниковъ молельни непремѣнно соединены съ богадѣльнями, какъ знакомъ благотворенія, т. е. добрыхъ дѣлъ, требуемыхъ для спасенія души нашей. У сектантовъ иностранныхъ, при молельняхъ нѣтъ богадѣленъ, а часто устраиваются общественныя залы, библіотеки или просто квартиры своихъ проповѣдниковъ.

Молельня баптистовъ занимала всего маленькую комнатку, уставленную рядомъ скамей, съ выкрашенными въ черный цвѣтъ стѣнами; впереди небольшая каѳедра на возвышеніи—и все. Никакихъ церковныхъ или религіозныхъ принадлежностей абсолютно нѣтъ. У протестантовъ (рефор-

маторовъ) имѣется по крайней мѣрѣ столикъ съ чашею для св. даровъ—у баптистовъ и этого не полагается.

Молельня была переполнена прихожанами, среди которыхъ русскаго не было ни одного. Это меня порадовало... Всѣ сидѣли, сѣлъ и я; дамы занимали лѣвую половину, кавалеры правую; нѣкоторые читали молитвенники (выборки изъ св. Евангелія), другіе же просто уподоблялись неподвижнымъ муміямъ съ устремленными въ пространство глазами. Мы просидѣли, должно быть, съ четверть часа, пока, наконецъ, изъ боковой двери не юркнулъ на каѳедру г. Карелль. Онъ былъ одѣтъ въ черный сюртукъ, на глухо застегнутый, и бѣлый галстукъ. Остановившись на каѳедрѣ, онъ опустилъ голову, и по слабымъ движеніямъ губъ, надо было предположить, что онъ читаетъ молитву.

— Братья, обратился затѣмъ г. Карелль къ собранію на нѣмецкомъ языкѣ, прочтемъ главу изъ священнаго Писанія и помолимся. Всѣ встали. Проповѣдникъ прочиталъ главу изъ Евангелія отъ Матѳея и, закрывъ книгу, опять опустилъ голову. Воцарилась мертвая тишина. Вдругъ одинъ изъ сидѣвшихъ рядомъ со мной началъ громко и „вдохновенно“ молиться... Онъ благодаритъ Бога за открытую имъ истину въ видѣ „новаго“ крещенія, просилъ открыть духовныя очи всѣмъ людямъ и т. д. и т. д. Присутствовавшіе были погружены въ молитву, слѣдя мысленно за словами „вдохновеннаго“. Только что кончилъ свое „вдохновеніе“ мой сосѣдъ слѣва, какъ старичекъ справа

сталъ колотить себя въ грудь и кричать. Онъ тоже получилъ „вдохновеніе“.

Такія молитвенныя собранія составляютъ единственную форму богослуженія баптистовъ; у нихъ нѣтъ ни священства, ни св. причащенія, такъ что нѣтъ ни церковныхъ службъ, ни самой церкви, потому что простой частный залъ, куда собираются помолиться, нельзя же считать за церковь. Но есть у нихъ „свое„ крещеніе, совершаемое весьма оригинально, когда „пробужденныхъ и испытанныхъ“ погружаютъ на зарѣ въ воду...

Былъ холодный октябрскій день, когда я съ своимъ знакомымъ изъ „пробужденныхъ“ пробирал я въ шестомъ часу утра на Малую Охту. Дороги убійственныя, нашъ извозчикъ отказался ѣхать дальше и мы, отпустивъ его, пошли по Охтѣ пѣшкомъ. Темнота непроглядная. Давно не видно никакого жилья; одни заборы и кладбище по сторонамъ. Мы шли, точно воры, осторожно пробираясь и поминутно попадая въ лужи. Наконецъ, проводникъ мой свернулъ въ сторону къ набережной рѣчки Охты и сказалъ:

— Теперь недалеко...

— Очень радъ,—отвѣчалъ я чистосердечно.

— Ахъ, дорогой мой! Когда-то мы будемъ такъ идти на „ваше“ крещеніе...

— ?!

— Я твердо убѣжденъ, что мы когда нибудь и васъ будемъ крестить!..

— Откуда же у васъ такое убѣжденіе?

— Вы слишкомъ усердно изучаете наше ученіе.

Я невольно улыбнулся.

— Знаете ли, что я вамъ скажу, если бы судить по этому признаку, то я давно былъ бы скопцомъ, бѣгуномъ, скакуномъ и еще чѣмъ нибудь. Нѣтъ, я васъ изучаю совсѣмъ по другой причинѣ.

Проводникъ остановился; лица его разсмотрѣть въ темнотѣ было невозможно, но по силѣ, съ которой онъ взялъ меня за руку, видно было, что онъ пришелъ въ негодованіе.

— Что вы хотите этимъ сказать?

— Не безпокойтесь. Я не донесу на васъ и самъ никого арестовать не имѣю права...

— Такъ зачѣмъ же вы идете теперь вмѣстѣ со мной?

— Я изучаю расколъ и разновѣріе изъ любознательности, а что будетъ дальше—посмотримъ...

Мы продолжали путь молча. На горизонтѣ появилась свѣтлая полоска, обѣщавшая скорое наступленіе утра.

— Надо поторопиться, а то мы опоздаемъ— сказалъ мой спутникъ такимъ тономъ изъ котораго ясно было видно, что онъ раскаивается, зачѣмъ взялъ меня.

Прибавивъ шагу, мы черезъ четверть часа были на мѣстѣ. Здѣсь устроенъ былъ на рѣкѣ плотъ, накрытый бѣлымъ покрываломъ; посрединѣ плота круглое отверстіе аршина 1½ въ діаметрѣ; на берегу сдѣланы скамьи, на которыхъ сидѣли уже человѣкъ 20—30, закутанныхъ въ плащи, пледы и шубы. Эта оживленная, торжественная группа людей составляла рѣзкій контрастъ съ

окружающею глушью,—пустыннымъ и убогимъ видомъ мѣстности.

— Сейчасъ начинается крещеніе, шепнулъ мнѣ мой компаньонъ...

Въ группѣ присутствовавшихъ на берегу рѣки Охты я увидѣлъ также и г. Карелль. Онъ меня тотчасъ замѣтилъ и, поклонившись довольно привѣтливо, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на встрѣчу. Я поспѣшилъ приблизиться.

— Мы крестимъ сегодня m-lle Фанни. Вы съ ней не знакомы?

— Не имѣю удовольствія...

— Я васъ послѣ представлю ей, теперь уже поздно. Сейчасъ начнемъ...

Карелль вернулся въ центръ группы и всѣ обнажили головы: послышалось чтеніе молитвы на англійскомъ языкѣ; это читалъ г. Карелль, къ нему подошла нарядно-одѣтая дѣвушка, какъ потомъ оказалось, m-lle Фанни; она опустилась на одно колѣно. Карелль положилъ ей на голову обѣ руки и продолжалъ читать.

Прошло минутъ 5—10; группа присутствовавшихъ протяжно и громко произнесла...

— А-а-а-минь!..

Дѣвушка встала; г. Карелль взялъ ее за руку и повелъ къ рѣкѣ... Въ это время стало почти совсѣмъ свѣтло, дулъ рѣзкій холодный вѣтеръ, моросилъ дождь и мелкій снѣгъ; съ полей подымался туманъ и день обѣщалъ быть чисто осеннимъ... Какова же было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что m-lle Фанни, остановившись на краю обтянутаго краснымъ сукномъ плота, стала раздѣ-

ваться!.. Вотъ она сняла шляпку съ вуалемъ, распустила свои длинныя черныя косы, сняла бурнусъ, начала растегивать платье...

— Да неужели ее будутъ купать, — вырвалось у меня невольное восклицаніе.

Вѣроятно въ голосѣ у меня слышалось, если не гнѣвъ и негодованіе, то крайнее изумленіе, почти испугъ, потому что мой сосѣдъ вытаращилъ на меня глаза...

— Она крестится, — отвѣчалъ онъ такимъ тономъ, точно рѣчь шла о самомъ обыденномъ предметѣ.

Крестится! Но вѣдь это надо дѣлать лѣтомъ; она схватитъ горячку отъ такого купанья; теперь въ водѣ нѣтъ и градуса тепла...

— Въ дѣлѣ крещенія странно было бы разбирать сезоны; крестятся, когда наступаетъ время полной вѣры, будь это зимой или лѣтомъ...

Дѣвушка между тѣмъ совершенно раздѣлась; на берегу запѣли псаломъ или что-то похожее на молитву; Карелль перекрестилъ нагую, и она со сложенными на груди крестъ на крестъ руками прыгнула въ воду... Погруженіе было троекратное; каждый разъ г. Карелль дѣлалъ крестное знаменіе и произносилъ по англійски:

— Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

На берегу продолжали пѣть. Наконецъ, m-lle Фанни при помощи двухъ дамъ поднялась изъ воды на плотъ, ее закутали въ одѣяло, согрѣли и помогли скорѣе одѣться; вся укутанная, она сѣла въ приготовленную на берегу карету и лошади помчались.

Въ послѣдніе 7—8 лѣтъ въ сектѣ баптистовъ произошли многія перемѣны. Самое богослуженіе ихъ перестало быть такимъ гласнымъ и открытымъ, какъ прежде, а число послѣдователей значительно сократилось.

Въ составѣ главныхъ представителей ученія баптистовъ (въ Англіи) произошли многія перемѣны; одни умерли, другіе сдѣлались далеко не такими фанатиками. Тѣмъ не менѣе ученіе раскола пустило глубокіе корни и живетъ до настоящаго времени. Нынѣшнюю осень я встрѣтилъ одного изъ баптистовъ.

— Увы! наши надежды не оправдываются,— отвѣчалъ онъ на мой вопросъ; число послѣдователей почти не прибавляется, да и среди «обращенныхъ» нѣтъ прежняго рвенія...

— Что же такъ?

— Трудно объяснить, народъ какъ-то сталъ менѣе религіозенъ; относятся ко всему совершенно индифферентно.

— Не скажите, мы имѣемъ примѣры массоваго религіознаго движенія. Можетъ, быть ваше ученіе старѣется, теряетъ прелесть новизны, а по существу даетъ мало пищи религіозному чувству.

— За границею тоже мы идемъ назадъ; вмѣсто открытія новыхъ общинъ приходится уменьшать число существовавшихъ.

Пессимистически настроенный собесѣдникъ сообщилъ дѣйствительно невеселые для нихъ факты. Оказывается, что баптисты встрѣчаютъ полное противодѣйствіе не только со стороны господствующихъ вѣроисповѣданій, но среди рѣ-

шительно всѣхъ общинъ и сектъ. Всѣ смотрятъ на перекрещенцевъ, какъ на богоотступниковъ и великихъ грѣшниковъ, преступившихъ основной обѣтъ каждаго христіанина, „единое крещеніе". Въ Берлинѣ, Лондонѣ и др. мѣстахъ при публичныхъ собесѣдованіяхъ за послѣдніе годы баптисты вездѣ оказались разбитыми и не могли отстоять своего ученія. Не только второе крещеніе признано диспутантами грѣховнымъ, ненужнымъ и недѣйствительнымъ, но баптисты потеряли трехчинную іерархію (подобно впрочемъ всѣмъ протестантамъ), лишились всѣхъ таинствъ и слѣдовательно не составляютъ церкви или другими словами находятся внѣ церкви Христовой. При подобныхъ условіяхъ нельзя и говорить о спасеніи, о вѣчной жизни; ученіе теряетъ свой raisons d'être и страшитъ тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ религіи, ища въ ней опору для смертнаго часа, такъ какъ примириться съ мыслью совершеннаго прекращенія „бытія" съ прекращеніемъ земной жизни. Воскресеніе изъ мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка обѣщаются христіанскимъ ученіемъ, основаннымъ такъ или иначе на священномъ Писаніи; между тѣмъ баптисты, признавая весь Ветхій и Новый Завѣты, дѣлаютъ въ нихъ произвольныя исключенія, пускаются въ совершенно своеобразныя толкованія, дополняющія св. Писаніе. При такихъ условіяхъ и Евангеліе получается чуть ли не свое собственное.

— А гдѣ гарантія, — спрашиваютъ ихъ, вѣрности вашихъ дополненій и измѣненій?..

Гарантіи нѣтъ, потому что первые проповѣд-

ники второго крещенія сошли со сцены, не давъ ничего стройнаго, цѣлаго, оставшись какъ-то незамѣченными: послѣдователи ихъ шли ощупью, пытаясь собственнымъ умомъ и логикой восполнять пробѣлы; неизбѣжно начались несогласія; явился расколъ въ ученіи, признающій достаточнымъ одного перекрещенія (тайнаго) и возвращенія въ лоно церкви того или другого исповѣданія. Это наполовину, если не болѣе, упраздняетъ организацію общины баптистовъ и остается одинъ шагъ до полнаго исчезновенія ученія баптистовъ.

Грѣшный человѣкъ, — я именно этого и желалъ бы, — сказалъ я на прощанье своему собесѣднику.

III.

Пашковцы.

Пашковщина—секта раціоналистическая и, несмотря на русское названіе, должна считаться иноземной, занесенной къ намъ съ Запада, подобно баптистамъ, гернгутерамъ и др., какъ мы и увидимъ ниже. Другая особенность пашковщины—это аристократизмъ той среды, въ которой больше всего имѣло успѣхъ лжеученіе. Дѣйствительно, когда бесѣды происходили въ домѣ полковника Пашкова, я встрѣчалъ тамъ представительницъ высшаго общества, женъ и дочерей высшихъ сановниковъ, при чемъ эти великосвѣтскія дамы принимали болѣе или менѣе активное участіе въ распространеніи ученія; я могъ бы назвать не мало графинь и княгинь, составляющихъ „сливки общества", которыя на моихъ глазахъ бродили по трущобамъ, подваламъ, захолустьямъ, проповѣдуя обращеніе ко Христу. И странное дѣло! Люди проповѣдывали одну вѣру безъ дѣлъ, а между тѣмъ основывали всѣ свои дѣйствія на благотворительности и широкой рукой оказывали помощь бѣднымъ. Правда, это было только лицемѣріе, такъ сказать „купля" послѣдователей, но вѣдь въ глазахъ послѣднихъ Пашковъ, съ своими

дамами являлись „благодѣтелями“ и, слѣдовательно, на первыхъ же шагахъ увѣровавшіе сталкивались съ кореннымъ противорѣчіемъ. Наша не только публика, но и самая интеллигенція не привыкли смотрѣть глубоко въ суть вещей, не любятъ вдаваться въ научные анализы и только этимъ я объясняю, что до сихъ поръ на указываемое мною противорѣчіе никто не обратилъ вниманія.

Василій Александровичъ Пашковъ, считающійся главою обширной нынѣ, хотя и молодой, секты, отставной гвардіи полковникъ, лѣтъ 50, обладающій большимъ состояніемъ и нѣсколькими огромными помѣстьями. Пропаганда секты обошлась ему въ нѣсколько сотъ тысячъ руб. и это не разстроило его состоянія, но теперь, проживая въ Англіи, онъ тратитъ огромныя суммы на тѣ же „дѣла вѣры“ и раззоряетъ свои русскія имѣнія...

В. А.-красивый брюнетъ, роста выше средняго, съ манерами и обращеніемъ чистаго аристократа; пріятный мягкій теноръ, большіе, выразительные глаза располагаютъ въ его пользу, а мастерски разыгрываемое радушіе подкупаетъ собесѣдника...

Я уже сказалъ, что Пашковъ никакого ученія не создавалъ, да и не могъ создать; если бы лѣтъ 20 тому назадъ этому аристократу сказали, что онъ сдѣлается главой секты, онъ принялъ бы предсказателя за дерзкаго полоумнаго нахала и счелъ бы это оскорбленіемъ для себя. Къ дѣламъ вѣры, церкви и религіи В. А. былъ совершенно равнодушенъ, а въ вопросахъ каноническихъ дѣтски

невѣжественъ: о набожности, не говоря уже о фанатизмѣ, никогда не зарождалось и мыслей въ головѣ В. А., бывшаго страстнымъ охотникомъ, любителемъ танцевъ, баловъ, крупнымъ игрокомъ въ карты, лихимъ наѣздникомъ.

Въ 1874 году, во время пріѣзда въ Петербургъ лорда Гренвиль Редстока, этого извѣстнаго проповѣдника и основателя новаго ученія, Пашковъ съ нимъ познакомился и послѣ первой встрѣчи небрежно замѣтилъ:

— Какая пошлость! И охота людямъ слушать безсмысленнаго болтуна!..

Это подлинныя слова Пашкова. Спустя годъ, онъ сдѣлался фанатическимъ послѣдователемъ аттестованной имъ „пошлости“ и сталъ точно такимъ же „безсмысленнымъ болтуномъ“, по его выраженію, какъ и самъ Редстокъ. Пашковъ сталъ проповѣдывать „словами Редстока“ и поэтому странно, почему авторство ученія приписывается Пашкову; его можно назвать попугаемъ, если хотите, послѣдователемъ, распространителемъ, преемникомъ и т. д. ученія Редстока, но ужъ никакъ не авторомъ и не основателемъ. Если между Редстокомъ и Пашковымъ, какъ сектантами-апостолами, есть разница, то лишь съ внѣшней стороны: Редстокъ прежде всего умнѣе и образованнѣе, а потому тактичнѣе и опытнѣе; Редстокъ велъ дѣло сдержанно, прилично, а Пашковъ повелъ грубо, цинично, рѣзко и дерзко, за что и долженъ былъ распрощаться съ отечествомъ. Редстокъ проповѣдывалъ тамъ, гдѣ позволяли обстоятельства, а Пашковъ пошелъ напроломъ, считая, что деньгами

на Руси все можно купить, не исключая вѣры и убѣжденій... Я ниже приведу нѣсколько примѣровъ торга и вымогательства Пашкова, но къ чести русскихъ людей я здѣсь же долженъ оговориться, что Пашковъ не въ состояніи былъ ни у единаго православнаго „купить“ его вѣру во святую церковь! Были аферисты, которые прикидывались вѣрующими въ проповѣдь апостола, но какъ только имъ удавалось сорвать съ богатаго проповѣдника все, что можно, они показывали ему пятки. Случалось, и самъ Пашковъ убѣждался въ истинныхъ цѣляхъ его мнимыхъ „дѣтей духовныхъ“ и указывалъ величественно на дверь, но все же ни одинъ православный не „продалъ“ ему церкви... Конечно, встрѣчались люди слабые или черезъ мѣру эксцентричные, которые искренно увлеклись ученіемъ Редстока изъ устъ Пашкова и, къ сожалѣнію, такихъ лицъ не мало...

Скажу вкратцѣ объ ученіи Пашкова-Редстока.

— Идешь ли ты по пути спасенія и будешь ли ты оправданъ? — задаетъ Редстокъ-Пашковъ вопросъ и тутъ же отвѣчаетъ:

— Спасеніе можно получить только черезъ вѣру во Христа. Кто увѣровалъ во Христа, тотъ спасенъ... Никакихъ добрыхъ дѣлъ не нужно, они мѣшаютъ только человѣку, который мечтаетъ купить спасеніе за добрыя дѣла.

— А что вы называете вѣрою и что добрыми дѣлами,—спросилъ я однажды Пашкова на собраніи.

— Вотъ вопросъ! Мы всѣ это знаемъ...

— Я не знаю, объясните, пожалуйста...

Пашковъ замялся...

— Вотъ видите ли, по моему мнѣнію, — продолжалъ я,—человѣкъ, который вѣритъ въ Спасителя, а самъ занимается разбоемъ и душегубствомъ, нагло лжетъ. Для человѣка вѣрующаго злыхъ или добрыхъ дѣлъ нѣтъ, т. е. нѣтъ такой классификаціи: всѣ его дѣла вытекаютъ изъ вѣры, слѣдовательно, всѣ они будутъ любвеобильными и всѣ будутъ такими, которыя мы называемъ „добрыми". Но это не добрыя дѣла въ качествѣ заслуги, а просто нормальныя, такія, какія и должны быть у христіанина—другихъ не можетъ быть. Вѣрующій не можетъ „иначе" поступать, какъ не можетъ, напримѣръ, любящій отецъ подать сыну своему, просящему у него хлѣба,— камень. Скажите этому отцу, что онъ сдѣлалъ „доброе" дѣло, давъ сыну хлѣба, онъ пожметъ плечами въ знакъ недоумѣнія, а скажите ему, что онъ „могъ" дать камушекъ вмѣсто хлѣба, онъ приметъ васъ за сумасшедшаго. Вотъ почему и сказано въ писаніи: „вѣра безъ дѣлъ мертва", и „по плодамъ ихъ узнаете ихъ"... Это такъ естественно, что обратное было бы противъ природы, т. е. „не могло бы быть"...

На этомъ случайномъ диспутѣ я замѣтилъ, что Пашковъ плохой ораторъ и еще болѣе плохой оппонентъ. Мнѣ сразу удалось его сбить и чуть не надѣлать ему бѣды, потому что при толпѣ въ 300—400 человѣкъ онъ не нашелся отвѣтить и перешелъ поспѣшно къ другимъ вопросамъ.

Гренвиль Редстокъ изъ хорошей аристократической фамиліи Англіи, также, какъ и Пашковъ, бывшій военный. Исходная точка его религіозныхъ стремленій—спасеніе! На этомъ основано все его ученіе, изъ этого исходятъ и всѣ толкованія Евангельскаго ученія.

Точка зрѣнія совершенно ложная и крайне эгоистическая. Редстокъ, а за нимъ и Пашковъ совершенно упустили изъ виду, что христіанинъ долженъ стремиться не къ спасенію себя самого „только", а къ славѣ Имени Христа на землѣ, чтобы въ насъ „святилось Имя Его", а невѣрующіе „по плодамъ" узнавали насъ, истинныхъ учениковъ и послѣдователей Христа. При такой постановкѣ „вѣры", спасеніе приходитъ само собой, а „дѣла" получаютъ, какъ и должно быть, первенствующее, хотя и не самостоятельное значеніе. Между тѣмъ, пашковцы ищутъ только своего „личнаго" спасенія. Крайній эгоизмъ лжеапостоловъ явствуетъ изъ самаго источника новой вѣры: Редстокъ былъ тяжко боленъ и на краю смерти искалъ „спасенія", только одного спасенія: ни о чемъ больше онъ не думалъ и не могъ думать! Въ результатѣ послѣ его выздоровленія и явилось эгоистическое ученіе о личномъ спасеніи...

— Мы не можемъ „покупать" спасенія добрыми дѣлами, — говоритъ Редстокъ, слѣдовательно мы получаемъ спасеніе за вѣру...

— Справедливо!—можно отвѣтить Редстоку, но только почему же вы хотите „покупать" спа-

сеніе за вѣру?! Если спасеніе нельзя купить дѣлами, то нельзя и вѣрою...

Очевидно, гг. Редстоки и Пашковы играютъ словами, совершенно ложно понимая и толкуя „добрыя“ дѣла, при чемъ фарисейски относятся къ самой „вѣрѣ“...

— Кто увѣровалъ во Христа, тотъ уже спасенъ,—говоритъ Редстокъ.

— Да вѣдь и бѣсы вѣруютъ, потому что они „знаютъ“ Христа и трепещутъ... Можетъ быть, и имъ пашковцы обѣщаютъ „спасеніе?“ Да наконецъ развѣ мы живемъ и думаемъ только о спасеніи? Конечно, нѣтъ. Истинный христіанинъ заботится, чтобы жизнь его не пропала даромъ, чтобы, умирая, онъ могъ сказать: „я жилъ не напрасно. Жизнью своей я соорудилъ памятникъ Славы Божіей... Я не зарылъ таланта своего въ землю и принесъ плоды, какъ вѣрный и разумный рабъ“...

Эгоистическое ученіе Редстока какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтило наибольшій успѣхъ среди богатыхъ людей. Божественный Спаситель міра говорилъ, что богатому труднѣе войти въ царство небесное, чѣмъ верблюду сквозь игольное ушко. Почему? Конечно, не потому, что богатый не въ состояніи вѣрить, если даже бѣсы вѣрятъ. А потому, что „при вѣрѣ“ богатый не можетъ оставаться со своими сокровищами въ то время, какъ его братья по вѣрѣ нищенствуютъ: если же онъ раздаетъ свое имущество бѣднымъ, то перестаетъ быть богатымъ и для него открытъ путь къ спасенію. Смыслъ до очевидности ясенъ: одна вѣра

безъ дѣлъ—мифъ! Редстокъ же увѣряетъ, что довольно лорду сказать „я вѣрю“ и онъ спасенъ, т. е., не разставаясь съ своими сокровищами, хладнокровно отказывая умирающему отъ голода въ кускѣ хлѣба, онъ не разстанется съ „сокровищами“ и на томъ свѣтѣ! Чего же лучше? Такое лже-христіанское ученіе и произвело сенсацію въ аристократическихъ сферахъ Англіи, гдѣ на призывъ Редстока откликнулись всѣ лорды и капиталисты. Преданіе разсказываетъ, что Редстокъ не брезгалъ облагать своихъ богатыхъ послѣдователей „небольшими“ налогами, но вѣдь за индульгенціи также охотно платили деньги. Главный врагъ и обличитель папскихъ индульгенцій самъ придумалъ такія же индульгенціи!

Стоитъ ли намъ подробнѣе останавливаться на ученіи Редстока? Я упомянулъ уже въ началѣ своихъ очерковъ, что вовсе не собираюсь писать историческаго изслѣдованія раскола, что и невозможно въ коротенькихъ очеркахъ, но въ данномъ случаѣ мнѣ кажется, что и по существу „ученіе“ Редстока или Пашкова не заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ мы видѣли, что въ корнѣ оно фальшиво и не выдерживаетъ никакой критики. Объяснить сравнительный успѣхъ ученія можно только тѣмъ, что Пашковъ призывалъ къ молитвѣ, чтенію св. Писанія, а это само по себѣ, помимо задней мысли, можетъ вызывать сочувствіе. Придерживайся Пашковъ въ своемъ призывѣ чистоты ученія св. православной церкви и онъ заслужилъ бы большое „спасибо“, потому что въ такомъ призывѣ массы христіанскаго населенія

нуждаются и нуждались всегда и во всѣ времена...

Читатели не откажутся совершить со мною прогулку въ молитвенный домъ пашковцевъ на Литейный проспектъ. Надо замѣтить, что въ наши дни, т. е. въ ноябрѣ 1890 года, число послѣдователей и молелепъ пашковцевъ нисколько не меньше, чѣмъ 15 лѣтъ тому назадъ при началѣ пропаганды. Напротивъ, ученіе, видимо, пустило корни, оно распространяется, увлекаетъ неглубокомысленныхъ или „слабыхъ въ вѣрѣ“ и грозитъ принять тревожные размѣры, потому что изъ высшихъ сферъ проникаетъ на рынки, въ подвалы, въ рабочую среду. Эгоизмъ, фарисейство и ханжество, подъ прикрытіемъ молитвы и Евангелія, грозятъ охватить ту простую массу населенія, гдѣ распространеніе подобныхъ идей особенно нежелательно; въ хоромахъ аристократовъ, и безъ того чуждыхъ для толпы, пашковская вѣра не болѣе какъ забава, игра, безъ всякихъ осязательныхъ послѣдствій. Но совсѣмъ иные результаты можетъ принести пашковщина въ толпѣ простолюдиновъ, гдѣ живы еще всѣ принципы и догматы истиннаго христіанства.

— Не дай Богъ,—только и можно сказать.

Пашковъ открылъ свои собесѣдованія въ собственномъ домѣ на Гагаринской улицѣ. Это были блестящіе чертоги, освѣщенные à giorno. Большой съ колоннами бѣлый залъ, украшенный золотыми орнаментами и уставленный рядами легкихъ золоченыхъ стульевъ. Хотя всѣ собирав-

шіеся у Пашкова считались „братьями“ по вѣрѣ, однако для простыхъ посѣтителей отводились мѣста сзади и съ довольно рѣзкой границей, такъ что попадать изъ одного конца зала въ другой представлялось весьма труднымъ, почти невозможнымъ (изъ стульевъ была сдѣлана загородка). Къ залу примыкали двѣ хорошенькія гостиныя, въ которыхъ собирались избранные знакомые Пашкова и вели до начала службы оживленныя бесѣды на тему „пропаганды“ ученія.

Народу собиралось на пашковскія проповѣди масса. Причинъ популярности было много: Пашковъ производилъ въ широкихъ размѣрахъ пожертвованія, а желающихъ сорвать, безъ труда и заботы, нѣсколько рублей (иногда и болѣе крупныя суммы), конечно, всегда много; на чтеніяхъ раздавались даромъ брошюрки и духовныя книги, а публика папа будетъ молиться вездѣ, гдѣ что нибудь даютъ „даромъ“, хотя бы это былъ прейсъ-курантъ торговаго дома купца Обиралова и затѣмъ, на бесѣдахъ, лакеи во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ разносили подносы съ чаемъ и печеньемъ, при чемъ на подносѣ всегда стоялъ графинъ съ ромомъ или коньякомъ (высшей марки) и графинъ этотъ доливался разъ десять въ вечеръ. Отчего же было нѣкоторымъ не сходить къ Пашкову попить душистаго чайку съ живительной влагой? Наконецъ, Пашковъ „первый“ ввелъ у насъ публичныя чтенія на духовныя темы. Тогда не было еще обществъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, которое теперь устраиваетъ въ

церквахъ и публичныхъ залахъ духовныя чтенія. Мы видимъ, что эти чтенія привлекаютъ всегда толпы слушателей; мало того, ревностью и рвеніемъ слушателей образовался на Боровой улицѣ цѣлый молитвенный домъ, а при педагогическомъ музеѣ—народный хоръ или народная консерваторія изъ тысячи человѣкъ! Слѣдовательно, контингентъ для духовнаго, религіознаго движенія у насъ имѣется достаточный и за отсутствіемъ настоящихъ иниціаторовъ, законныхъ проповѣдниковъ, Пашковъ воспользовался готовымъ контингентомъ; а при помощи своего капитала онъ безъ труда могъ произвести сенсацію, увлечь тысячи православныхъ, тѣмъ болѣе что онъ не встрѣчалъ никакого отпора или противодѣйствія, а напротивъ пользовался полною свободою... Довольно сказать, что Пашкову разрѣшалось „печатать" свои воззванія и приглашенія въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, ему разрѣшили издавать журналъ „Русскій рабочій" для народа съ подпискою по 50 к. въ годъ (вчетверо дешевле нынѣшняго „Царя-Колокола"); собранія пашковцевъ происходили настолько свободно и открыто, что лакеи выходили на улицу и приглашали прохожихъ! Пашковъ образовалъ „кружокъ", который печаталъ „свое" евангеліе, молитвенники и пр. Этотъ же кружокъ устраивалъ филіальныя отдѣленія въ разныхъ частяхъ города: Гавани, Пескахъ, на Петербургской сторонѣ, Васильевскомъ островѣ, чтобы слушателямъ не надо было путешествовать на Гагаринскую. Завѣдываніе новыми молитвенными домами брали на себя члены „кружка", а Пашковъ

изрѣдка навѣщалъ братьевъ... И повторяю, все это дѣлалось вполнѣ гласно, такъ что газеты печатали „отчеты“ о собраніяхъ пашковцевъ, какъ печатаются вообще отчеты о концертахъ, вечерахъ, спектакляхъ и пр. Духовенство, зная ложность и неосновательность пашковщины, сначала не обращало вниманія и только когда зло разрослось, пустило глубокіе корни и стало приносить плоды, явилась борьба, создалось названное выше общество и господина Пашкова попросили оставить отечество вмѣстѣ съ его достойнымъ другомъ и товарищемъ г. Корфомъ...

Я съ первыхъ же шаговъ не понравился Пашкову, и онъ рѣдко приглашалъ меня на свои проповѣди; скоро бесѣды „самого“ Пашкова стали довольно рѣдки и на каѳедрѣ выступали его многочисленные помощники и ученики. Въ филіальныхъ отдѣленіяхъ, число которыхъ доходило до 20, Пашковъ никогда самъ не проповѣдывалъ, но и въ собственныхъ аппартаментахъ онъ выпускалъ „дебютантовъ“, оставаясь самъ слушателемъ и зрителемъ въ первомъ ряду стульевъ. Если дѣло не ладилось или случайный оппонентъ начиналъ сбивать дебютанта съ позиціи, Пашковъ быстро вскакивалъ и начиналъ авторитетно „разъяснять“, точно его мнѣніе всѣ должны были признавать „голосомъ истины“, непогрѣшимымъ приговоромъ.

Не берусь утверждать, дѣйствительно ли Пашковъ со всей искренностью проникся воззрѣніями (я не хочу называть это „ученіемъ“) Редстока или онъ только отъ бездѣлья увлекся ролью апо-

стола и разыгрывалъ комедію. Но такъ или иначе, Пашковъ казался человѣкомъ глубоко убѣжденнымъ; его глаза горѣли, когда онъ спорилъ, его руки твердо подписывали чекъ на крупную сумму для „цѣлей пропаганды“ и лично себѣ онъ во многомъ сталъ отказывать, преобразившись въ апостола: онъ пересталъ кутить, бросилъ дорогую забаву съ лошадьми и охотой, пересталъ посѣщать театръ и даже курить, отказался отъ постояннаго кабинетика у Бореля, словомъ, началъ вести образъ жизни вѣрующаго христіанина...

На собесѣдованіи, о которомъ я началъ рѣчь, Пашковъ долженъ былъ проповѣдывать самъ. По этому случаю обѣ гостиныя были переполнены избранной публикой, а первые ряды занимали дамы и кавалеры нашего beau mond'a. Задніе оказались также переполненными.

— Самъ... самъ... слышались возгласы и въ залѣ чувствовалось особенно торжественное настроеніе.

Лакеи вынесли изъ гостиной въ залу каѳедру или, просто, пюпитръ, поставили тутъ же бархатную скамеечку для колѣнопреклоненія и по залу пронесся:

— Ш... ш... ш... ш...

Избранная публика разомъ вышла изъ боковыхъ дверей, шумно заняла стулья и когда въ залѣ водворилась тишина—появился въ дверяхъ Пашковъ. Онъ былъ въ очкахъ, съ тремя книгами подъ мышкой; черный сюртукъ, бѣлый галстукъ и тщательная прическа придавали ему видъ протестантскаго проповѣдника. Лицо серьезное,

сосредоточенное... Во всемъ залѣ не было ни иконы, ни крестика.

Всѣ присутствовавшія встали съ своихъ мѣстъ. Пашковъ молча положилъ книги на пюпитръ и отвѣтилъ на привѣтствіе легкимъ поклономъ. Затѣмъ сталъ на колѣни на бархатную скамеечку, низко опустивъ голову на грудь и сложивъ руки. Онъ молился...

Вотъ, онъ поднялся съ колѣнъ.

— Помолимся...

Вся толпа шумно опустилась на колѣни и каждый уткнулся головой въ спинку стула впереди сидящаго; большинство сложило руки, а нѣкоторые взялись ладонями за голову. Наступила гробовая тишина, среди которой голосъ Пашкова раздавался отчетливо и мѣрно, какъ удары маятника. Онъ читалъ или вѣрнѣе говорилъ молитву въ полголоса, не измѣняя интонаціи, безъ всякихъ удареній и подчеркиваній; совершенно такъ отвѣчаютъ стихи гимназисты 1-го класса.

Я не помню теперь подлиннаго текста молитвы, но заключалась она въ обращеніи къ Спасителю міра съ благодарностью за дарованный „свѣтъ вѣры“ и высокомѣрномъ обѣщаніи „быть свѣтильниками міра“ для спасенія всего человѣчества. Меня особенно поразило отсутствіе въ молитвѣ того „евангельскаго смиренія“, съ которымъ христіане всѣхъ вѣроисповѣданій становятся на молитву, какъ „рабы недостойные“ и просятъ „Имени Твоего ради“. Тѣни смиренія не было въ заносчивыхъ похвальбахъ молившагося лже-апостола и вся молитва состояла въ обѣща-

ніяхъ, надеждахъ и такихъ „благодарностяхъ“, какъ человѣкъ, напр., благодаритъ знакомаго, оказавшаго ему нѣкоторую услугу; благодаритъ только для того, чтобы вызвать похвалу себѣ и подчеркнуть:

— Тебѣ-то спасибо, а видишь сколько я въ свою очередь для тебя сдѣлалъ. Чувствуй...

Я думаю, половина присутствующихъ не рѣшалась повторять за Пашковымъ его дерзкую молитву, потому что со всѣхъ сторонъ я видѣлъ вполнѣ равнодушныя физіономіи съ поднятой головой и открытыми глазами (Пашковъ и его ближайшіе послѣдователи жмурятъ глаза до боли, выражая этимъ свою сосредоточенность на духовномъ образѣ небеснаго царства). Впрочемъ, нѣсколько эксцентричныхъ особъ не только закатили глаза подъ лобъ, но въ самыхъ громкихъ мѣстахъ колотили себя кулакомъ въ грудь. Такихъ, однако, было всего 5—6.

Молитва продолжалась минутъ пять и кончилась чтеніемъ „Отче нашъ“. Аминь произнесли присутствующіе на распѣвъ.

— Пропоемъ стихъ (такой-то) изъ нашихъ „любимыхъ стиховъ“,—сказалъ Пашковъ, развернувъ книгу. Раздались звуки фисъ-гармоники (я ее раньше не замѣтилъ); лакеи пошли по рядамъ сидящихъ съ пачками книжекъ и раздавали „стихи“ тѣмъ, у кого ихъ не было, т. е., новичкамъ. Книженка въ 3 печатныхъ листа, съ затѣйливой обложкой; всѣхъ стиховъ до 40, но что это за стихи?! Я не говорю уже о внутренней безсодержательности, кромѣ шаблонныхъ, однообразныхъ

возгласовъ; но слогъ убійственный по тяжести и безграмотный совершенно; „вѣра“ риѳмуется съ „горе“, „любовь“ съ „поемъ“ и т. д.

Мѣсто не позволяетъ мнѣ привести здѣсь нѣсколько образчиковъ пашковской поэзіи, стоившихъ вполнѣ „исполненія“; всякій „ревѣлъ“ по вдохновенію, кто басомъ, дискантомъ, а кто кричалъ или мычалъ, не обращая никакого вниманія на акомпаниментъ фисъ-гармоники. Хорошо еще, что пѣніе длилось всего нѣсколько минутъ, а то можно было бѣжать изъ залы, не дождавшись проповѣди.

Вотъ опять все стихло. Пашковъ закрылъ книжку „любимыхъ стиховъ“, положилъ ее въ сторону, громко высморкался, тщательно вытеръ усы и бороду фуляровымъ платкомъ, откашлялся и началъ... Одну руку онъ грузно положилъ на пюпитръ, другую простеръ въ пространство, сдвинулъ очки на лобъ и закатилъ глаза кверху...

— Братья, зачѣмъ вы собрались сюда?

Этимъ вопросомъ Пашковъ всегда начиналъ свои проповѣди. Его голосъ звучалъ въ этой фразѣ особенно сурово. Онъ чувствовалъ, что „только“ одинъ изъ десяти приходитъ слушать „слово истины“, а девять остальныхъ руководствуются совсѣмъ иными соображеніями. Какъ узнаешь этого одного, когда всѣ десять одинаково заискивающе смотрятъ въ глаза проповѣднику, одинаково прикидываются „вѣрующими“ и всѣ кромѣ вѣры ищутъ еще и кармана милліонера-апостола. Предложивъ свой стереотипный вопросъ Пашковъ выжидаетъ какъ бы отвѣта.

т. е. даетъ слушателямъ время „одуматься“ и потомъ начинаетъ:

— Вы пришли искать чистой святой вѣры въ Отца Небеснаго, той вѣры, которая одна только составляетъ прямой и вѣрный путь къ спасенію...

Опять пауза, во время которой гаванская старушка—приживалка или театральная дама—патронесса съумѣютъ глубоко и тяжело вздохнуть съ протяжнымъ:

— А... а... ахъ!...

— Вы не ошиблись, братья, дверью,—продолжаетъ Пашковъ, вы стучитесь туда именно, гдѣ живетъ истинное спасеніе; стучите и отверзется вамъ. Радуйтесь и ликуйте, ибо велика вамъ награда на небесахъ... Послушаемъ текстъ изъ Божественнаго ученія Спасителя нашего...

Присутствующіе встаютъ. Пашковъ читаетъ отрывокъ изъ Евангелія, и всѣ опять садятся.

— Слышали, что говоритъ намъ Божественный Учитель. Вы слышали, но хорошо ли вы уразумѣли?..

Возмутительна была со стороны Пашкова слѣдующая передержка, которую онъ позволилъ себѣ сдѣлать въ евангельскомъ текстѣ.

Вотъ въ чемъ была сущность проповѣди. Пашковъ, какъ извѣстно отрицаетъ церковь, таинства, священство; по его мнѣнію, „церковь“, въ насъ самихъ и молиться надо дома, запершись въ своей комнатѣ. Въ этой молитвѣ, т. е. общеніи или бесѣдѣ человѣка съ Богомъ, заключается таинство, а Самъ Христосъ есть единственный нашъ священникъ и посредникъ. Пашковъ въ проповѣди,

на которой я присутствовалъ, говорилъ о молитвѣ. Какъ надо молиться? А вотъ какъ поучаетъ Пашковъ. Въ евангеліи отъ Матѳея гл. 6 ст. 5 читаемъ:

— И когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться. Ты же, когда молишься и т. д.

— Итакъ,—продолжаетъ онъ, Самъ Христосъ учитъ насъ не ходить молиться въ синагогу. Синагога та же церковь...

Пашковъ, какъ и всякій сектантъ воленъ, конечно, толковать текстъ священнаго Писанія, какъ ему угодно, проводить какія угодно параллели и т. д. Одно ли и тоже церковь и синагога, значитъ ли „не будь какъ лицемѣры"—„не ходи въ церковь"? — это вопросы богословскіе; Пашковъ можетъ ихъ толковать по своему, Редстокъ, баптисты, даже наши старообрядцы—тоже объясняютъ это теперь по своему, но дѣлать „подлоги" въ текстѣ св. евангелія, дѣлать произвольныя выкидки изъ Нагорной проповѣди Спасителя, перетасовывать и передерживать слова Божественнаго Учителя, не имѣетъ права никто изъ именующихъ себя „христіаниномъ". А Пашковъ и его послѣдователи называютъ себя такъ.

Подлогъ Пашкова вотъ въ чемъ:

Въ Ев. Матѳея гл. 6, ст. 5 читаемъ:

— И когда молишься не будь какъ лицемѣръ, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться передъ людьми. Ты же, когда молишься и т. д.

Пашковъ самовольно выпустилъ слова „чтобы показаться передъ людьми“, которыя совершенно мѣняютъ весь смыслъ текста. Здѣсь рѣчь идетъ только о лицемѣрахъ, желающихъ „показаться передъ людьми“. Слѣдовательно, молящійся, но не имѣющій цѣли „показаться передъ людьми“, можетъ молиться и въ синагогѣ (церкви) и на углахъ улицъ! Молитва одинаково будетъ свята, если она „искренна“...

Со времени пашковскихъ проповѣдей прошло почти двадцать лѣтъ... Много произошло за это время критическихъ для послѣдователей редстоковскаго ученія моментовъ... Когда нибудь я болѣе подробно остановлюсь на исторіи пашковщины, до сихъ поръ не имѣющей, къ сожалѣнію, послѣдовательнаго и болѣе или менѣе полнаго очерка, теперь же намѣчу лишь главныя, такъ сказать, эпохи.

Я упомянулъ уже, что Пашкову дали возможность широко раскинуть свои сѣти; совершенно свободно онъ пропагандировалъ и вербовалъ какъ помощниковъ, такъ и послѣдователей. Не о полицейскихъ гоненіяхъ говорю я: не гнать и выселять слѣдовало пашковцевъ, а бороться съ ними ихъ же оружіемъ...

— Соколъ съ мѣста, ворона на мѣсто — говоритъ пословица. Смолкли какъ-то въ семидесятыхъ годахъ голоса истинныхъ проповѣдниковъ и вакантное мѣсто заняли лже-апостолы, волки въ овечьей шкурѣ...

Пашковъ предвидѣлъ, что свободѣ его будетъ положенъ рано или поздно предѣлъ и онъ спѣ-

шитъ... Мы видимъ въ первый же годъ пашковщины до двадцати проповѣдниковъ и четыре аудиторіи въ Петербургѣ въ разныхъ концахъ города. Мы видимъ посланцевъ по рынкамъ, рабочимъ артелямъ, скромнымъ семьямъ тружениковъ и по роскошнымъ палатамъ аристократіи. Гдѣ пускалось въ ходъ убѣжденіе, гдѣ краснорѣчіе, а гдѣ и деньги. Мы видимъ цѣлую благотворительную колонію, устроенную на Выборгской сторонѣ и канцелярію для выдачи пособій на Гагаринской. Помощь бѣднымъ, хотя и противорѣчила основному положенію редстоковскаго ученія, практиковалась, однако, въ широкихъ размѣрахъ. Отказа первое время никому не было, только пособіе выдавалось непремѣнно послѣ продолжительнаго наставленія въ вѣрѣ и не иначе какъ съ ворохомъ брошюръ и неизбѣжнымъ экземпляромъ любимыхъ стиховъ. Когда получившій пособіе являлся за помощью вторично, его испытывали или пробовали: насколько онъ проникся истинной (?!) вѣрой: патроны или патронессы посѣщали просителя на дому, бесѣдовали съ его семьей, наблюдали, какъ онъ молится, т. е. дѣлаетъ ли крестное знаменіе, имѣетъ ли св. иконы въ углахъ комнатъ и т. п. Если наблюденія оказывались благопріятными, т. е. проситель соглашался отказаться отъ почитанія Святыхъ и Божіей Матери, давалъ обѣщаніе не ходить въ церковь, не принимать св. таинства и не исповѣдывать св. православной вѣры, такой новообращенный получалъ не только пособіе, но нерѣдко и обезпеченіе, въ видѣ хорошаго мѣста, аренды или капи-

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР

тала для начала предпріятія. При этомъ увѣровавшій давалъ обѣщаніе всѣми мѣрами содѣйствовать просвѣщенію заблуждающихся или другими словами пропагандировать пашковщину.

Замѣчу, что въ семидесятыхъ годахъ не одни пашковцы свободно могли совращать православныхъ. Помимо всевозможныхъ сектантовъ, публично и открыто совершавшихъ свои службы, даже лютеранскіе пасторы начали проповѣдывать и отправлять богослуженія на русскомъ языкѣ. Пасторъ Мазингъ (на Петербургской ст.), Лепъ (на Васильевскомъ остр.), Ферманъ (на Невскомъ пр.) собирали сотни православныхъ и преспокойно на русскомъ языкѣ убѣждали не молиться Святымъ, не почитать иконъ, не признавать вселенскихъ соборовъ, не уважать театральныхъ представленій въ видѣ торжественныхъ службъ и т. д. Гг. пасторы нарочно выбирали праздничные дни, когда народъ болѣе свободенъ и „поучали“ слушателей. Что же послѣ этого говорить о сектантахъ?!!

Говорятъ Пашковъ роздалъ въ первый годъ своего апостольства свыше 100,000 р. и этому можно повѣрить, потому что онъ заплатилъ одному П. Е. Шиманскому 32,000 р. за отчужденный клочекъ земли на Ломанскомъ пер. и постройку тамъ дома съ дешевыми квартирами и безплатною столовою. Затѣмъ, Пашковъ командировалъ посланцевъ въ Москву, Кіевъ, Харьковъ и др. города для пропаганды, что также стоило большихъ затратъ. Наконецъ, пособія получали всѣ кому только не лѣнь было поболтать съ Пашковымъ или его довѣренными, а такихъ насчиты-

вались тысячи. Сюда же надо отнести печатаніе брошюръ, журнала, молитвъ и т. п.

Дѣло пропаганды дошло до того, что нѣкоторые ретивые пашковцы стали уже кощунствовать надъ православіемъ и тутъ только имъ дали отпоръ. Съ отъѣздомъ за границу самого Пашкова (захватившаго съ собой и свои милліоны), барона Корфа и другихъ 9-ти главныхъ зачинщиковъ, публичныя собранія пашковцевъ были воспрещены, но самая пропаганда тѣмъ не менѣе не прекратилась. Благодаря съ одной стороны высылкѣ внутрь Россіи наиболѣе дерзкихъ проповѣдниковъ, а съ другой миссіонерскимъ поѣздкамъ самихъ пашковцевъ, зло было разнесено изъ Петербурга и теперь нѣтъ кажется города или уѣзда, куда не проникло бы лжеученіе. Въ самомъ Петербургѣ до нашихъ дней происходятъ собранія, чтенія, поученія; въ прошломъ году на собесѣдованіяхъ іеромонаха Арсенія въ Галерной гавани выходили десятки пашковцевъ, очень бойко и начитанно возражавшіе о. миссіонеру. Простой слесарь Ефимъ П — въ цитировалъ на память цѣлыя главы изъ Священнаго Писанія и какъ оказалось основательно былъ знакомъ съ исторіею церкви. Въ Александровскомъ рынкѣ есть торговка Маланья С—ва, которая осмысленно ведетъ цѣлый богословскій диспутъ и знаетъ прекрасно на память всѣ „любимые стихи“ пашковцевъ; эта же Маланья устраиваетъ среди раскольниковъ молитвенныя собранія и пускается въ объясненія Св. Писанія. Недавно на Литейномъ пр., состоялось многочисленное собраніе пашков-

цевъ, въ которомъ бухгалтеръ одного банка говорилъ проповѣдь на тему о чистотѣ вѣры. Послѣ проповѣди присутствующіе молились подъ акомпаниментъ, если можно такъ выразиться, нѣсколькихъ „вѣрующихъ“; послѣдніе по очереди произносили громко слова молитвы, обращенной къ „Милому Господу“, а присутствующіе уткнувъ головы подъ сосѣдніе стулья, мысленно повторяли молитву...

Подобныя собранія носятъ летучій характеръ; они не имѣютъ опредѣленной и постоянной резиденціи, а устраиваются экспромтомъ, гдѣ и какъ придется. Доступъ на собранія весьма затруднителенъ, хотя всетаки на нихъ бываетъ до 200—300 человѣкъ; приходятъ и уходятъ они группами по 3—4 человѣка, чтобы не возбудить подозрѣнія швейцаровъ и дворниковъ...

Трудно опредѣлить общее число пашковцевъ не только въ Россіи, но и въ Петербургѣ, но число это должно быть довольно значительно.

Я полагаю, что на этомъ можно покончить съ пашковцами и перейти къ слѣдующимъ сектантамъ, но попутно я хотѣлъ бы познакомить читателей съ „протестантствующими“ лицами, т. е. съ постоянными слушателями русскихъ проповѣдей лютеранскихъ пасторовъ.

IV.

Старообрядцы.

Я познакомилъ читателей съ Апостольской Общиной, Баптистами и Пашковцами. Идя по порядку, мнѣ слѣдовало бы перейти къ Гернгутерамъ, Самокрещенцамъ, Чувственникамъ, Молоканамъ, Щельникамъ, Селезневщинцамъ, Субботникамъ (или „Дѣти Іереміи"), Скопцамъ и Хлыстамъ, потому что всѣ эти секты сравнительно позднѣйшія и совершенно самостоятельны сами по себѣ, но я хочу сначала пройти всѣ старообрядческія секты и расчистить, такъ сказать, путь, чтобы ученія позднѣйшихъ сектантовъ были нагляднѣе для читателей. Баптисты, Пашковцы и Апостольская Община не имѣютъ никакой связи съ старообрядчествомъ, и я поставилъ ихъ поэтому вначалѣ.

Въ Петербургѣ расколъ широко привился и раскинулся. Кромѣ десятка, двухъ, старообрядческихъ сектъ, толковъ, кладбищъ и монастырей мы имѣемъ свыше дюжины молеленъ, приходовъ и сектъ иностранныхъ, помимо конечно иновѣрческихъ костеловъ, кирокъ, мечетей и синагогъ

(евреи строятъ между прочимъ грандіознѣйшую синагогу на Офицерской улицѣ, съ гордостью похваляясь, что куполъ этой синагоги превосходитъ величиной нашъ Исаакіевскій соборъ!). Иностранныя секты составляютъ „расколъ“ преимущественно среди католиковъ и протестантовъ, хотя у нихъ есть прихожане и изъ среды православныхъ; исключеніе составляетъ одна пашковщина, имѣющая безспорно иностранное происхожденіе и въ тоже время широко развившаяся среди православія... Въ новѣйшее время находились еще кой-какіе кружки и толки, въ родѣ Ясной Поляны графа Льва Толстого, но все это мелочь сравнительно съ милліонами старообрядцевъ лже-поповскихъ и безпоповскихъ толковъ. и объ нихъ-то я прежде всего и хочу повести рѣчь.

Старообрядчество имѣетъ въ столицѣ слѣдующія секты съ молельнями, кладбищами, богадѣльнями и монастырями: А) безпоповщинскія: 1. Пикморы (на Малой Охтѣ). 2. Кіевцы (на Лиговкѣ, прежде на Моховой ул.). 3. Ѳедосѣевцы (на Волковомъ полѣ). 4. Филипповцы (на Охтѣ). 5. Новожены (на Лиговкѣ). 6. Нѣтовщина или Спасово согласіе (у Московской заставы). 7. Пастухово или Адамантово согласіе. 8. Рябиновцы (Чубаровъ пер.). Б) Лже-поповскія: 1. Громовское кладбище (у Московской заставы). 2. Австрійскаго духовенства не пріемлющаго окружного посланія (на Лиговкѣ). 3. Королевское согласіе (въ домѣ каретника Дмитріева). 4. Раздорники (въ домѣ Е. Александрова). 5. Діаконовщинцы.

6. Чернобольцы. 7. Духоборцы и 8. Сусловцы. Первенцы безпоповцевъ — Поморы (Выгорѣцкій скитъ) первенцы же лже-поповцевъ.—Вѣтковское согласіе (въ бывшемъ царствѣ польскомъ) и «Бѣлая Криница". Всѣ остальныя секты составляютъ расколъ изъ этихъ главныхъ старообрядческихъ сектъ, возникшихъ послѣ Никона. Главныя основанія у всѣхъ раскольниковъ одни и тѣ же:

— Святая православная церковь послѣ реформъ патріарха Никона утратила благочестіе. Въ ней теперь царитъ антихристъ, Никоніанцы всѣ еретики. Истинный православный долженъ соблюдать слѣдующія заповѣди и прежде чѣмъ получитъ „новое" крещеніе дастъ клятву блюсти и свято хранить эти заповѣди:

1. Съ еретиками ни въ чемъ и ни подъ какимъ видомъ не сообщаться ни въ молитвѣ, ни въ пищи или питьѣ.

2. О своей вѣрѣ съ никоніанцами не спорить, подъ запрещеніемъ тяжкаго наказанія (эпитеміи).

3. Единовѣрцевъ - старообрядцевъ защищать вездѣ и во всякое время.

4. Никоніанъ ни въ чемъ не хвалить и ни въ чемъ хотя бы справедливомъ и честномъ съ ними открыто не соглашаться.

5. Иконъ новыхъ ни откуда не принимать и не покланяться кромѣ древнихъ.

6. Пищу для себя дома готовить, а покупаемое на торгу поклонами очищать.

7. Седьмь поклоновъ (начало всякаго дѣла), только у себя полагать, всегда и во всякое время!

8. Всѣхъ людей, принявшихъ крещеніе отъ никоніанскаго духовенства, за еретиковъ почитать и принимать не иначе какъ по перекрещеніи.

9. Въ торговую или общенародную баню отнюдь не ходить, а изъ своей вышедъ полагать 100 поклоновъ.

10. Покупая вещь на базарѣ очищать ее молитвами и поклонами.

По поводу этихъ 10 старообрядческихъ заповѣдей замѣчу, что до нашихъ дней всѣ эти заповѣди строго соблюдаются. Раскольникъ ни за что не пойдетъ въ гости къ православному, а если имъ случилось бы вмѣстѣ встрѣтиться, то, раздѣляя трапезу, раскольникъ непремѣнно вынетъ изъ кармана собственный стаканъ, ложку, ножъ и т. п. Конечно есть такіе, которые утратили „ревность“ въ благочестіи, но они зовутся „суетными“ и должны понести тяжелую эпитемію, прежде чѣмъ ихъ допустятъ въ молельню...

V.

Поморы.

Поморское кладбище находится на Малой Охтѣ и существуетъ съ прошлаго столѣтія, но теперь пришло въ совершенный упадокъ: съ одной стороны, вслѣдствіе притѣсненій при Императорѣ Николаѣ I-мъ, когда была уничтожена роскошная молельня поморовъ, а съ другой - потому что многіе поморы перешли въ другіе толки и согласія, главнымъ образомъ, къ оедосѣевцамъ на Волковомъ полѣ.

Поморское кладбище, довольно значительное, выходитъ на три улицы и кромѣ собственно „кладбища" имѣетъ богадѣльню для призрѣваемыхъ старицъ съ небольшой образной комнатой. Основателемъ кладбища и богадѣльни считается купецъ Михайловъ, а наставникомъ былъ до 1883 года нѣкій пришлецъ изъ Риги Степанъ Иларіоновъ, умершій 24-го мая 1883 года. Старушекъ призрѣвается до сотни; онѣ ведутъ монастырскій образъ жизни и проводятъ въ молитвѣ почти весь день. Сюда же молиться собираются - поморы со всего Петербурга, но число ихъ не превышаетъ въ на-

стоящее время нѣсколькихъ сотъ. Самое названіе поморовъ указываетъ на ихъ происхожденіе: всѣ они выходцы съ береговъ Сѣвернаго океана изъ Выгорѣцкаго скита и переселились въ Петербургъ для торговли или промысла; среди нихъ есть мурманцы-рыбопромышленники, имѣющіе собственныя шхуны и торгующіе треской, семгой, сельдями и др. рыбами продуктами нашего сѣвера.

Ученіе поморовъ ведетъ свое начало отъ соловецкихъ бѣглецовъ, но главнымъ отцомъ ихъ считается выгорѣцкій ересіархъ Андрей Денисовъ, почему и поморовъ этихъ называютъ иногда „Денисовцами" монастырскаго согласія. Родъ Денисова болѣе ста лѣтъ находится во главѣ согласія, а сыновья его Семенъ и Андрей дали поморамъ всѣ уставы, правила и проч. Въ большомъ почетѣ у поморовъ также книги и преданія Петра Прокофьева, Ивана Филиппова, Никифора, Семена и Андрея Борисова. Это, такъ сказать, поморскіе патріархи отъ которыхъ современные раскольники Малой Охты ведутъ свое ученіе. Они перекрещиваютъ желающихъ вступить въ ихъ согласіе, а младенцевъ, рождающихся у себя, крестятъ по своему собственному чину и мажутъ муромъ. Затѣмъ, они считаютъ, что антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ православной церкви, въ виду чего готовы претерпѣть отъ нашего духовенства какое угодно гоненіе, лишь бы не принять „печать антихриста". Бракъ поморы отрицаютъ совершенно и даютъ обѣдъ жить дѣвственно, но такъ какъ число рождающихся у нихъ дѣтей очень велико, то имъ пришлось дѣлать различныя „уступ-

ки" вѣрѣ, что и вызвало потомъ расколъ; такъ, федосѣевцы называютъ ихъ за это „еретиками". Чуть ли не самый важный признакъ вѣры и благочестія поморовъ — это крестное знаменіе; трперстное сложеніе креста, они прямо считаютъ печатью антихриста, въ которомъ заключается и титулъ его.

— Са-та-на.

Если прибавить еще, что поморы вѣруютъ въ Іесуса Сына Божія, а не Іисуса, и на св. крестѣ дѣлаютъ надпись: „Царь Славы ІС. ХС.", вмѣсто „І. Н. Ц. І.", то мы получимъ полную сущность поморскаго ученія. Конечно, къ этому надо прибавить общую у всѣхъ раскольниковъ ненависть къ православнымъ христіанамъ, нежеланіе ихъ ѣсть или пить изъ одной посуды съ ними, проклятіе табакокуренія и т. п. спецефическія особенности раскольниковъ.

Въ настоящее время у поморовъ состоитъ начетникомъ старикъ Ѳеодоръ который креститъ младенцевъ, напутствуетъ умирающихъ, хоронитъ покойниковъ, заставляетъ каяться невѣрныхъ и читаетъ молитвы по своимъ старымъ книгамъ. Услугами Ѳеодора, кромѣ призрѣваемыхъ старухъ пользуются также тѣ поморы, которые не ходятъ въ другія молельни, напримѣръ, Пикіевскую, которая почти ничѣмъ не разнится отъ поморской — охтенской.

Какъ безпоповцы, поморы не имѣютъ ни церкви, ни священства, ни таинствъ и ожидаютъ второго пришествія Христа Спасителя, сокрушаясь, что царство антихриста, пришедшаго въ лицѣ Никона

Патріарха, слишкомъ затянулось. Особенно тяготитъ поморовъ неимѣніе св. таинъ для причастія и незаконность брака, въ виду чего многіе раскольники, особенно послѣ прекращенія гоненій 40—50 годовъ, начали переходить въ единовѣріе.

— Свобода страшнѣе для насъ всякихъ гоненій —говорилъ одинъ поморъ; если насъ оставятъ безъ преслѣдованія, то всѣ безпоповцы перейдутъ въ единовѣріе... Стариковъ только и удерживаетъ теперь надежда „пострадать" за вѣру...

VI.

Ѳеодосѣевцы.

Ѳеодосѣевцы — самая многочисленная безпоповщинская секта, не имѣющая ни иерархіи, ни таинствъ. Ѳеодосѣевское согласіе происходитъ отъ поморовъ и составляетъ расколъ въ послѣднемъ. Основателемъ ихъ былъ дьячекъ Ѳеодосій Васильевъ, жившій въ началѣ прошлаго столѣтія на томъ же далекомъ сѣверѣ, откуда пошло и поморское ученіе. Позднѣе ѳеодосѣевцы осмотрались въ Москвѣ и Петербургѣ, но прошлое столѣтіе считались исключительно по Архангельской и Олонецкой губерніямъ.

Любопытно хотя вкратцѣ познакомиться съ причинами отдѣленія ѳеодосѣевцевъ отъ поморъ. Мы знаемъ уже, что безпоповцы отвергаютъ пра-

вославную церковь, дерзко именуя ее еретическою, т. е. впавшею, благодаря никоновскимъ реформамъ, въ ересь и утратившею благочестіе; приравнивая Никона къ антихристу, раскольники считаютъ православную церковь за царство антихриста и предпочитаютъ вовсе не имѣть церкви. Такимъ образомъ, они остаются безъ св. причащенія (крещеніе и перекрещеніе совершается начетчиками) и принуждены отвергать супружество, какъ сожительство внѣ брака; само собою разумѣется, что жениться и выходить замужъ имъ приходится, но дѣлается это въ тайнѣ, почему всѣ дѣти ихъ и слѣдовательно все потомство оказывается „подкидышами", неимѣющими родителей. Насколько это вредно отзывается въ бытовомъ отношеніи раскольниковъ, я скажу позже въ очеркѣ о „новоженахъ".

Во всѣхъ своихъ деталяхъ ученіе поморовъ и феодосѣевцевъ тождественно, но раздѣленіе произошло по поводу согласія, даннаго поморами при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ молиться за русскихъ царей, употребляя титулъ Императорскаго Величества.

— Мы не согласны. — объявилъ Ѳеодосій Васильевъ и съ нѣсколькими послѣдователями отдѣлился отъ поморовъ.

Кромѣ этого повода нашлись и другіе.

— Поморяне отмещутъ съ креста титлу Христову, титлу Пилатомъ написанную, сирѣчь І. Х. Ц. І. и еще покупая на торгу брашно, молитвою и поклонами не очищаютъ, оно осквернено... — писалъ Ѳеодосій Васильевъ.

И этого было достаточно для раскола. Мало того, расколъ пошелъ съ изумительной быстротой и къ концу жизни Ѳеодосія онъ насчитывалъ десятки тысячъ послѣдователей въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Польшѣ, не говоря уже о сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ цѣлые уѣзды перешли въ ѳеодосѣевское согласіе.

Ѳеодосѣевское кладбище, молельня и богадѣльня основаны въ Петербургѣ въ 1777 году на 6 лѣтъ позднѣе Москвы и помѣщаются на Волковомъ полѣ, между единовѣрческимъ и лютеранскимъ кладбищами на берегу Черной (Монастырской) рѣчки. Большой каменный домъ, занимаемый богадѣльней старухъ, богатая молельня указываетъ на зажиточность и обширность этого „кладбища". Дѣйствительно, ѳеодосѣевская секта насчитываетъ до 6,000 прихожанъ, такъ что по справедливости считается первой старообрядческой сектой. Во главѣ „кладбища" стоитъ попечителемъ извѣстный всему Петербургу милліонеръ-мануфактуристъ Егоровъ, владѣющій въ столицѣ одними недвижимыми имуществами на нѣсколько милліоновъ рублей! Кромѣ Егорова состоитъ попечителемъ другой милліонеръ Латынинъ, а старшею надзирательницею мать Гликерія. Начетчики или старики (совершающіе исповѣдь безъ разрѣшенія грѣховъ, крещеніе и др. требы: Митрофанъ, Петръ и Антоній. Богослуженіе состоитъ изъ чтенія молитвъ, псалмовъ и св. Писанія. На клиросѣ поютъ дѣвушки — дочери прихода. Въ богадѣльнѣ призрѣвается до 150 старухъ.

Если бы отцы ѳеодосѣевцевъ прошлаго сто-

лѣтія Варлаамъ. Дементьевъ. Дѣевъ, Тихонъ, Спиридонъ. Максимовъ, Волонскій, Негоновскій и др., особо чтимые Ѳеодосѣевцами, встали теперь изъ гробовъ и посмотрѣли на своихъ потомковъ, они пришли бы въ ужасъ!... Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ старообрядческій толкъ не ушелъ такъ далеко отъ своего идеала и не потерялъ настолько своего лже-благочестія, какъ Ѳеодосѣевскій. За то ни одинъ и не выдѣлилъ столько новыхъ силъ и не пріобрѣлъ такого многочисленнаго потомства.

— Ѳеодосѣевцы срамятъ насъ, позорятъ званіе старообрядца, — говорилъ одинъ филиповецъ; они хуже никоніанъ: ихъ нельзя и старообрядцами считать...

И собесѣдникъ мой совершенно правъ. Ѳеодосѣевцы нашихъ дней почти равнодушны къ своей вѣрѣ, какъ и вообще къ религіи; годами не ходятъ въ молельню. позабыли даже свои правила, обряды; ихъ нельзя отличить въ обществѣ отъ православныхъ: довольно сказать. что нѣкоторые превратили ротъ свой въ кадило сатанинское, т. е. курятъ табакъ. да еще въ папироскахъ!! О такомъ „позорѣ" и не слышно было въ старину. Никто изъ старообрядцевъ кромѣ Ѳеодосѣевцевъ не станетъ пить и ѣсть съ „никоніанами" изъ одной посуды. ходить вмѣстѣ въ баню, брить бороду, носить „пиджаки". посѣщать церковь православную... Только Ѳеодосѣевцы рѣшаются „чихать" на проклятія своихъ начетниковъ и старухъ, а строптивыхъ и черезчуръ надоѣдливыхъ изъ нихъ ссылаютъ въ Архангельскую гу-

бернію. Домъ ѳеодосѣевца ничѣмъ не отличается отъ другихъ русскихъ; въ немъ открыты двери для всѣхъ, особенно богатыхъ, не исключая татаръ и евреевъ. Число стариковъ, придерживающихся ученія отцовъ, становится съ каждымъ днемъ меньше, а молодое поколѣніе переходитъ въ единовѣріе и даже православіе безъ всякаго принужденія по малѣйшему поводу: поспорилъ ли ѳеодосѣевецъ съ попечителемъ или начетчикомъ, пригрозили ли ему—онъ сейчасъ:

Прощайте, братцы, я перехожу въ православіе...

Твои предки проклянутъ тебя...

— Проклянутъ! Вонъ сколько нашихъ перешло и отлично живутъ, какъ христіане живутъ, и церковь и таинства у нихъ есть, а вы что...

— Да вѣдь это церковь антихриста...

— Больно долго у васъ антихристъ царствуетъ: ужъ 200 лѣтъ все ждете чего-то. Нешто можетъ земля 200 лѣтъ безъ церкви быть, а вы все только ждете. Пустяки одни: въ храмѣ Богу молятся, Христа славятъ, святыхъ чтутъ, а вы ихъ антихристомъ зовете. Грѣхъ вамъ старики...

— А предки то наши...

— Что предки? Развѣ люди ошибаться не могли. У насъ ужъ 200 лѣтъ „опыта" есть. Пора здраво смотрѣть на вещи: что ошибка, а что дѣло. Да и вы-то развѣ слушаете своихъ предковъ, такъ развѣ они учили?..

Подобные разговоры ведутся открыто, смѣло и за послѣдніе 10 лѣтъ ѳеодосѣевцы въ одномъ

Петербургѣ потеряли 720 своихъ прихожанъ, перешедшихъ въ православіе и единовѣріе.

VII.

Крещеніе безпоповцевъ.

Обрядъ крещенія или перекрещиванія у всѣхъ безпоповцевъ, начиная поморами и кончая новоженами, совершенно одинаковъ и основывается на чинѣ, составленномъ самимъ Никитой Пустосвятомъ въ 1682 году, послѣ стрѣлецкаго бунта; современникъ Никиты, мятежный попъ Косма отъ церкви Всѣхъ Скорбящихъ (на Кулишкахъ), первый крестилъ по этому чину въ рѣкѣ Ревнѣ, въ Малороссіи, куда онъ бѣжалъ изъ Москвы, около 3.000 раскольниковъ. Крещеніе младенцевъ, рождаемыхъ отъ раскольниковъ, совершается стариками и старухами безъ особыхъ формальностей или особенностей, но цѣлое событіе составляетъ крещеніе взрослаго, да еще никоніанца, т. е. православнаго. Впрочемъ, эти событія въ XIX столѣтіи были такъ рѣдки, что ихъ на память пересчитываютъ всѣ раскольники-начетники. Въ Петербургѣ удалось крестить только федосѣевцамъ одного православнаго въ 1809 году и филипповцамъ двухъ австрійцевъ въ 1829 и 1879 году. На послѣднемъ крещеніи мнѣ удалось присутствовать по протекціи г. К. тоже раскольника-безпоповца.

Святое таинство крещенія „растлѣвается“ по ученію православной церкви „повтореніемъ“ и съ этой стороны раскольники-безпоповцы, подобно баптистамъ, совершаютъ кощунство, за которое они прежде подвергались ссылки въ Сибирь. Понятно, что они продѣлываютъ это кощунство со всѣми возможными предосторожностями и страшно гордятся, если имъ удается крестить православнаго. Когда въ 1869 году въ Москвѣ перешелъ въ расколъ купецъ Сп—въ, то ѳедосѣевцы разослали объ этомъ чуть ли не окружное посланіе, заканчивавшееся словами:

— Значитъ сильна вѣра отцовъ нашихъ, если до сихъ поръ никоніанцы приходятъ креститься къ намъ!

Аргументъ слабый, потому что на одного купца Сп—ва православная церковь можетъ выставить 59,000 единовѣрцевъ, бросившихъ безпоповщинское ученіе и нѣсколько тысячъ перешедшихъ совсѣмъ въ православіе.

Фамилію крестившагося въ 1879 году австрійскаго выходца я не помню, но фигура его, сильно смахивавшая на еврея, осталась у меня въ памяти; это былъ черный человѣкъ лѣтъ за 40, со слѣдами пережитаго бурнаго прошлаго; потертая и поношенная крайне антипатичная личность, съ напускнымъ ханжествомъ и притворнымъ смиреніемъ. Прежде чѣмъ получить крещеніе, онъ постился 40 дней, т. е. не ѣлъ ничего мясного, молочного и рыбнаго; ежедневно вставая въ 3 часа утра, онъ являлся въ молельню, выстаивалъ всѣ часы и молитвенныя собранія, клалъ по 300 зем-

ныхъ и 700 поясныхъ поклоновъ и принималъ „наставленія“ отъ начетника Ѳедора. Точно ли австріецъ строго выполнялъ эту тяжелую эпитемію или только дѣлалъ видъ постящагося говѣльщика,—не знаю, но Ѳедоръ разъ пять гонялъ его отъ „благодати“, находя недостаточно подготовленнымъ.

— Ну, клади 300 земныхъ поклоновъ говорилъ Ѳедоръ и начиналъ считать: разъ... два... три...

На первой же сотнѣ съ бѣднаго потъ градомъ идетъ, а Ѳедоръ покрикиваетъ:

— Бей лбомъ крѣпче... Вставай прямѣе... Крестъ дѣлай крупнѣе... Вотъ такъ... Постой... Сбился со счета... Начинай снова... Разъ... два... три...

— Отецъ родимый, да вѣдь я полтораста положилъ ужъ,—взмолится крещаемый.

— Лучше переложить, чѣмъ не доложить... Клади, клади... И вмѣсто 300 бѣдняга всѣ 500 сдѣлаетъ...

Типичный старикъ былъ этотъ Ѳедоръ. Худой, высокій, съ ввалившимися щеками, рѣдкой клоками бородой, сросшимися бровями, суровыми сѣрыми глазами и постояннымъ угрюмымъ выраженіемъ лица; сѣдые волосы прядями лежали на лбу, а желтая морщинистая кожа на лицѣ была изрѣзана глубокими складками. Совершенно беззубый, онъ говорилъ шепелявя, всегда грудью, какъ-то рѣзко выкрикивая голосомъ. Одежда его состояла изъ длинной рясы съ узкими рукавами, безъ таліи и воротника, на крючкахъ спереди:

на ногахъ туфли, прикрывавшіяся широкими, полосатыми штанинами; въ правой рукѣ неизмѣнная палка — посохъ, въ лѣвой четки съ треугольникомъ.

Какъ и всѣ начетники раскольниковъ, Ѳедоръ былъ человѣкъ съ темнымъ прошлымъ, но спеціалистъ „дѣла", т. е. отлично знавшій всѣ софизмы старообрядчества, всѣ его слабыя стороны и умѣвшій говорить съ полутемной массой своихъ единовѣрцевъ. Его считали очень начитаннымъ книжникомъ, уважали за набожность и охотно платили дань за труды...

„Новоявленный" справился наконецъ со своей эпитеміей, выдержалъ всѣ искусы и могъ быть допущенъ къ крещенію. Ѳедоръ трижды опросилъ его:

— Точно ли ты позналъ нашу вѣру за истинную?

— Позналъ отецъ.

Плачь, плачь, со слезами приступай...

„Новоявленный" растиралъ глаза, всхлипывалъ и дѣлалъ видъ, что плачетъ.

— Ризки приготовилъ?

— Приготовилъ (30 аршинъ холста для погруженія въ воду при лже-крещеніи).

— Пойдемъ оглашенный...

Оглашеннаго повели въ молельню. У дверей онъ положилъ опять 300 земныхъ и 700 поясныхъ поклоновъ, а правовѣрные смотрѣли на него, сложивъ на груди руки. Молельня была переполнена народомъ...

Послѣ поклоновъ, крещаемаго ввели внутрь

молельни и поставили противъ образовъ. Здѣсь прежде всего было совершено по потребнику отрицаніе отъ сатаны; затѣмъ началось отрицаніе отъ прежней вѣры и самыя безцеремонныя проклятія еретиковъ „поимянно"...

Это вѣдь однако безобразіе,— замѣтилъ я сосѣду. Какое же вы право имѣете произносить подобныя проклятія?...

— А кто же велитъ вамъ слушать, если не нравится?

Послѣ каждаго проклятія и каждаго отреченія крещаемый снималъ какую либо часть своего туалета, пока не остался совершенно голымъ; только небольшой крестикъ висѣлъ на тоненькомъ шнуркѣ, на шеѣ.

— Добровольно ли и всенѣло принимаешь ты крещеніе? — спрашиваетъ въ послѣдній разъ Ѳедоръ.

— Да,- отвѣчаетъ тотъ и въ доказательство снимаетъ съ шеи крестъ, который и передаетъ своему крестителю.

— Какое хочешь ты носить имя?

Крещаемый назвалъ. Началось чтеніе молитвъ, пѣніе...

— А гдѣ же купель съ водой? полюбопытствовалъ я у стоявшаго впереди сторожа.

— На дворѣ. У насъ не купель, а колодезь. Сейчасъ идемъ...

— Дѣйствительно, Ѳедоръ, сложивъ свои книги на аналоѣ и перекрестивъ „новоявленнаго", взялъ его за правую руку и повелъ къ выходу изъ молельни. На дворъ собралась цѣлая толпа

женщинъ и мужчинъ. Процессія прошла довольно быстро и у колодца Ѳедоръ набросилъ на виновника торжества его холстъ и сталъ толкать въ колодезь... Тотъ упирался... Прыгать приходилось сажени три...

— Ну, ну, скорѣй,—ободрялъ креститель совсѣмъ оробѣвшаго крестника, который еще больше упирался; два здоровыхъ дѣтины прекратили сцену, очевидно, не входившую въ программу торжества; они приподняли струсившаго подъ мышки и спустили на холстѣ въ воду, прежде чѣмъ тотъ успѣлъ запротестовать.

— Путь къ спасенію труденъ и тяжелъ,— произнесъ величественно Ѳедоръ.

И какъ бы въ подтвержденіе этой истины случилось еще непредвидѣнное обстоятельство; новоявленный вѣроятно купилъ холстъ подешевле, не зная настоящаго значенія „ризокъ“ и, такъ какъ онъ вѣсилъ не меньше 5 пудовъ, то послѣ второго погруженія въ воду холстина съ трескомъ лопнула и несчастный грохнулся на дно довольно глубокаго колодца... Послышался отчаянный крикъ: „спасите“. Поднялась суматоха. Крещаемый выбивался изъ силъ и ежеминутно могъ захлебнуться; розыскивали лѣстницу, веревку...

Наконецъ тонувшаго кое-какъ вытащили.

— Погодите, еще разъ надо его окунуть. Вѣдь онъ погружался только два раза, а по чину слѣдуетъ три...

Но крещаемый успѣлъ уже очнуться и бросился бѣжать съ такой быстротой, что догнать его можно было только съ гончими собаками. Со-

вершенно голый выскочилъ онъ за калитку, и помчался по Лиговкѣ...

— Труденъ путь къ спасенію — качалъ головой Ѳедоръ, а случайные очевидцы хохотали до слезъ.

VIII.

Женскій раскольничій монастырь.

Не многіе вѣроятно знаютъ, что подъ самымъ Петербургомъ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ Новодѣвичьимъ монастыремъ, существуетъ женскій раскольничій монастырь съ весьма своеобразнымъ и оригинальнымъ устройствомъ. Въ большинствѣ имѣющихся сочиненій о расколѣ этотъ монастырь вовсе не упоминается, а въ нѣкоторыхъ онъ именуется „богадѣльнею". Послѣднее совсѣмъ не вѣрно и вотъ почему. Богадѣльнею называется такое богоугодное благотворительное заведеніе, въ которое принимаются для призрѣнія лица не способныя къ труду по старости, болѣзни, дряхлости или убожеству; богадѣльня обезпечиваетъ призрѣваемымъ теплый уголъ и питаніе, не преслѣдуя никакихъ другихъ религіозныхъ или соціальныхъ цѣлей. Совсѣмъ иное видимъ мы въ женскомъ раскольничьемъ монастырѣ: сюда принимаются женщины и дѣвушки всѣхъ возрастовъ, начиная съ 18—20 лѣтъ; принимаются или замаливать грѣхи, или утѣшаться въ печали молит-

вою. Здѣсь есть конечно и старушки, но есть молодыя богатыя женщины, удалившіяся въ обитель отъ шумной жизни, семьи и родныхъ. Другая „специфическая“, если можно такъ выразиться, отличительная черта раскольничьяго монастыря, ошибочно называемаго богадѣльнею — это устройство и образъ жизни обитательницъ: каждая изъ живущихъ въ монастырѣ имѣетъ отдѣльно совершенно уединенное помѣщеніе, проводитъ большую часть дня въ молельнѣ и ведетъ безусловно затворническую жизнь. Я полагаю, что всѣхъ этихъ признаковъ вполнѣ достаточно, чтобы считать раскольничью богадѣльню—монастыремъ, не взирая на нѣкоторыя внѣшнія „богадѣльничьи“ признаки.

Женскій раскольничій монастырь принадлежитъ Феодосѣевцамъ, не имѣющимъ брака, такъ что женщины поступающія въ монастырь не имѣютъ никакого семейнаго положенія и записываются просто „рабынями Божіими“. Какой сумбуръ производитъ въ соціальномъ бытѣ безпоповцевъ отсутствіе законнаго брака показываетъ напр. слѣдующій случай. Довольно извѣстный среди раскольниковъ купецъ С—въ женился на молодой красавицѣ дочери такого же раскольника. „Женился“ означаетъ, что молодые получили благословеніе своего наставника-старика и только,—такъ что по паспортамъ жена значилась дѣвицей, а мужъ холостымъ. Проживъ года три, С—въ почувствовалъ влеченіе къ другой особѣ и не долго думая заключилъ свою жену въ монастырь... Замаливай матушка грѣхи.

И молодая красавица только что начавшая жизнь оказалась схимницей на всю жизнь конечно помимо собственнаго желанія.

Другой случай не менѣе своеобразный. Пожилой раскольникъ Ф—въ женился на бѣдной сиротѣ лѣтъ 17-ти изъ той же секты. Суровый старикъ-фанатикъ замѣтилъ однажды, что жена его можетъ быть совершенно случайно подала руку православному т. е. „никоніанцу"...

— Ты осквернила себя, объявилъ онъ, ты должна быть на всю жизнь заточена въ монастырь. — Отмаливай свои грѣхи...

Напрасно были всѣ мольбы, клятвы, просьбы... Мужъ остался непреклоненъ и несчастная женщина, почти ребенокъ была отправлена въ монастырь и провела въ немъ 38 лѣтъ, превратившись въ набожную старушку. Умирая Ф—въ продолжалъ обвинять свою несчастную супругу въ „ереси" и отказался простить ее, такъ что она обречена доживать свой вѣкъ въ келіи...

Какъ увидятъ читатели впослѣдствіи, не всѣ „отшельницы" одинаково губятъ свою жизнь, но всѣ одинаково лишаются свободы. Находятся красавицы-схимницы, которыя занимаютъ келію въ три-четыре комнаты, держатъ „кухарку за повара", принимаютъ гостей кого угодно (конечно изъ своей только секты) и довольно весело проводятъ время... Начальство монастыря пробуетъ удержать такихъ схимницъ въ границахъ дозволеннаго, но встрѣчаютъ отпоръ и принуждены махнуть рукой".

— Если вы попробуете мнѣ запретить

принимать NN говоритъ красавица, я уйду изъ монастыря.

— Вы съума сошли, отвѣчалъ настоятель, церковь проклянетъ васъ...

— Я перейду въ православіе и буду жить на свободѣ...

— Вы опозорите родъ свой...

— Такъ оставьте меня въ покоѣ...

На томъ разговоръ кончается. Къ красавицѣ подсылается набожная старушка призрѣваемая.

— Уйди матушка, если не хочешь чтобъ я тебя къ черту послала...

Богомолка въ ужасѣ хватается за голову и убѣгаетъ въ свою келію.

Впрочемъ такихъ энергичныхъ схимницъ очень мало, огромное же большинство, смиренно подчиняется судьбѣ и заживо хоронитъ себя въ монастырѣ.

Раскольничій монастырь находится на дачѣ Киржанова въ Волковской улицѣ позади Московскихъ тріумфальныхъ воротъ. Въ 1876 году попечителемъ монастыря сдѣлался мясной торговецъ изъ Боровой улицы Никита Васильевичъ Киржановъ занимающій эту должность до настоящаго времени. Н. В. старецъ суровыхъ раскольничьихъ правилъ крѣпко блюдетъ вѣру отцевъ и какъ попечитель монастыря пользуется неограниченною тамъ властью. Въ томъ же 1876 году начальницей монастыря (игуменьшей) опредѣлена нѣкая мать Аполинарія считающаяся среди ѳеодо-

сѣевцевъ за начитанную и умную раскольницу; помощницей Апполинаріи состояла мать Анфиса; живущая въ монастырѣ лѣтъ 40 и экономкой мать Екатерина.

Монастырь имѣетъ шесть отдѣльныхъ зданій и разсчитанъ на 200 призреваемыхъ; помѣщенія схимницъ весьма различны; нѣкоторыя (бѣдныя) живутъ по 5—6 въ одной комнатѣ, а другія занимаютъ цѣлые аппартаменты изъ 4—5 комнатъ При скитѣ есть молельня и страннопріемный домъ въ которомъ скрывался между прочимъ знаменитый наставникъ изъ жидовъ Исаакъ Александровъ.

Какую жизнь ведутъ „монашенки“ киржановской обители, какъ зовутъ впростонародьи женскій раскольничій скитъ?

Съ разрѣшенія я нѣсколько разъ посѣщалъ монастырь и всегда заставалъ старушекъ за молитвой или чтеніемъ старыхъ книгъ; обыкновенно одна грамотная читала, а остальныя слушали, вздыхали, крестились и пришептывали что то.

IX.

Филипповцы.

Въ Болотной улицѣ, въ домѣ Дмитріева, подъ попечительствомъ рыбака Киржанова пріютились Филипповцы, которыхъ въ Петербургѣ насчитывается сотни двѣ. Ихъ молельня довольно богатая старинными образами и книгами, занимаетъ просторную комнату съ притворомъ и сосѣднею коморкою для оглашенныхъ и женщинъ. На клиросѣ поютъ женщины изъ богадѣленокъ и дѣвицы изъ прихожанокъ. Молитвословія т. е. богослуженія отправляютъ старики-наставники Ѳедоръ и Ефимъ. Въ средѣ прихожанъ есть зажиточные купцы и крупные торговцы.

Филипповцы, какъ и Ѳеодосѣевцы (Даниловцы) составляютъ расколъ поморскихъ старообрядцевъ Вогорѣцкаго монастыря. Родоначальникъ ихъ мужикъ Филиппъ прислужникъ кельи Андрея Денисова, самъ возложившій на себя монашескій чинъ. Денисовъ, какъ помнятъ читатели, былъ первый поморскій раскольникъ, положившій съ другими начало секты Ѳеодосѣевцевъ. Когда онъ умеръ, Филиппъ хотѣлъ заступить его мѣсто и

получивъ отпоръ отъ прихожанъ, ушелъ на сѣверъ и оставилъ свою вѣру.

Нынѣшніе филипповцы очень мало розпятся по своему ученію и жизни отъ другихъ безпоповцевъ, но въ первыя времена это были самые ужасные фанатики, считавшіе величайшимъ счастіемъ самосожженіе или мореніе себя голодомъ до смерти „во славу Божію“.

Вотъ что говоритъ о нихъ протоіерей Журавлевъ:

Ученіе филиппановъ подобно ученію поморянъ и ѳеодосіанъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще скареднѣе. Крещеніе церковное мнятъ быти неправо, по причинѣ приложенія четвертаго аминя; бракъ отвергаютъ такъ же, какъ и другіе; перекрещенныхъ мужа и жену называютъ братьями и сестрами духовными. Чего ради супружеское совокупленіе совсѣмъ отсѣкаютъ; впадшихъ же въ оное совсѣмъ наказываютъ эпитиміями и отлученіемъ отъ чистаго своего братства; но при всемъ томъ гораздо снисходительнѣе къ кающимся, нежели ѳеодосіане. Крестъ имѣютъ безъ титлы трисоставный, то есть осмиконечный. Иконамъ ни какимъ не кланяются, кромѣ своихъ, какъ и ѳедосіане. Объ Антихристѣ и прочемъ согласно съ другими разумѣютъ и толкуютъ весьма гадко. Къ самоубійству столько склонны, что всегда навѣдываются, гдѣ, когда, и сколько сожглось, или запостилось самовольно. Старики и старухи, увидя какой-нибудь домъ или покой, на ихъ вкусъ устроенный, со слезами взываютъ: О! если бы въ такомъ Богъ привелъ

сгорѣть. Они всякаго новоприходящаго уговариваютъ запоститься, то есть уморить себя гладомъ, чтобъ скорѣе получить вѣнецъ мученическій. Ежели кто согласится на то, (какъ въ Тихвинскихъ предѣлахъ четыре женщины сдѣлали), таковымъ заповѣдуютъ четыре-десятодневный постъ, по образу Христа Спасителя, постившагося въ пустыни. А какъ знаютъ они, что человѣческія силы безъ пищи сорокъ дней не вынесутъ, и что человѣкъ живъ быть не можетъ: то исповѣдавъ по потребнику сихъ постниковъ, постригаютъ ихъ въ монашество, и посхимивъ, сажаютъ въ пустую избу; а чтобъ прежде времени не умертвили себя, снимаютъ съ нихъ всю одежду, поясъ и крестъ, и приставляютъ нарочно къ тому опредѣленныхъ, чтобъ напоминали имъ обѣщаніе, ими принятое сообразно Христу. Несчастные постники дотолѣ молчатъ, доколѣ силы ихъ сносятъ, а какъ начнутъ ослабѣвать, то вообразить не можно того мученія, какое терпѣть принуждены бываютъ; они бѣдные тоскуютъ, тысячекратно раскаиваются, проклинаютъ день рожденія своего, и прельстившихъ ихъ, сами себя кусаютъ и терзаютъ. Желаютъ скорой смерти, но не обрѣтаютъ; ибо всѣ способы отняты. Молятъ о свободѣ, но не получаютъ. Просятъ жаждущей гортани каплю воды, но въ отвѣтъ отъ приставовъ слышатъ: не дастся вамъ, не дастся, да не лишитеся свѣтлыхъ вѣнцовъ мученическихъ. И такъ отъ чрезмѣрнаго алканія и жажды, принужденными себя находятъ пить урину и ѣсть калъ, но и то безъ пользы. Напослѣдокъ истерзавши

сами себя, въ неописанномъ бозобразіи и отчаяніи испускаютъ бѣдную душу свою.

Въ прежнія строгости, каковыя употребляемы были для прекращенія заблужденія ихъ, многіе по Олонецкимъ пустынямъ жившіе филиппаны, острый ножъ за голенищемъ съ собою всегда пашивали, чтобъ въ случаѣ объѣзда командующихъ, не отдаться въ руки ихъ, но по горлу себя хватить, и тѣмъ пріобрѣсть часть со страдальцами.

Послѣдователи сего въ 1765 году въ Новгородской Епархіи, въ Зеленецкомъ монастырѣ, выгнавши изъ него монаховъ, сожглись. А въ Тихвинѣ въ одну церковь при отпустѣ литургіи, на свѣтлой недѣлѣ вошелъ одинъ филиппанъ, вырвалъ у священника изъ рукъ святый крестъ, и чрезъ Царскія двери крѣпко бросилъ въ алтарь (отчего одинъ рогъ у креста отломился) говоря: „се печать Антихристова, и подобаетъ сокрушити ее“.

X.

Новожены.

Новожены—позднѣйшая безпоповщинская секта, берущая свое начало отъ ѳеодосѣевцевъ. Ихъ расколъ состоитъ въ признаніи брака, конечно не какъ таинства, но съ допущеніемъ открытаго супружескаго сожительства. Остальные поморы и безпоповцы считаютъ бракъ грѣхомъ, хотя имѣютъ всѣ тайныхъ женъ и дѣтей.

Чѣмъ тайно грѣшить, объявили новожены, лучше открыто жить со своими женами. И Апостолъ допускаетъ супружество для тѣхъ, кто не можетъ жить дѣвственно.

Новоженовъ въ Петербургѣ не менѣе 700—800. Послѣ ѳеодосѣевцевъ — это самая многочисленная безпоповщинская секта. Ихъ молельня находится на Лиговкѣ (въ Воронежской улицѣ, д. Самодурова). Наставникомъ разрѣшавшимъ грѣхи новоженовъ былъ прежде апраксинскій сторожъ Михаилъ Ефимовъ, а когда онъ уѣхалъ въ Казань, его мѣсто заступилъ выходецъ изъ Ладожскаго уѣзда Иванъ Семеновъ.

По ученію, секта новоженовъ ничѣмъ не от-

личается отъ ѳеодосѣевцевъ и др. безпоповцевъ, кромѣ признанія брака, но женщины и главное дѣти имѣютъ у нихъ права гражданства, пользуясь гораздо лучшимъ положеніемъ. Кромѣ того новожены совершаютъ свои браки въ православныхъ или единовѣрческихъ храмахъ и такимъ образомъ получаютъ нѣкоторое общеніе съ истинною церковью. Правда, безпоповцы считаютъ новоженовъ еретиками и ненавидятъ ихъ больше „никоніанъ", но самое появленіе новоженовъ свидѣтельствуетъ объ упадкѣ и начавшемся растлѣніи старообрядчества. Прежде безпоповецъ, обвѣнчавшійся въ православной церкви, клалъ по возвращеніи домой 77 поклоновъ, приговаривая:

— Простите мя, отцы святіи и братія, яко по нужде азъ грѣшный въ еретической церкви обвѣнчался.

Теперь и это не соблюдается. За новоженами пошли поморы, которые не ходятъ только вѣнчаться въ православную церковь, но живутъ открыто со своими женами.

— Въ наше антихристово время, говорятъ они, негдѣ получить благословеніе Божіе на сочетавшихся, но жениться не возбраняется. Напротивъ, человѣку брачное сожитіе есть необходимо; предки наши, кои учили противному, въ томъ ошибались, а дѣвственная жизнь на произволеніе наше оставлена и то только для тѣхъ, кои оную вмѣстить могутъ и изволяютъ".

Основателемъ секты новоженовъ былъ ѳеодосѣевскій старикъ Иванъ Алексѣевъ, собравшій очень скоро массу послѣдователей. Первымъ на-

ставникомъ новоженовъ былъ (въ Москвѣ) особосіанецъ Гаврило Артомоновъ, который ими какъ пастырь формально управлялъ: браки ихъ сочеталъ, исповѣдывалъ, новорожденныхъ крестилъ и умершихъ отпѣвалъ. Поэтому сначала новожены и назывались Гаврило-Артамоновы, или просто артамоновы.

Главная заслуга новоженовъ, какъ я упоминалъ уже, воспитаніе дѣтей и признаніе ихъ гражданскихъ правъ. Вотъ что мы находимъ по этому вопросу у протоіерея Журавлева:

„Изъ крайняго сердоболія разсудилъ я здѣсь приложить о жалостномъ воспитаніи несчастныхъ сихъ дѣтей. Хотя и не всѣ изъ нихъ, однако большая часть, къ великому своему злосчастію, лишается въ самой юности своей должнаго отъ родителей попеченія, наставленія и ученія, а кольми паче всего просвѣщенія. Перекрещиванцы отъ дѣтей своихъ, яко отъ нечистаго порожденія, вовсе удаляются, и не токмо въ пищѣ и питіи, но и въ самомъ моленіи съ ними не сообщаются. Въ одномъ покоѣ, за однимъ столомъ, и въ особыхъ чашкахъ обѣдать съ собою не попускаютъ; но совсѣмъ отдѣлясь отъ нихъ, въ особливыхъ комнатахъ и пьютъ, и ѣдятъ, и все прочее дѣлаютъ.

„Справедливо дѣтей перекрещиванскихъ раздѣлить должно, по разнымъ ихъ рожденіямъ, на три сорта, изъ которыхъ первые тѣ, которые рождены отъ родителей своихъ, въ расколѣ еще не бывшихъ, то есть при нашей Церкви; вторые тѣ, которые родились уже въ расколѣ—третьи и

послѣдніе тѣ, которые у раскрещиванцевъ, подъ именемъ сиротъ и пріемныхъ живутъ, не имѣя и не зная, кто и каковы ихъ родители были, или есть. Изъ чего всякъ уразумѣть можетъ, большой части суть отцы бѣдныхъ дѣтей сихъ.

„Но какъ бы которое дитя раскрещиванцами ни было рождено, только извѣстно то, что родители ихъ не пекутся дать имъ добраго воспитанія, которое, всякому извѣстно, колико для юношества нужно. Ибо доброе воспитаніе, какъ сказалъ нѣкто изъ мудрѣйшихъ, есть второе человѣку рожденіе; а потому можно заключить, что при худомъ родителей о дѣтяхъ попеченіи, самое ихъ рожденіе есть паче умерщвленія. Слѣдовательно доброе воспитаніе не токмо второе, но и первое есть рожденіе и самая жизнь человѣку.

„Перекрещиванцы! войдите вы сами въ себя, и посмотрите на собственный образецъ вашей жизни, и вашего воспитанія чадъ. Вамъ извѣстно сіе правило, и вы тому не противорѣчите, что дѣтей подобаетъ воспитывать прежде въ страхѣ Божіемъ и въ честныхъ поведеніяхъ; чтобы сынъ вашъ былъ истинный Христіанинъ, честный гражданинъ и полезный членъ общества а сіе дѣлать должно заблаговременно, дабы сначала мягкое отрока сердце склонить къ любви, милости, сожалѣнію, скромности, смиренію, и тому подобнымъ добродѣтелямъ, которыя всѣ истинному Христіанину и честному гражданину суть необходимы.

„Дѣти ваши, о перекрещиванцы! незнаютъ, кто ихъ ближе суть, а потому не имѣютъ къ нимъ любви и сожалѣнія. Праздникъ, или вос-

кресный наступаетъ день, ты спѣшишь въ моленную (часовня такъ ими называется), на соборное моленіе, чтобъ съ единомышленными твоими исправно отстоять всенощную, и часовъ службу. Очень изрядно, да жена твоя гдѣ? И любезныя дѣти почто не учавствуютъ твоему моленію? Ты на то отвѣчаешь; „я Ѳеодосѣевецъ, а жена моя Поморскаго, или Филиппова или Спасова согласія, такъ пошла она ко своимъ въ моленную". Хорошо: дѣти твои, паки вопрошаю, съ нею ли пошли молиться? „Нѣтъ". говоришь, дѣти мои еще млады; они не могутъ Христіанства снести, и живутъ по мірски; они дома, и никуда еще „молиться не ходятъ, будетъ время, еще намолятся, только бы, помилуй Богъ, не женилися; а то и подъ старость не будутъ Христіане". Вотъ добрый законъ!

Но еще хочу я тебя перекрещиванецъ спросить, что дѣти твои дома безъ тебя въ праздные дни дѣлаютъ? Молятся ли Богу такъ же, какъ и вы въ часовнѣ? Или во чтеніи книгъ, и въ душеполезныхъ размышленіяхъ упражняются, провождая невинно праздное время (понеже дни сіи святить должно) и тѣмъ сколько нибудь подражаютъ ли вамъ, и пріуготовляются ли заранѣе ко Христіанству, яко къ таковому подвигу, къ которому не инако, какъ заблаговремѣнно надобно себя пріучать? Перекрещиванецъ на сіи вопросы съ усмѣшкой говоритъ: „не съ ума ли ты сошелъ, что объ этомъ будто надобно, столько меня вопрошаешь: дѣти мои еще млады; еще не Христіане, еще и не крещены и никакому закону

не подвержены: такъ кто отъ нихъ можетъ всего того требовать? Ибо, продолжаетъ, дѣла „безъ вѣры мертвы суть“.

XI.

Пиккіевцы.

Молельня Пиккіевцевъ долгое время помѣщалась въ Моховой улицѣ въ домѣ Пиккіева, но со смертью послѣдняго она переведена на Лиговку къ Кузнечному мосту гдѣ находится и въ настоящее время.

Пиккіевцы безпоповцы-поморы отличающіеся отъ своихъ единовѣрцевъ болѣе строгою жизнью и соблюденіемъ преданій старины. Отцами или наставниками ихъ долгое время были Егоръ Петровъ и Михаимъ Никифоровъ, а хозяйствомъ заправлялъ Германъ.

Молельня небольшая; на клиросѣ поютъ не женщины какъ у поморовъ и особосѣвцевъ, а мущины.

Въ религіозномъ отношеніи у Пиккіевцевъ сохраняются всѣ атрибуты безпоповцевъ только болѣе обостряется ими понятіе объ антихристѣ и явленіи пророковъ Ильи и Эноха.

Надо замѣтить, что ученіе о духовномъ антихристѣ, о явленіи пророковъ Ильи и Эноха не въ чувственномъ видѣ, есть основное ученіе безпоповцевъ, и безъ него не имѣло бы никакого

прикрытія и никакой опоры ихъ противузаконное безъ священства существованіе. Вопреки ясному и непреложному евангельскому обѣтованію о вѣчности и неодолѣнности Церкви Христовой, имѣющей пребыть неизмѣнною, со всѣми ея дѣйствіями, чинами и тайнами до скончанія вѣка, безпоповцы приняли ложное мнѣніе — будтобы во время господства антихристова священство и безкровная жертва тѣла и крови Господней престанутъ. И такъ какъ антихристъ уже пришелъ (духовно) и царствуетъ, то теперь священства и жертвы нѣтъ уже и быть не можетъ. Такимъ образомъ произвольныя толкованія безпоповцевъ и духовномъ антихристѣ и нечувственномъ явленіи пророковъ Ильи и Эноха составляютъ опору для ихъ противозаконнаго и бѣдственнаго положенія безъ іерархіи и жертвы безкровной. И еслибы они принуждены были сознаться, что „послѣдній антихристъ (по выраженію св. Іоанна Дамаскина) на скончаніе вѣка хотяй пріити, "нынѣ еще не являлся, тогда они лишились-бы всякаго покрова и весь составъ ихъ ученія о безъіерархіическомъ ихъ пребываніи въ конецъ бы разрушились.

Отсюда понятно, какую важность имѣетъ для безпоповцевъ ихъ ученіе о явленіи антихриста,— и этимъ ученіемъ многихъ неопытныхъ они увлекаютъ въ свои сѣти. Многіе, дѣйствительно, отдѣлились отъ церкви, не имѣя никакихъ причинъ подозрѣвать ее въ нарушеніи православія, а только отъ одного слуха, что антихристъ уже при-

шелъ и потому священство и таинства теперь существовать не должны.

Вообще у безпоповцевъ никакое богословское ученіе такъ не уважается, какъ ученіе о мысленномъ антихристѣ: оно вся ихъ крпостѣь и верхъ познанія. Кто умѣетъ перетолковывать тексты священнаго писанія и отеческія свидѣтельства и доказывать бытіе духовнаго антихриста, тотъ у нихъ и великій наставникъ.

Поэтому у безпоповцевъ великимъ считается наставникомъ и знатокомъ писанія, тотъ кто умѣетъ толковать о духовномъ антихристѣ и пришествіи пророковъ Иліи и Эноха объяснять иносказательно. Впрочемъ, у безпоповцевъ не одни наставники занимаются подобными толкованіями; напротивъ каждый, даже малограмотный, или только начинающій учиться, позволяетъ себѣ толковать объ антихристѣ и возводно объяснять Апокалипсисъ. И всякій старается не о томъ, чтобы собирать и приводить готовыя отеческія толкованія и на нихъ основываться; нѣтъ,— всякій по своему понятію, какъ хочетъ такъ и толкуетъ, объ одномъ только заботясь, чтобы вытолковать духовнаго антихриста. Разумѣется, что при такой произвольности и невѣжествѣ безпоповскихъ толкователей они противорѣчатъ и одинъ другому; но о томъ у безпоповцевъ подозрѣнія и спору нѣтъ, какъ бы различно объ антихристѣ и пророкахъ ни толковать, только бы духовно и иносказательно, или возводно.

XII.

Рябиновцы.

Въ Чубаровомъ переулкѣ, въ домѣ Борисова собираются молиться рябиновцы т. е. безпоповцы, почитающіе почему-то крестъ изъ рябиноваго дерева. Молельня ихъ крошечная, убогая, прихожанъ мало, богадѣльня всего на 5 старухъ. Ученіе секты распространялъ пермскій выходецъ Исаія Антоновъ.

Рябиновцы особенно ревностно отстаиваютъ свои бороды какъ и всѣ впрочемъ старообрядцы.

Вотъ ихъ доказательства:

1) Они указываютъ на Студійскаго іеромонаха Никиту Стифата, писателя XI вѣка, который яко бы говоритъ: „не писано ли есть въ законѣ; не постригайте брадъ вашихъ, се бо женамъ лѣпо, мужемъ же не подобно, создавый Богъ судилъ есть, Моусеови бо рече: постризало да не взыдетъ на брады ваша, се бо мерзко есть Господеви (Левитъ гл. 19); ибо отъ Константина царя Кавалина „Копронима“ и еретика се указапено есть и проч.“ (Служебн. лист. 628. Кормч. лист. 388 на обор.).

2). Ссылаются на опредѣленіе Стоглаваго со-

бора о брадобритіи: „Священныя правила православнымъ христіаномъ возбраняютъ не брити брадъ и усовъ не постригати. Таковая бо нѣсть православныхъ, но латынская еретическая преданія греческаго царя Константина Кавалина. И о семъ апостольская и отеческая правила вельми запрещаютъ и отрицаютъ. Правило св. Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ и преставится тако: не достоитъ надъ нимъ пѣти, ни просвиры ни свѣщи по немъ въ церковь принести. съ невѣрными да причтется. отъ еретикъ бо се навыкоша. О томъ же 11-ое правило 6-го вселен. соб. иже въ Труллѣ палатномъ. И о томъ самомъ Богъ Моусеови рече, и св. Апостоли запретиша, и св. Отцы прокляша и отъ церкви таковыя отвергоша и того ради страшнаго прещенія православнымъ таковаго не подобаетъ творити“ (гл. 40).

3). Ссылаются на Большой требникъ, гдѣ въ чинопринятіи латинъ, проклинается брадобритіе, какъ богоненавидимая блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя помраченныя ереси, и проч. Такое строгое сужденіе о брадобритіи принадлежитъ собственно патріарху Филарету и объясняется особыми обстоятельствами,

4). Указываютъ на старопечатный Служебникъ (с), въ которомъ утверждается, будто бы св. Іоаннъ Златоустъ о грѣхѣ брадобритія выразился, что „не можетъ мученическая кровь загладити грѣха сего“ (лист. 627).

5). Наконецъ, старообрядцы, въ защиту своего мнѣнія о брадобритіи, приводятъ житіе св. мучениковъ виленскихъ, Антонія, Іоанна и Евстафія,

утверждая, будто бы они пострадали за бороды, и ссылаются на стихиры имъ въ служебной Минеи 14 апрѣля.

Но гг. защитникамъ бороды можно возразить слѣдующее:

1). Что брадобритіе существовало въ христіанскомъ православномъ народѣ на востокѣ и на западѣ съ древнѣйшихъ временъ христіанства; 2) что оно рано явилось и въ Россіи: 3) что оно не считалось за догматическую ересь, а просто за обычай; 4) что изъ всего писаннаго противъ брадобритія одно не имѣетъ ясныхъ доказательствъ въ Св. Писаніи, другое не сообразно само по себѣ и даже не согласно съ истиной и 5) что за брадобритіе нельзя считать св. церковь погрѣшающею въ догматахъ вѣры, а если за это считать ее погрѣшающею, какъ старообрядцы утверждаютъ, то слѣдуетъ отнести эту погрѣшность не къ одной только нынѣшней православной церкви, а и ко всей древней, такъ что выдетъ, будто бы Св. Церковь находилась и находится постоянно въ ереси.

Кромѣ исчисленныхъ выше безпоповщинскихъ сектъ имѣются еще нѣтовщина (Спасово согласіе), пастуховцы (адамантово согласіе), самокрещенцы (т. е. совершающіе сами надъ собой обрядъ крещенія) и др. мелкіе толки, но всѣ эти вѣроученія не имѣютъ въ Петербургѣ постояннаго представительства въ видѣ молелень, богодѣленъ и т. п. почему я ихъ и опускаю. По временамъ изъ Москвы и внутреннихъ губерній появляются въ Петербургѣ учители и проповѣдники разныхъ толковъ

нѣкоторые дѣлаютъ попытки основать здѣсь свои резиденціи, но за послѣдніе 15 лѣтъ не прибавилось ни одной новой молельни. Напротивъ, нѣкоторыя даже закрылись.

Заканчивая отдѣлъ безпоповцевъ, и прежде чѣмъ перейти къ лже-поповцамъ, я приведу нѣсколько образцовъ поэзіи старообрядцевъ. Въ рукописяхъ, хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ (№ 30 по отд. бракобор.), находимъ слѣдующій перлъ феодосѣевцевъ:

Дѣвство каждый сохраняй,
Тайну брака не сознай:
Холостой не женися,
Староженный воздержися,
Дѣвка замужъ не ходи,
Староженка не роди.
Тайна брака истребися,
Дѣтородство запретися...
Что къ зачатью человѣка
Нынѣ въ жизни душу вѣка
Богъ Творецъ не посылаетъ
Самъ діаволъ помѣщаетъ:
Сатана зиждетъ людей
Множествомъ числомъ семей;
Въ томъ невѣрны помогаютъ
И враги тожъ пособляютъ.
Сына, дочь не сочетать
Мать, отца за бракъ изгнать.
Чистоту мы умножаемъ,
Вѣру дѣвства защищаемъ.
Повивалками не быть,
Повиваньямъ не служить.
Вѣру твердо сохраняйте,
И въ родахъ не помогайте...
. . . . . .
Тверды въ вѣрѣ пребывайте

Жизни брачной не примайте,

. . . . . .

Страсть любовну поправляти
Покаяньемъ очищати;
Насъ отцы (ихъ духовники) за грѣхъ простятъ,
Въ райско мѣсто помѣстятъ.

О „новоженахъ" ѳеодосѣевцы поютъ:

Новоженка сохрани (правило)
Изъ горшка (дѣтей) млекомъ корми.
А не грудію своею
И не мерзостью твоею,
Но коровьимъ молокомъ
Для спокойствія о томъ,
Мать отца ихъ (дѣтей) разлучати,
Купно жить не позволять,
По деревнямъ разгонять.
Вмѣстѣ будутъ проживати—
Ихъ дѣтей не отпѣвати
Ни крестить всегда нигдѣ...

. . . . . .

Вѣра наша (ѳедосѣевская) лучше всѣхъ
Въ чистотѣ, что въ насъ успѣхъ.
Ѳедосѣвы научили,
Вѣру дѣвства учредили,
Въ вѣрѣ нашей брака нѣтъ—
Будетъ знать хоть цѣлый свѣтъ...

Никому такъ коротко неизвѣстны, конечно, ѳеодосѣевцы, какъ раскольникамъ же другихъ толковъ; между тѣмъ, нѣкто Андреянъ Сергѣевъ такъ отозвался о современныхъ ему ѳеодосѣевцахъ въ рук. публ. библ. л. 30:

Фараонъ дѣтоубійца,
Иродъ злобный, кровопійца.
Грѣхъ тогда легчае былъ:
Мужескъ полъ одинъ убилъ;
Бракоборъ же (ѳедосѣевецъ) взаконяетъ
Оба пола умерщвляетъ...

XIII.

Поповцы.

Я замѣтилъ уже, что старообрядство есть преимущественно наше мѣстное, русское явленіе, второй половины XVII столѣтія. Поводомъ къ его возникновенію послужило, какъ извѣстно, соборное исправленіе славянскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, предпринятое тогдашнимъ московскимъ патріархомъ Никономъ, по согласію съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и по опредѣленію соборовъ московскихъ и константинопольскаго. Въ теченіи десяти лѣтъ, пока происходило исправленіе богослужебныхъ книгъ, явились протестанты, недовольные исправленіемъ книгъ. Они явно возмутились (Стрѣлецкій бунтъ) и начали клеветать на православную церковь, не признавая въ ней, какъ въ антихристіанской, ни единаго таинства, даже и крещенія. У самыхъ первыхъ расколоучителей выражена мысль, что лучше оставаться совсѣмъ безъ священниковъ, чѣмъ принимать такихъ какъ новопоставленные въ великороссійской церкви, потому что они „часть антихристова полка“, и таинства ими совершаемыя

подъ печатью антихриста, служать не на освященіе, а на оскверненіе человѣку.

Раскольники первыхъ временъ могли спокойно отпасть отъ святой церкви, потому что къ нимъ ушли въ расколъ и священники стараго, доникоповскаго посвященія, ставшіе на сторону протестантовъ. Но по мѣрѣ того, какъ эти священники вымирали, явился роковой вопросъ: откуда брать священниковъ? Какъ быть древне-православной церкви безъ священства?—Долго бились, хлопотали, боролись, спорили и волновались раскольники, но рѣшить ничего не могли: одна часть протестующихъ рѣшила остаться вовсе „безъ поповъ", а другая признала, что ихъ общество не можетъ существовать безъ священства и стала принимать всевозможныя мѣры.

Въ извѣстной „исторіи о бѣгствующемъ священствѣ", составленной безпоповцемъ Иваномъ Алексѣевымъ—читаемъ:

„Вѣтку мы видимъ прелестницею суевѣровъ. Сѣть ея заблужденія привлекла изъ Россіи великое число всякаго званія бѣглецовъ. Ибо она зѣло гордилась новопосвященною Покровскою церквію, которую освящалъ чернецъ Ѳеодосій, а при ней собралъ монашествующихъ обитель: и Вѣтковцы въ такомъ уже множествѣ населились, что вскорѣ возъимѣли нужду въ бракосочетаніи, и прочихъ требахъ. Почему міряне, забывъ предковъ своихъ ученіе, начали промышлять бѣглаго для себя попа, котораго тогда у нихъ еще не было. Вотъ о томъ со стороны Перекрещиванцевъ точное свидѣтельство: „На толикую

„убо, славу новосвященныя церкви вси народи со „всѣхъ странъ радости исполнишася на ню же отвсю„ду приходяще людіе, оставляху домы, и въ толикій „путь труды пріимаху. Господіе честніи о зданіяхъ „своихъ вознерадиша, и госпожи честніи течаху на „оное жительство; дѣвы отхождаху родителей сво„ихъ... откуду безчисленными народы наполнися „Вѣтковское жительство, и аки градъ великъ въ „населеніи тѣхъ явися. И яко толику множе„ству стекшуся народа, мірское житіе проходя„щимъ велія наста нужда въ тайнѣ брака. Чего „ради отъ общаго совѣта послаша нѣкоего стар„ца во градъ Калугу, и оттуда привезоша Бо„риса бѣлаго попа, такожде крещеніе имуща ста„рое, а рукоположеніе новое“.

И такъ первымъ основателемъ Поповщины почитается чернецъ Ѳеодосій, потому что онъ послѣдній былъ у нихъ крещенія и постановленія стараго, то есть до Никона Патріарха, и первый установилъ принимать поповъ „нова посвященія, хотя и крещенія таковаго-жъ.“ О немъ свидѣтельствуетъ ихъ Покровскаго скита уставщикъ старецъ Аѳанасій, будто онъ самъ муро сварилъ на Вѣткѣ, въ которое клалъ росной ладонъ, мастику, корицу, гвоздику, и прочія благовонныя вещи. „А древнее де муро, коего у него было не болѣе, какъ съ полложки, смѣшавъ съ простымъ масломъ, употребилъ на освященіе церкви. Отсюда и видѣнъ нынѣшнихъ раскольническихъ поповъ обманъ, что они помазуютъ крещенныхъ простымъ масломъ, которое называютъ древнимъ святымъ муромъ.“

Тогда какъ поповцы рѣшились принимать отъ Великороссійской церкви священниковъ, черезъ мѵропомазаніе, очень многіе признали этотъ порядокъ неправильнымъ утверждая, что повтореніе крещенія, или одного мѵропомазанія надъ принимаемыми попами требуетъ повторенія надъ ними и самой хиротоміи для предоставленія имъ права священнодѣйствовать; эти стали нѣкоторыхъ священниковъ принимать уже по третьему чину, только черезъ проклятіе ересей. Державшіеся послѣдняго мнѣнія основали особую секту въ поповщинѣ получившую названіе Дьяконовцевъ, отъ имени дьякона Александра, жившаго на Керженкѣ въ первой четверти XVIII столѣтія. Объ немъ читаемъ у Журавлева.

„Въ лѣто 7213 (1706) въ день праздника Богоявленія Господня, когда во множествѣ народа вышелъ онъ со крестомъ на рѣку и при водоосвященіи публично началъ кадить крестообразно: то народъ увидя, что діаконъ сіе кажденіе вводитъ вновь и притомъ еще другихъ тому научаетъ, вдругъ взволновася, произвелъ мятежъ, и нововодца онаго хотѣлъ въ клочки разорвать. Но Александръ спасъ жизнь свою бѣгствомъ, и основалъ новую секту, подъ именемъ Діаконовщина“.

Разнорѣчіе и произвольное вѣроученіе въ поповскихъ обществахъ продолжались очень долго, пока наконецъ вопросъ о чинопринятіи бѣглыхъ поповъ, не былъ рѣшенъ на такъ называемомъ „Рогожскомъ соборѣ“, на который въ 1779 году съѣхались въ Москву изъ разныхъ мѣстъ попов-

скіе начетники и представители поповскихъ обществъ. Конечно полнаго единогласія по вопросу о чинопринятіи поповъ отъ церкви не состоялося: Дьяконовцы остались при своемъ мнѣніи и продолжали составлять по прежнему особую секту; поповцы Рогожскаго кладбища, высказались за перемазаніе бѣглыхъ поповъ, т. е. за принятіе ихъ по второму чину, черезъ повтореніе мѵропомазанія, и стали называться перемазанцами.

Фальшивое мѵро, для мазанія было самымъ кощунственнымъ образомъ сварено на Рогожскомъ кладбищѣ.

Считаю не безъинтереснымъ привести здѣсь порядокъ, или чинъ „мазанія" бѣглыхъ поповъ. Прежде всего надъ „новопредставленнымъ" читали оглашенныя молитвы, причемъ старикъ—раскольникъ совершавшій перемазаніе дулъ на него трижды и знаменуя (рукою благословляетъ) чело его, уста и грудь, говорилъ: „изжени изъ него всякъ „лукавый и не чистый духъ, скрытый и гнѣздя„щійся въ сердце его," и прочее. . . . . Затѣмъ мазуемаго ставили къ западу лицемъ, и заставляли произносить заклинаніе отъ сатаны, и отъ ересей. Снова старикъ дуетъ на воду трижды, и знаменуетъ ее двуперстнымъ сложеніемъ крестообразно трижды, читая: „Да сокрушаются подъ знаме„ніемъ воображенія креста твоего вся сопротивныя „силы." Трижды: да отступятъ отъ насъ вся воздуш„ная и неявная привидѣнія. и да не устоитъ въ „водѣ сей бѣсъ теменъ, ниже да снидетъ съ крещаю„щимися (Іереемъ имя рекъ) духъ лукавъ. помра-

„ченія помысловъ, и мятежъ мысленъ на разумъ „наводя. Но молимтеся Владыко! Ты Господи „всѣхъ, покажи воду сію, воду освященія, воду „очищенія“. . . . . и далѣе: „Ты бо даровалъ еси „намъ свыше порожденія водою и духомъ, явися „Господи водѣ сей, и даждь претворитися еже „въ ней крещаемому (отъ ересей пришедшему „священноіерею имя рекъ), во еже отложити убо „ветхаго человѣка,“ и проч. Потомъ наконецъ помазавъ оглашеннаго масломъ и миновавъ погруженіе (какъ съ крещенными), „кумъ“ обвиваетъ себя и крестника холстомъ за шею, что называется по старинному сыидонъ, и обходитъ вмѣстѣ со всѣми присутствующими, съ горящими у каждаго въ рукахъ свѣчами около воды трижды, распѣвая стихи: „Елицы во Христа крестистеся.“ Потомъ читается великая ектенія муропомазанію, и опять мажутъ „первоотня“ другимъ масломъ (которое они называютъ древнимъ муромъ) по всѣмъ членамъ, какъ значится въ потребникѣ отворачивая вездѣ облаченіе, и не снимая ризъ, „да не како внявши ризы, да не како снявши ризы при семъ дѣйствіи, снимутъ купно съ него и хиротонію“. Этимъ церемонія и оканчивалась...

Самозванству раскольническихъ бѣглыхъ поповъ конечно соотвѣтствовали и ихъ нравственныя качества: Это были подонки православной церкви, пьяницы, отступники, даже преступники

Вотъ нѣсколько старыхъ разсказовъ.

Въ царствованіе Государыни Императрицы

Екатерины Петровны находился въ Новоіерусалимскомъ Воскресенскомъ монастырѣ нѣкто ключарь Іерадіаконъ Амвросій, нѣсколько знавшій Латынскій и Польскій языкъ, человѣкъ молодой, бѣглаго ума, весьма проворный, замысловатый, но страстный, и склонный ко всякому „позволенію". Онъ замѣченъ въ нѣкоторыхъ порокахъ, по званію его непростительныхъ, а больше же всего въ хищеніи церковнаго имѣнія, за что и былъ привлеченъ къ отвѣту. „Почему убояся справедливаго за то наказанія, разсказываютъ старики, бѣжалъ изъ монастыря, и нашедъ знающаго проводника, пришелъ въ Зыбкую слободу къ Патрикію попу подъ именемъ Іеромонаха Анфиногена, и притворяся, аки бы позналъ онъ древнее благочестіе, а новое возненавидѣлъ, просилъ, чтобъ онъ его принялъ. Патрикій сколь ни хитръ былъ, однако легко обманулся въ пріѣзжемъ гостѣ семъ, котораго правда разсматривалъ осторожно, но Анфиногенъ нашелъ способъ старика онаго уловить въ свои сѣти. Патрикій принялъ его съ радостью, и содержалъ при себѣ въ великой любви. Самозванецъ, видя великую важность попа, и народную къ нему слѣпую приверженность, болѣе старался нравиться старику, такъ что Патрикій обольщенъ бывъ имъ, всякому объ Анфиногенѣ съ похвалою отзывался, и между прочимъ поговаривалъ, что аки бы съ неба такого человѣка нарочно къ нимъ Богъ ниспослалъ; вскорѣ однако Амвросій обобралъ Патрикія и бѣжалъ".

Другой разсказъ. Нѣкто чернецъ именемъ Ан-

фимъ, жившій въ поповщинскихъ скитахъ, изъ простыхъ мужиковъ, не имѣвшій никакого посвященія кромѣ монашества, вдругъ будто съ пьяна (а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ былъ пьяный) сталъ народу объявлять, что онъ самый что ни на есть настоящій попъ: люди, сначала не вѣрили ему, но Анфимъ усильно увѣрялъ о себѣ, что онъ дѣйствительно имѣетъ священство: потомъ пришелъ къ Анфиногену, и просилъ отъ него Архимандритіи. Анфиногену не было нужды ни до какихъ справокъ, а нуженъ былъ какой нибудь архимандритъ; почему немедленно и удовлетворилъ требованіе самозванца.

Подъ Москвою въ деревнѣ Гуслицахъ одинъ Чернобольскій монахъ, именемъ Илья, приходя къ старухамъ и бабамъ, плакалъ, проповѣдывалъ, и говорилъ: „скоро будетъ скончаніе міра и общее „воскресеніе, покайтеся убо, бросайте всѣ домашнія работы: вотъ скоро настанетъ самый тотъ „страшный день; почему надо Богу молиться, и „тако Христа встрѣчать". Прельщенные Ильей были на все готовы, такъ что многіе по глупости бросая все, остались въ одной рубашкѣ. Потомъ обманщикъ велѣлъ всѣмъ въ одинъ домъ собраться, началъ службу, зажегъ массу свѣчь и курилъ ладономъ. Такимъ образомъ морилъ онъ людей нѣсколько дней безпрерывно, чѣмъ измучилъ ихъ до полусмерти. Наконецъ сталъ имъ говорить: „вотъ, „точно въ сей нощи, въ такомъ то часу Христосъ „прійдетъ, ложитесь всѣ во гробы, вы уже теперь „больше не живы". Измученные конечно рады были покою; полегли всѣ въ свои гробы, и лежа

крѣпко заснули, и проспали часъ, лжепророкомъ назначенный, ничего не видавъ и не слыхавъ. кромѣ великаго рева и крика голодной скотины, которой богомолы эти не давали давно корму. И такъ встали они бѣдные изъ гробовъ, и увидѣли. что ладанъ и свѣчи ихъ всѣ припалены, а лжепророка уже слѣдъ простылъ: онъ обобравши у глупцовъ что могъ, утекъ проповѣдывать въ сосѣдній уѣздъ.

Не меньше проказъ надѣлалъ въ Черноболи и мужикъ, „Коровьи ножки". Этотъ обманщикъ имѣлъ у себя наложницу, которую называлъ предъ народомъ богородицею, увѣряя, что она знаетъ будущее и многія чудеса творитъ.

Неудивительно, что раскольники тяготились бѣглыми попами. Къ тому же при Императорѣ Николаѣ I начались различныя строгости, и вотъ у поповцевъ явилась мысль о собственной іерархіи, своемъ митрополитѣ. Задумано было учредить старообрядческую архіерейскую каѳедру за границей, въ Буковинѣ, у такъ называемыхъ липованъ, но, разумѣется, не для нихъ, а главнымъ образомъ для русскихъ старообрядцевъ. Средства для осуществленія этого плана даны были сначала Петербургскимъ купцомъ Громовымъ, а потомъ Московскимъ Рахмановымъ; изобрѣтателемъ-же, составителемъ и исполнителемъ плана былъ старообрядческій инокъ Павелъ Васильевъ (въ мірѣ Петръ Великодворскій), въ сотрудничествѣ съ двумя другими иноками — Геронтіемъ и Алипіемъ.

Нужно было отыскать архіерея, который со-

гласился бы перейти въ расколъ. Выборъ палъ на бѣглаго греческаго архіерея Амвросія, который рѣшился отправиться въ Бѣлую-криницу и вступить въ отправленіе обязанностей липованскаго епископа. 12 Октября 1846 года онъ пріѣхалъ въ Бѣлокриницкій монастырь. Только здѣсь Павелъ открылъ ему дѣйствительное значеніе и дѣйствительныя условія его перехода въ старообрядчество. Амвросій былъ возмущенъ до глубины души обманомъ, но не желая возвратиться къ своему прежнему жалкому положенію, безпрекословно отдалъ себя въ распоряженіе своимъ совратителямъ. 28 Октября они совершили надъ Амвросіемъ чинопріятіе отъ ереси: несчастный бѣглецъ публично произнесъ отреченіе отъ церкви, въ которой былъ поставленъ и столько времени служилъ архипастыремъ, объявилъ ее еретическою, и бѣглый раскольническій черный попъ „перемазалъ“ его фальшивымъ муромъ. Послѣ этого Амвросій, какъ настоящій уже раскольническій митрополитъ, началъ ставить раскольникамъ дьяконовъ и поповъ, а 6 Января 1847 года поставилъ имъ и перваго епископа Кирилла въ намѣстники себѣ. Такъ явилась нынѣ существующая у раскольниковъ пресловутая „Бѣлокриницкая іерархія“.

Переходя въ расколъ, Амвросій не считалъ грековъ за еретиковъ, но за православныхъ; рѣшился же принять липованство не по убѣжденію совѣсти, а единственно изъ житейскихъ разсчетовъ, прельстился на 500 червонцевъ, которые иноки Павелъ и Алипій обязались, согласно за-

ключенному въ Константинополѣ условію, ежегодно ему давать. И бывало, если не успѣютъ выслать ему къ новому году 500 червонцевъ, каждый разъ присылалъ онъ письма, преисполненныя анаѳемами и проклятіями. А что Амвросій въ душѣ своей держался греческаго исповѣданія, это видно изъ того, что онъ, предъ смертью раскаялся предъ православнымъ греческимъ священникомъ и греки погребли его въ г. Тріестѣ. Объ этомъ раскаяніи всѣмъ раскольникамъ на 4-й день послѣ его смерти стало извѣстно. Ясно, стало быть что бѣлокриницкая іерархія основана на лжедогматическомъ богословіи: даже соборъ раскольничьихъ епископовъ, бывшій въ Москвѣ въ 1863 году, призналъ находящіяся въ бѣлокриницкомъ уставѣ заблужденія за „богопротивныя ереси". Ереси, находящіяся въ бѣлокриницкомъ „Уставѣ", заимствованы отъ нечестивыхъ гностиковъ, проклятаго Арія, безбожнаго Македонія и прочихъ еретиковъ. И на такомъ-то еретическомъ уставѣ основалась бѣлокриницкая іерархія.

Покойный императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о затѣѣ старообрядцевъ основать заграницей іерархію, собственноручно начертилъ на докладѣ Министра Иностранныхъ дѣлъ слѣдующее: „сообщить г. Нессельроду, съ тѣмъ, чтобы повторилъ мое рѣшительное требованіе отъ Австрійскаго правительства, чтобы мнимый монастырь въ Буковинѣ былъ немедленно закрытъ, а самозванецъ — епископъ высланъ „какъ бродяга" и объявить Австрійскому правительству, что ежели я не получу скораго удовлетворенія въ

справедливыхъ моихъ настояніяхъ, я вынужденъ буду прибѣгнуть къ инымъ, крайне мнѣ прискорбнымъ мѣрамъ". Независимо отъ сего, когда правительство русскаго государя представило необходимость принять мѣры къ наблюденію за „коноводами московскими", то покойный Императоръ собственноручно же написалъ: „предъявить секретному комитету: ежели съ одной стороны подобное тайное наблюденіе представляетъ нѣкоторыя пользы, то съ другой—явныя уже дѣйствія раскольниковъ и „дерзость ихъ" требуютъ рѣшительныхъ нынѣ же мѣръ, дабы зло не расплодилось такъ, что силой придется его останавливать". Безпокойство правительства увеличивалось затѣями „московскихъ коноводовъ" со дня на день и все это сильно огорчало государя, который, въ 13 день мая 1847 года, Высочайше повелѣлъ: „предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, при содѣйствіи шефа жандармовъ, продолжать неослабно секретныя наблюденія за дѣйствіями раскольниковъ и принимать безотлагательно мѣры къ прекращенію вредныхъ ихъ сношеній съ Буковинскими раскольниками; при появленіи же въ нашихъ предѣлахъ заграничныхъ раскольниковъ для переговоровъ съ нашими сектаторами брать таковыхъ, прибывшихъ изъ-за границы раскольниковъ подъ арестъ, для секретнаго изслѣдованія ихъ вредныхъ замысловъ и поступленія по существующимъ законамъ".

Гоненія и преслѣдованія, мало, впрочемъ, помогали. Сначала удаленный было австрійскимъ правительствомъ Амвросій, вскорѣ опять возвра-

тился и началъ посвящать множество духовныхъ лицъ. Раскольники добивались еще большаго, они съ нетерпѣніемъ ожидали возможности поставить архіерея спеціально для русскихъ раскольниковъ, и поставили перваго проходимца, явившагося изъ Россіи искателемъ этого сана, нѣкоего Степана Жирова.

Въ Декабрѣ 1848 года, вскорѣ по открытіи монастыря, Кириллъ постригъ Жирова въ монахи, подъ именемъ Софронія, и произвелъ въ первыя священныя степени, а 3-го Января 1849 года поставилъ въ епископа Симбирскаго, съ правомъ производить поповъ для всѣхъ русскихъ старообрядцевъ.

За разныя преступленія, которыя началъ совершать Софроній съ необыкновенною наглостью, его судили въ Бѣлой-криницѣ, въ Москвѣ и соборнѣ подвергали запрещенію, а потомъ изверженію изъ сана; но Софроній не признавалъ надъ собою суда, и спокойно продолжалъ дѣйствовать какъ архіерей, поставлялъ не только поповъ, но даже и епископовъ, для тѣхъ мѣстъ и обществъ раскольническихъ, гдѣ находилъ себѣ послѣдователей.

Такимъ образомъ „первый“ же раскольническій епископъ въ Россіи произвелъ и первое раздѣленіе въ Бѣлокриницкой іерархіи, основавъ свою особую іерархію.

Павелъ, именемъ Кирилла, человѣка ограниченнаго и неспособнаго къ управленію митрополіею, безпрекословно распоряжавшійся всѣми дѣлами въ Бѣлой-криницѣ сталъ поправлять бѣду и пріис-

кивать для Россіи новаго раскольничьяго епископа.

Выборъ палъ на столь извѣстнаго теперь Антонія, (въ мірѣ Андрей Ларивоновъ Щутовъ), который по рожденію принадлежалъ къ Православной Церкви, но потомъ перешелъ къ Ѳеодосѣевцамъ, а по приглашенію Павла еще разъ перемѣнилъ вѣру.

1 Октября 1852 года Антоній былъ посвященъ въ діаконы, а 3 Февраля 1852 года рукоположенъ въ санъ епископа Владимірскаго, и немедленно отправился въ Россію, въ Москву, гдѣ и основалъ свое главное мѣстопребываніе.

Въ свою очередь Антоній присвоившій себѣ титулъ митрополита московскаго, въ теченіи года поставилъ четырехъ архіереевъ (въ Саратовъ, на Кавказъ, въ Пермь и Казань), а вообще число имъ самимъ поставленныхъ архіеревъ въ настоящее время достигаетъ пятнадцати.

Первымъ, прискорбнымъ для Антонія и прочихъ представителей бѣлокриницкой іерархіи обстоятельствомъ было то, что многія общества поповцевъ не захотѣли принять этой іерархіи, почитая ее незаконною, какъ получившую свое начало отъ митрополита-грека, по ихъ мнѣнію, обливанца, т. е. крещеннаго чрезъ обливаніе. Главнымъ, наиболѣе извѣстнымъ изъ этихъ противниковъ бѣлокриницкаго священства, былъ Кузьма, который образовалъ свою секту изъ оставшихся вѣрными бѣглопоповцу: стали они называться старообрядцами „по Тульскому согласію“. Много усилій употреблялъ Антоній, чтобы склонить попа Кузьму

къ подчиненію архіереямъ бѣлокриницкаго поставленія, но все напрасно: новое раздѣленіе въ поповщинѣ совершилось; поповцы, оставшіеся попрежнему при „бѣгствующемъ священствѣ“ рѣшительно отдѣлились отъ принявшихъ священство Бѣлокриницкое. Число ихъ довольно значительно, особенно въ Стародубьѣ, по Волгѣ, и въ самой Москвѣ.

Крупнѣйшимъ событіемъ въ поповщинѣ было изданіе „окружного посланія“ по мысли стародубскихъ слободъ, дьяконовщинца Илларіона Егорова, который какъ и всѣ дьяконовцы, былъ изъ непринявшихъ Бѣлокриницкое священство. Онъ считалъ необходимымъ, чтобы отъ лица епископовъ было издано ко всѣмъ старообрядцамъ, рѣшительное „осужденіе“ безпоповскихъ ученій и изложеніе болѣе здраваго ученія о Грекороссійской церкви. Такого рода окружное посланіе, заранѣе имъ приготовленное, онъ и предложилъ на разсмотрѣніе и утвержденіе находившимся въ Москвѣ епископамъ. 24 Февраля 1862 года окружное посланіе было подписано всѣми находившимися въ Москвѣ старообрядческими епископами, и въ томъ числѣ Антоніемъ. Это было событіе чрезвычайной важности для старообрядцевъ.

Большинство раскольниковъ вѣрныхъ ученію предковъ, какъ и слѣдовало ожидать, отнеслось къ посланію враждебно; они усмотрѣли въ немъ измѣну древнеотеческому преданію, явные слѣды Никоніанства. Явились окружники и противоокружники. Послѣдніе съ ожесточеніемъ напали

на окружное посланіе и издавшихъ его епископовъ, потребовали суда надъ ними у бѣлокриницкаго митрополита: Кириллъ хотя незадолго предъ этимъ утвердилъ окружное посланіе, но послѣ по ихъ просьбѣ, предалъ его уничтоженію и произнесъ анаѳему на окружниковъ.

Явились двѣ особыя іерархіи—окружническая и противоокружническая. По смерти Кирилла (1873 года) къ новому митрополиту Аѳанасію не обращались уже и не обращаются за рѣшеніемъ своихъ споровъ ни окружники, ни противоокружники; но вражда и раздѣленіе между ними не уменьшилась, продолжается до сихъ поръ.

Противъ посланія востали всѣ слѣпо и изувѣрно державшіеся раскола. Подъ знаменемъ *Окружного Посланія* собрались напротивъ лица, сознавшія несправедливость нѣкоторыхъ слишкомъ крайнихъ раскольничьихъ мнѣній. Подъ вліяніемъ многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, о которыхъ считаемъ излишнимъ распространяться здѣсь, предполагая ихъ извѣстными нашимъ читателямъ, число этихъ поборниковъ *Окружного Посланія* постепенно сокращалось, и теперь едва-ли можно найти хоть одного *чистаго окружника*, въ строгомъ смыслѣ этого слова: одни перешли на сторону такъ называемыхъ раздорниковъ; другіе, напротивъ, пошли дальше по тому самому направленію безпристрастнаго воззрѣнія на расколъ, которое указано было именно *Посланіемъ*, и не могли уже болѣе удовлетворяться *Посланіемъ*. Великая заслуга *Окружного Посланія*, по нашему мнѣнію, заключается именно въ томъ, что

оно хоть немного разбило крѣпкую, неудобоpазбиваемую кору ограждающую расколъ отъ всего чуждаго ему въ религіозномъ отношеніи, внесло въ неподвижную раскольничью среду сознаніе и мысль, что не все же въ ней несомнѣнно вѣрно и не все же внѣ ея одна ложь и нечестіе,—мысль плодотворную, которая по самой природѣ своей не могла остаться безъ дальнѣйшаго развитія и приложенія. Плоды этой мысли—„единовѣріе“.

XIV.

Громовцы.

Поповщинскихъ сектъ въ Петербургѣ гораздо меньше чѣмъ безпоповскихъ, точно также какъ и вообще старообрядцевъ, не пріемлющихъ священства, гораздо меньше чѣмъ лжепоповскаго. Оно и понятно. Отрицать всегда легче, чѣмъ созидать. Какъ ни безнравственна и ни низкопробна австрійская „бѣлокриницкая“ іерархія старообрядцевъ-поповцевъ однако и ее придумывали „созидали“ около 150 лѣтъ. Получилось впрочемъ такое „священство“, что девять раскольниковъ изъ десяти предпочли попрежнему оставаться вовсе безъ поповъ и безъ іерархіи.

Въ настоящее время въ Петербургѣ осталось только двѣ поповщинскія молельни: одна у Московскихъ тріумфальныхъ воротъ — „Громовское кладбище“ и другая на Лиговкѣ у Кузнечнаго

моста, въ домѣ каретника „Дяди Дмитрія“ (Дмитріева)—„Раздорниковъ“. Первые пріемлютъ знаменитое „окружное посланіе“, вторые его отвергаютъ; первыхъ вдвое больше.

„Громовское кладбище“ съ церковью и небольшою богадѣльнею для старухъ основано въ 1834 году „гуслякомъ“ Ѳедуломъ Громовымъ, нажившимъ въ Петербургѣ многомилліонное состояніе. Сынъ Громова—Илья Ѳедуловичъ, основатель „Громовской биржи“ и видный коммерсантъ покинулъ расколъ и вернулся въ лоно Православной Церкви; онъ похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Петербургское „громовское кладбище“ есть сколокъ съ московскаго „рогожскаго“, только меньше пространствомъ.

Оно находится въ концѣ Старообрядческой улицы, сзади Митрофаньевскаго кладбища, близь Московскихъ тріумфальныхъ воротъ. На купленномъ Громовымъ участкѣ земли, обнесенномъ высокимъ деревяннымъ заборомъ, построены два (деревянныхъ) двухъэтажныхъ дома для службъ и призрѣваемыхъ, небольшая (деревянная же) церковь человѣкъ на 200, съ алтаремъ и однимъ придѣломъ и наконецъ саженъ 800 кв. отведены подъ кладбище, на которомъ центральное мѣсто занято склепомъ Громовыхъ; надъ могилами Ѳедула и тестя его, стоятъ красивые памятники, надъ остальными членами семейства—гробницы, а надъ могилами прикащиковъ простые кресты. Теперь этотъ фамильный склепъ заброшенъ и неугасимыя лампады потушены; это понятно, такъ какъ родъ

Громовыхъ прекратился, а ихъ милліонное дѣло перешло къ г. Ратькову-Рожнову, не имѣющему съ раскольниками никакихъ сношеній. Благодарные лжепоповцы вырѣзали надъ могилою своего перваго попечителя Ѳедула Громова, слѣдующую надпись въ „назиданіе потомства“.

„Внемли прохожій! Здѣсь покоится прахъ... умершаго 23-го Іюля 1848 годаа.... и т. д.

Честность, справедливость, не гласная помощь ближнему, во всемъ воздержаніе и не горделивость его законы! Не блескъ образованія и званій, а здоровый умъ и дальновидность руководствовали его въ обширныхъ дѣлахъ, при упованіи на Бога! Онъ началъ съ ничего и неусыпно трудясь пріобрѣлъ званія и состояніе и во всю жизнь наслаждался любовью всѣхъ окружающихъ, счастьемъ и постояннымъ здоровьемъ! Мужъ благодѣтельный, добрый гражданинъ и примѣрный семьянинъ!“

Надпись эта вырѣзана на доскѣ на памятникѣ.

Послѣ Громова попечителями кладбища состоятъ Яковлевы, а главными жертвователями Дрябины, Чубыкины и Бабуновы. Всѣ они имѣютъ на кладбищѣ великолѣпные склепы и памятники. Лжепопами въ настоящее время состоятъ гусляки Ѳедоръ и Іоаннъ.

XV.

Раздорники.

„Раздорники“ пріютились на Лиговкѣ. Длинный каменный заборъ, выкрашенный въ свѣтло-голубую краску, имѣетъ двое воротъ; на однѣхъ прибитъ небольшой восьмиконечный крестъ въ кивотѣ, а на другихъ вывѣска съ изображеніемъ лошадей: „здѣсь отпускаютъ на прокатъ дышловыхъ лошадей и экипажи“. И тѣ и другія ворота ведутъ во дворъ каретника А. Дмитріева, гдѣ на первомъ планѣ помѣщается одноэтажный деревянный домикъ, съ запертыми ставнями и разбитымъ вокругъ садикомъ. Это и есть лжепоповская молельня „раздорниковъ“, или поповцевъ-австрійцевъ, не пріемлющихъ окружного посланія. Каретникъ Дмитріевъ, онъ же домовладѣлецъ, состоитъ попечителемъ. Мрачный старикъ, закоснѣлый въ расколѣ, первый призвалъ проклятія на голову тѣхъ своихъ единовѣрцевъ, которые примутъ окружное посланіе.

Молельня меньше и бѣднѣе громовской. Лжепопомъ состоитъ Кузьма (тоже гуслякъ), при немъ дьяконъ и четыре псаломщика, которые въ сво-

бодное отъ молельни время, занимаются у своего попечителя извозомъ, въ качествѣ кучеровъ и ямщиковъ.

Какъ громовское, такъ и раздорниковское лжедуховенство носитъ облаченія сходныя съ православною церковью; службы совершаются приблизительно въ тѣ же дни и часы, какъ и у насъ. Нѣкоторые обряды, молитвы и служенія сильно искажены или произвольно дополнены. „Никоніанъ“ т. е. православныхъ допускаютъ, въ видѣ исключенія „постоять“ въ молельнѣ, но строжайше воспрещается „молиться“ и если бы какой нибудь случайный посѣтитель перекрестился на ихъ образъ, то послѣдній пришлось бы „очищать“ водосвятіемъ...

Какъ безпоповцы, такъ и лже-поповцы употребляютъ при молитвѣ особыя четки съ треугольникомъ на концѣ и подушечки, которыя подкладываются при земныхъ поклонахъ.

Фанатизмъ у поповщинцевъ менѣе силенъ чѣмъ у безпоповцевъ. Добившись своей бѣгло-австрійской (бѣлокриницкой) іерархіи раскольники все болѣе сами убѣждаются въ ея несостоятельности и низкомъ нравственномъ уровнѣ. Поэтому поповцевъ гораздо больше переходитъ въ единовѣріе и православіе, чѣмъ безпоповцевъ. Особенно сильную реакцію произвело обращеніе на истинный путь такого столба, какъ Илья Ѳедуловъ Громовъ.

Можно сказать съ увѣренностью, что главнымъ тормазомъ въ искорененіи раскола являются начетчики, лже-попы и попечители, для которыхъ вопросъ о существованіи молеленъ составляетъ

жизненный вопросъ не только матеріальныхъ средствъ къ существованію, но и возможности обогащенія. Есть „попечители" безконтрольно хозяйничающіе крупными суммами своихъ приходовъ, а „духовенство" собираетъ съ разныхъ старушекъ и старичковъ обильную дань. Во имя этихъ „заднихъ мыслей и цѣлей" поддерживается вражда между Православною церковью и заблудшими чадами, раздуваются мнимыя ереси и пускаются въ дѣлѣ запугиванія, въ видѣ всевозможныхъ „проклятій". Кто посѣщаетъ ради любопытства раскольническія молельни, тотъ могъ убѣдиться, что главный контингентъ „молящихся" составляютъ призрѣваемые богадѣленки-старушки, нищіе-старики и сами начетчики, т. е. исключительно люди матеріально заинтересованные въ существованіи раскола. А „прихожане" вродѣ г. Пиккіева (сынъ попечителя и основателя поморской молельни) благополучно разгуливаютъ съ сигарой во рту по заламъ „нѣмецкаго клуба, въ то время когда идетъ главное ночное бдѣніе (съ 12 часовъ ночи до 4-хъ часовъ утра).

Отсюда мораль: говоря объ искорененіи раскола, надо начинать съ начетчиковъ и попечителей. Но въ то же время мѣры „строгости" тутъ не помогутъ потому, что голодъ сильнѣе страха гоненія. Если начетчику, получающему 1½—2 тыс. годоваго дохода предложить мѣсто на 3—4 тыс. онъ не колеблясь броситъ расколъ, а если выслать его изъ столицы, онъ какъ пострадавшій за вѣру будетъ собирать съ единовѣрцевъ тысячъ пять.

Доказательствъ такого положенія можно привести множество.

XVI.

Субботники.

Субботники—ожидовившіеся христіане, почему и получили это названіе. Они очень близки по вѣрѣ къ сектѣ „Дѣти іереміи". Главная основа ихъ ученія отрицаніе божества во Іисусѣ Христѣ.

Вотъ ихъ тезисы: 1) Богъ единъ въ Троицѣ: Отецъ—память, Сынъ—умъ, Духъ Святый—воля; 2) Іисусъ Христосъ, если смотрѣть на него въ ветхомъ завѣтѣ, былъ по своему божеству ничто иное, какъ премудрость, одѣвшаяся въ натуру, а въ новомъ завѣтѣ онъ—духъ боголюбія и цѣломудрія по плоти. Какъ историческое лицо, Христосъ лучшій человѣкъ, которому иные могутъ и равняться. Искупленіе его, какъ историческаго лица, немыслимо, и страданія его только страданія невиннаго. Онъ рождается, проповѣдуетъ, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ духовно въ сердцѣ каждаго вѣрующаго; 3) для спасенія нашего необходимо имѣть внѣшнее познаніе объ Іисусѣ Христѣ, ибо есть внутреннее слово, научающее объ немъ человѣка въ глубинѣ души его, и священное писаніе, какъ внѣшнее слово, обращаетъ умъ нашъ къ внутреннему учителю, Христу; 4) душа человѣческая существовала и пала до сотворе-

нія видимаго міра въ высотѣ, а грѣхъ Адамовъ есть грѣхъ личный. По разлученіи съ тѣломъ души переселяются лучшія въ людей, грѣшные въ животныхъ; 5) всѣ люди равны и потому власти ненужны, клятвы и война—преступленіе; 6) іудеи, магометане и язычники могутъ спастить тѣмъ же внутреннимъ словомъ, живущимъ въ нихъ, какъ и христіане,

За этимъ во всемъ остальномъ, какъ напримѣръ въ ученіи о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, о церкви, объ обрядахъ, объ иконахъ, о почитаніи святыхъ и мощей, о постахъ и проч., субботники сходны съ молоканами. Различіе въ послѣднемъ случаѣ состоитъ развѣ только въ томъ, что молокане свои отрицанія основываютъ на самомъ священномъ писаніи, а отрицанія субботниковъ выводятся ими изъ принциповъ. Впрочемъ субботники, духоборцы и молокане при всемъ видимомъ небольшомъ отличіи другъ отъ друга имѣютъ между собою непрерывную вражду. Когда молокане Тамбовской губерніи должны были поселиться (въ 1803 — 1805 г.) на Молочной рѣкѣ, то духоборцы и руками и ногами начали обороняться противъ того, чтобы эти духовные полубратья ихъ не приходили въ близость съ ними.

XVII.

Молокане.

Писатель XVIII вѣка (1787—1794) о расколѣ. Андрей Іоанновъ Журавлевъ называетъ духоборцевъ и молоканъ „щельниками“ по той причинѣ, что они иконъ у себя никакихъ не имѣютъ, затвердивши 2-ю заповѣдь, не сотвори себѣ кумира и пр.; на этомъ же основаніи они молятся вмѣсто храмовъ въ пустой избѣ, оборотясь къ стѣнѣ и смотря будто въ щель. Извѣстія Андрея Іоаннова о сектантахъ и раскольникахъ, ему современныхъ, считаются у насъ точными и справедливыми, потому нѣтъ сомнѣнія, что слово „щельники“ было употребительное у православныхъ въ приложеніи къ духоборцамъ и молоканамъ.

Кромѣ единаго и истиннаго Бога, Творца неба и земли, говорятъ сами молокане, мы никому не покланяемся и въ своихъ молитвахъ мы никого на помощь не призываемъ, ни ангеловъ, ни святыхъ отцовъ, такъ какъ мы остаемся вѣрны Апостольскому ученію, въ которомъ между прочимъ, говорится: *чадца моя, сія пищу вамъ, да не согрѣшаете: аще кто согрѣшитъ, ходатая има-*

мы во Отцѣ, Іисуса Христа проповѣдника; и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ: не о нашихъ же точію, но и о всего міра (1 Іоан. 2, 1, 2; Римл, 8, 34; 1 Тимоѳ. 2, 5, 6). Сими словами Апостолъ ясно воспретилъ (?) признавать какихъ-либо другихъ ходатаевъ кромѣ Іисуса Христа, а потому мы никому иному не покланяемся и ни отъ кого не ищемъ ходатайства; да и Ангелъ, воспретилъ Іоанну Тайновидцу чтобы онъ кланялся ему, и даже двукратно обличилъ его за поклоненіе ему (Апок. 19, 10+22, 8, 9,); также и Апостолъ Петръ обличилъ Корнелія сотника за то, что тотъ поклонился ему (Дѣян. 10, 25, 26). Обрядъ своего цѣлованія, объясняютъ молокане, мы совершаемъ по заповѣди Апостольской: *цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (1 Коринѳ. 16, 20; 2 Кор. 13, 12; Филип. 4, 21—22; Колос. 4, 10—15; 1 Солун. 5, 25). Вотъ эти слова и служатъ намъ основаніемъ для обряда цѣлованія, которое совершается такимъ образомъ: при окончаніи моленія наши избранные пѣвчіе начинаютъ пѣть изъ *Апостола* тѣ мѣста, которыя свидѣтельствуютъ о цѣлованіи; во время этого пѣнія всѣ наши духовные христіане начинаютъ совершать святое цѣлованіе, причемъ прежде всего наши пресвитеры цѣлуются между собой, а затѣмъ къ нимъ начинаютъ подходить для цѣлованія и всѣ духовные христіане въ такомъ порядкѣ, что сначала идутъ мужчины, а за ними уже женщины, какъ и Апостолъ говоритъ: *нѣсть мужскій полъ, ни женскій; вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28). Послѣ сего, поцѣловавши другъ друга святымъ цѣло-

ваніемъ, всѣ начинаютъ расходиться по домамъ. Въ этомъ и состоитъ весь обрядъ нашего цѣлованія.

Во время поклоненія нѣкоторые молокане говорятъ про себя слѣдующія слова: *Пречистому Твоему образу покланяюся, Владыко!* тогда какъ во время цѣлованія говорятъ: *цѣлую образъ Твой святый Владыко.* Эти слова они произносятъ потому, что признавая въ человѣкѣ образъ Божій, они цѣлованіе человѣка принимаютъ за цѣлованіе образа Божія, и поклоненіе, воздаваемое человѣку, они признаютъ за поклоненіе образу Божію. При всемъ такомъ объясненіи, обрядъ цѣлованія молоканъ нерѣдко сопровождается крайнимъ безобразіемъ, особенно среди молодыхъ ихъ молитвенниковъ, которые иногда, не обращая вниманія на своихъ стариковъ, заводятъ свои кружки въ молельнѣ и совершаютъ усердное цѣлованіе ужъ не по три раза, а сколько „влезетъ" причемъ вся молельня оглашается смѣхомъ и говоромъ молодыхъ духовныхъ поклонниковъ и визгомъ дѣвушекъ. Этотъ безчинный обрядъ цѣлованія и заставилъ въ 1820 году многихъ молоканъ отдѣлиться въ другія общества, между тѣмъ какъ добросовѣстные отцы воспретили своимъ дочерямъ ходить на моленья, а нѣкоторые не стали пускать и своихъ молодыхъ женъ.

Молокане, какъ извѣстно, отвергаютъ церковь таинства, словомъ всѣ внѣшніе знаки религіи.

Въ Петербургѣ молокане держатся за Московской заставой. Названіе „молоканъ" дано сектантамъ народомъ потому, что они не соблюда-

ютъ установленныхъ церковію постовъ, ѣдятъ въ постные дни скоромное и преимущественно молоко, какъ болѣе употребительное въ хозяйственномъ быту крестьянъ, и потому тамбовская консисторія еще въ 1765 г. въ своемъ донесеніи св. сѵноду секту эту назвала „молоканіею“ за отверженіе постовъ и употребленіе молока въ среду и пятокъ.

Одинъ молоканъ такъ характеризуетъ ихъ „вѣру“:

По примѣру церкви временъ апостольскихъ, мы собираемся для общественнаго богослуженія и поклоненія Богу. Для наблюденія принятаго порядка при богослуженіи, для чтенія Священнаго Писанія, а также и для принесенія молитвъ, каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера или епископа (надсмотрщика) и къ нему двухъ помощниковъ, которые въ случаѣ его болѣзни или отсутствія по другой какой причинѣ могли бы заступить его мѣсто. Дьяконовъ, бывшихъ въ апостольскихъ церквахъ для наблюденія за соблюденіемъ внѣшняго порядка и благочинія при богослуженіи, мы не имѣемъ. Собранія наши и безъ нихъ не нарушаются никакимъ безчинствомъ, и всѣ собравшіеся строго соблюдаютъ святость Божественнаго присутствія въ собраніи. Ежели же при увеличеніи церкви нашей встрѣтится надобность въ діаконѣ, то мы изберемъ себѣ таковаго. При избраніи епископа или пресвитера наблюдаемъ наставленіе апостола Павла: „Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благо-

чиненъ, страннолюбивъ, назидателенъ, не пьяница, не убійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, безкорыстенъ, человѣкъ хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію: ибо кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тому какъ пещись о церкви Божіей?..

Пресвитеръ и епископъ имѣетъ обязанности и кромѣ собственно богослужебныхъ; онъ долженъ слѣдить за нравственностію церкви и заботиться объ ея духовныхъ нуждахъ. „Старцевъ (пресвитеровъ) вашихъ увѣщеваю я, говоритъ святой Апостолъ, также старецъ и свидѣтель Христовыхъ страданій и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться, — пасите Божіе стадо, какое у васъ есть, надзирая за онымъ непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуйте надъ наслѣдіемъ Божіимъ (надъ церковью); но будьте примѣромъ стада“. На основаніи этого пресвитеры у насъ не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія, и какъ бы взяли они мзду? Богъ ничего не беретъ съ насъ за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ кровь свою за церковь; такъ и пресвитеры наши считаютъ священною обязанностію безвозмездно служить Богу и церкви. Они почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе брать плату за каждую сказанную молитву.

Мы также не считаемъ пресвитера лицемъ начальствующимъ надъ мѣстною церковью или учителемъ церкви. „Не называйтесь учителями“,

говоритъ Христосъ.—„ибо у васъ одинъ учитель—Христосъ: а вы всѣ — братія; и не называйтесь наставниками, ибо у васъ одинъ наставникъ—Христосъ". Потому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ. ни малыхъ, а всѣ мы равны, какъ братья, ибо собраны предъ Богомъ. Наша церковь—есть братская церковь, въ которой одинъ старшій — Іисусъ Христосъ; потому мы ее считаемъ истинною церковью.

Для богослуженія мы не имѣемъ особыхъ помѣщеній, но собираемся въ обыкновенныхъ жилищахъ нашихъ.

Также не употребляются при нашемъ богослуженіи пресвитерами различныя облаченія на подобіе того, какъ это дѣлается въ Греко-Россійской церкви. Наши пресвитеры присутствуютъ при богослуженіи въ обыкновенныхъ своихъ одеждахъ.

Правительство же долгое время молоканъ называло „иконоборцами" на томъ основаніи, что они не признавали почитанія иконъ и не держали ихъ въ домахъ своихъ. Что касается до самихъ молоканъ, то они всегда называли и называютъ себя просто христіанами, а прочихъ, мірскими людьми.

XVIII.

Клетеріане.

Клетеріане живутъ на Васильевскомъ островѣ. Ихъ молельня помѣщается въ 7-й линіи и насчитываетъ нѣсколько десятковъ прихожанъ. Число ихъ за послѣдній годъ сократилось болѣе чѣмъ на половину. Они ждутъ антихриста и вслѣдъ за тѣмъ второго пришествія Спасителя. Въ противность нашимъ раскольникамъ клетеріане увѣряютъ что во время царства антихриста только въ Россіи удержится благочестіе и вѣрующіе получатъ здѣсь пріютъ чтобы избѣжать страшной печати. Въ противность баптистамъ и нашимъ перекрещиванцамъ клетеріане признаютъ крещеніе всѣхъ вѣроисповѣданій дѣйствительнымъ и обращающимся къ нимъ не крестятъ вторично, хотя по ихъ мнѣнію весь міръ погрязъ во злѣ и потерялъ благочестіе. Вообще они не отличаются фанатизмомъ и нетерпимостью.

XIX.

Гернгутеры.

Гернгутеры или члены „братской общины" пріютились въ Почтамской улицѣ, гдѣ у нихъ есть своя молельня. Они занимаются главнымъ образомъ обращеніемъ евреевъ въ христіанство подъ руководствомъ нѣмецкаго пастора Гайса.

XX.

Протестантствующіе.

Протестантствующихъ неправильно, конечно, причислять къ раскольникамъ въ смыслѣ сектанства, или отдѣленія отъ Православной Церкви, но не подлежитъ однако сомнѣнію, что православный христіанинъ, сдѣлавшійся постояннымъ посѣтителемъ лютеранской церкви произвелъ уже „расколъ“ въ своей душѣ, вѣрѣ и совѣсти. Вѣдь, какая въ самомъ дѣлѣ разница, между церквами нашею или католическою и протестантскою или реформатскою! Отрицаніе: трехчинной іерархіи, большей половины Св. таинствъ, почитанія Святыхъ угодниковъ и Божіей Матери, молитвъ за умершихъ, сокращеніе Божественной Литургіи до такого минимума, что вся церковная служба сводится къ одной проповѣди и нѣсколькимъ молитвамъ—все это конечно стоитъ нашихъ безпоповцевъ! Очень понятно, что протестантствующій-православный, предпочитающій ходить въ кирку вмѣсто церкви, утратилъ почти „все“ изъ своихъ догматовъ, не говоря уже объ обрядахъ...

А между тѣмъ, въ Петербургѣ не мало такихъ православныхъ, которые находятъ полезнымъ для себя посѣщать кирки, особенно когда

проповѣди и службы совершаются на „русскомъ“ языкѣ...

Читатели конечно имѣютъ понятіе о протестанствѣ составляющемъ „расколъ“ въ католической церкви. Видовъ протестантскихъ церквей три: епископская, объявленная господствующею въ Англіи, лютеранская, господствующая въ Германіи и реформатская.

Ученіе этихъ трехъ церквей мало между собою разнятся, но идутъ crezendo по пути отрицанія. Англиканская или епископская церковь отвергла непогрѣшимость Римскаго Папы и его авторитетъ а также индульгенціи, отвергла большую часть обрядовъ, но сохранила всетаки трехчинную іерархію, какъ она была во времена Апостоловъ. Лютеране пошли далѣе. У нихъ духовенства, въ строгомъ смыслѣ слова, нѣтъ, какъ нѣтъ и церкви; молитвенный домъ и наставникъ замѣняютъ церковь; пасторы ихъ или священники не принимаютъ никакого рукоположенія, потому что священство они не считаютъ таинствомъ; въ отсутствіи пастора говорить проповѣдь и совершать службу у нихъ можетъ всякій мірянинъ, который одѣваетъ пасторскую длинную черную рясу и бѣлый галстукъ съ висящими кончиками. Изъ таинствъ они признаютъ только крещеніе и Св. причащеніе, но послѣднее дается лишь по достиженіи совершеннолѣтія (конфирмація). Богослуженіе состоитъ изъ слѣдующаго. Прихожане подъ акомпонементъ органа поютъ псаломъ изъ Erangbuch'a. Затѣмъ пасторъ читаетъ главу изъ Священнаго Писанія и говоритъ проповѣдь, ко-

торую слушаютъ сидя. Потомъ поется псаломъ, послѣ чего пасторъ переходитъ къ алтарю и читаетъ здѣсь молитвы: ектенію и „Отче нашъ“ и благословляетъ слушателей словами:

— Der Herr seiehne dich und behute dich; der Herr erleichte sein Antlitst über dich u seidir gnädich; der Herr gäbe dir friede! Если есть причастники то кромѣ двухъ молитвъ читается еще „Примите и ядите“ и „Пейте отъ нея вси“. Причащающійся получаетъ отдѣльно Тѣло Господне (въ видѣ оплатки) и Кровь Господа (прямо изъ чаши).

Реформаторы еще болѣе упростили свое богослуженіе. У лютеранъ есть хоть маленькій алтарь на которомъ стоитъ изображеніе Св. Креста и Евангеліе, а у реформаторовъ и этого нѣтъ! Одна „кафедра“ на первомъ планѣ при входѣ и простой столикъ въ сторонѣ накрытый скатертью! Лютеранскій пасторъ одѣваетъ черную рясу и золотой крестъ на грудь, а реформатскій появляется на каѳедрѣ въ пиджачкѣ или сюртукѣ, съ книжкой подъ мышкой! Проповѣдь, молитва и пѣніе прихожанъ подъ органъ, составляетъ все „богослуженіе“ реформаторовъ.

Въ Петербургѣ двѣ епископальныхъ молельни (англиканская и американская), двѣ реформатскихъ: французская (въ Конюшенной ул.) и нѣмецкая (на В. Морской ул., въ которой часто устраиваются духовные концерты, съ платою за входъ); одна голландская церковь на Невскомъ просп. и восемь церквей лютеранскихъ: Анненская (въ Кирочной ул.), Петропавловская (на Нев-

скомъ), Іоанновская (на Загородномъ), Екатерининская (въ 1-й линіи Васильевскаго остр.), Михайловская (въ 3-й линіи), Маріинская (на Петербургской ст.), финская (въ Конюшенной) и эстонская (на Офицерской).

Протестантская и реформатская проповѣдь произносилась до 1873 года на всѣхъ европейскихъ языкахъ, кромѣ разумѣется русскаго, потому что русскихъ протестантовъ нѣтъ и никогда не было. Въ 1873 году лютеранскій пасторъ Альб. Мазингъ, сынъ пастора Карла Мазинга изъ Михайловской церкви на Вас. Островѣ, „первый“ получилъ разрѣшеніе говорить проповѣди на русскомъ языкѣ. Вслѣдъ за г. Мазингомъ такое же разрѣшеніе получилъ и пасторъ Лешъ, но ему разрѣшили не только говорить проповѣди, но и совершать на русскомъ языкѣ все богослуженіе, не исключая конфирмаціи и причащенія.

Любопытнѣе всего, что оба русскіе проповѣдника не имѣли вовсе церквей: одинъ устроилъ молитвенный домъ въ частной квартирѣ, а другому отвели казенную залу въ зданіи 1-го кадетскаго корпуса (бывшее Павловское училище). Немедленно нашелся стихотворецъ, который перевелъ на русскій языкъ риомованныя пѣсни лютеранъ (Esangbuch), а также и молитвы.

Молельнѣ г. Леша не повезло, она вскорѣ была закрыта, а г. Мазингъ изъ частной квартирки перебрался въ нововыстроенную деревянную церковь у Сытнаго рынка (очень красивую и большую), гдѣ проповѣдуетъ по русски и до настоя-

щаго времени, съ нѣкоторыми однако ограниченіями.

Г. Мазингъ очень образованный, интеллигентный и необыкновенно добрый человѣкъ. Онъ пользуется вполнѣ заслуженною популярностью и любовью, но... но съ точки зрѣнія церковно-канонической ему все-таки не слѣдъ проповѣдывать по-русски въ столицѣ русскаго государства, среди массы русскаго православнаго люда.

— У насъ есть много нѣмцевъ-протестантовъ не понимающихъ ни слова по-нѣмецки, говоритъ г. Мазингъ, для нихъ нужна русская проповѣдь.

— Съ этимъ нельзя согласиться. Во-первыхъ, среди католиковъ еще больше незнакомыхъ съ латинскимъ языкомъ, однако, вся служба совершается на этомъ древне-классическомъ языкѣ. Во-вторыхъ, если дѣйствительно есть нѣмцы, забывшіе свой родной языкъ, но не забывшіе своей протестантской проповѣди, то поученіе ихъ должно происходить въ частныхъ бесѣдахъ, а не публично. У насъ имѣется не мало русскихъ, лучше объясняющихся на французскомъ и даже нѣмецкомъ языкахъ, однако, едва ли намъ позволили бы выстроить подъ Липами въ Берлинѣ церковь и совершать православное богослуженіе на нѣмецкомъ діалектѣ...

XXI.

Скакуны (хлысты).

Скакуны секта признаваемая вредной и потому преслѣдуемая. Въ Петербургѣ скакуны давно пріютились... Вотъ какія свѣдѣнія сообщилъ правительству въ 1823 году петербургскій лютеранскій епископъ Сигнеусъ о с.-петербургской сектѣ „скакуновъ“ (въ Коломнѣ). Я посѣтилъ, говоритъ Сигнеусъ, тайно собраніе скакуновъ въ одной глухой улицѣ, въ надворномъ домѣ, и засталъ значительное число людей изъ черни, кои избѣгали дать подробное объясненіе своего ученія и, вѣроятно, не имѣли еще строго-образованной системы. Они объяснялись въ общихъ выраженіяхъ, принимали катихизисъ, признавали Библію основаніемъ вѣры и утверждали, будто бы не употребляли иныхъ назидательныхъ книгъ, кромѣ одобренныхъ надлежащею цензурою. Они ссылались, однако же, на внушенія, чувствованія и откровенія свыше, которыя они не хотѣли, да и не въ состояніи были объяснить. Невнятныя слова, произносимыя нѣкоторыми изъ нихъ безъ значенія и смысла, называли—внушеніемъ новыхъ языковъ и тѣмъ старались дѣйствовать на легкомысленныхъ и невѣдущихъ. Шумныя восклица-

нія, судорожныя потрясенія, скачки, безстыдныя обниманія и поцѣлуи, съ дикимъ прыганьемъ и пляскою, отличали ихъ собранія... Въ нихъ принимали преимущественное участіе мастеровые лютеранскаго исповѣданія. Собраніе продолжалось съ 8 часовъ вечера до полуночи; тогда присутствовавшіе ложились спать попарно, каждый со своею избранною... Кромѣ немногихъ исключеній, мужчины были между ними молодые, холостые люди, а женщины, по большей части, замужнія, которыя, подъ конецъ, совсѣмъ отбились отъ своихъ мужей... Говорили сперва, что между скакунами не происходило плотскаго сближенія, хотя они предавались вольностямъ, которыя называли слѣдствіями (изъявленіями) христіанской любви; но, по формальному дознанію, плотское сближеніе не подлежало никакому сомнѣнію... Безстыдство доходило до того, что при окончаніи общественнаго богослуженія, въ воскресные и праздничные дни, они позволяли себѣ позади финской церкви непристойныя ухватки и изъявленія любви ко всеобщему соблазну.

Идея секты, ярко обрисовываеатся въ стихѣ:

Скокъ, скокъ
Мой миленькій дружокъ,
Ляжемъ бокъ о бокъ
Въ темный уголокъ...

Пасторъ Грунстремъ разсказываетъ въ донесеніи своемъ правительству, что онъ, по порученію начальства, собиралъ свѣдѣнія объ этой сектѣ близъ Ропши, откуда она перешла въ Петербургскій, изъ него въ Ямбургскій и Царскосель-

скій уѣзды, и появилась въ Гдовскомъ, и дозналъ, что „скакуны“, по предварительному тайному извѣщенію, собирались для молитвы всегда ночью: зимою въ какой-нибудь удаленной отъ жилья ригѣ или избѣ, лѣтомъ же въ глухомъ лѣсу. Къ собраніямъ допускались посторонніе, но въ присутствіи ихъ обряда скачки не бываетъ. По надлежащемъ приготовленіи къ молитвѣ, главный наставникъ, стоя въ срединѣ, въ бѣлой одеждѣ, читаетъ молитвы на эстонскомъ языкѣ обыкновеннымъ голосомъ, переходящимъ постепенно въ веселый напѣвъ. Когда онъ замѣтитъ, что торжественность напѣва достаточно подѣйствовала на слушателей, то начинаетъ привскакивать... Слушатели, тоже поющіе, подражаютъ ему; восторгъ, увеличиваясь постепенно, выражается возможно высокими прыжками. Иные доходятъ до изступленія, скачутъ на четвереньках и кричатъ почти дикимъ голосомъ; причемъ скачутъ всегда попарно, мужчина съ женщиной, — взявшись за руки, большею частію по предварительному согласію, и когда уже сильно устанутъ, и наставникъ объявитъ, что онъ слышитъ въ небѣ пѣніе Ангеловъ, то на томъ же мѣстѣ ложатся спать попарно, причемъ совокупленіе между ближайшими родственниками не считается грѣхомъ, на томъ основаніи, что, по словамъ евангелія, всѣ люди братья по духу... Спятъ они послѣ скачки довольно долго и крѣпко...

Изъ таинствъ: а) бракъ совершенно отвергается ими. Опираясь на нѣкоторыя событія священнаго писанія (совокупленіе Лота съ дочерьми, 300

женъ и столько же наложницъ царя Соломона), они не признаютъ брака, и хотя для отклоненія отъ себя подозрѣній вступаютъ въ бракъ, но семейной жизни всячески избѣгаютъ. б) Крещеніе между ними неизвѣстно. Увѣряютъ, что ревностные изъ скакуновъ оскопляютъ себя. Замѣчено, что въ деревняхъ, гдѣ была развита эта секта, народонаселеніе уменьшается. в) Причащеніе существуетъ только по идеѣ и выражается въ формѣ совершенно искаженной; ревностнѣйшіе сосутъ языкъ учителя, другіе цѣлуются только съ нимъ, а менѣе достойные цѣлуютъ его руку, или ногу повыше колѣнъ... „Скакуны“ ходятъ въ церковь и кирку только для того, чтобъ отклонить отъ себя подозрѣніе.

Доказательствомъ того, продолжаетъ Грунстремъ, что ученіе этой секты не имѣетъ никакого твердаго основанія, служитъ и то, что „скакуны“, не признавая основныхъ началъ православной и лютеранской церкви, признаютъ всѣ праздники, наканунѣ которыхъ у нихъ бываютъ собранія, достигающія иногда до 500 человѣкъ. Обыкновенныя сборища бываютъ въ избахъ, наканунѣ каждой среды и пятницы.

Въ Рязанской губерніи Зарайскаго уѣзда, по словамъ Ливанова, въ 1820 — 30 годахъ прыгали уже „скакуны“ чисто русскаго происхожденія. Они ходили въ церковь и причащались св. таинъ, но имѣли ночныя собранія, подъ воскресные дни и большіе праздники, въ особой избѣ, гдѣ одинъ садился на возвышенномъ мѣстѣ, а возлѣ него, по правую и по лѣвую руку, размѣщались 6 муж-

чинъ въ длинныхъ рубахахъ безъ штановъ; женщины и дѣвицы, числомъ около 40, въ однѣхъ исподнихъ, безъ сарафановъ, бѣлыхъ рубахахъ, схватясь за руки, топали ногами по полу, дико скакали, прыгали на четвереньках и пѣли пѣсни:

Погодушка подувала
Сине море всколыхала,
Всѣ мосточки разорвала;
Всѣ святые испугались...
Одинъ Духъ Святой остался
И въ гусельки заигралъ;
Всѣхъ онъ вѣрныхъ созывалъ
И въ келейну собиралъ...
Ужъ вы вѣрны, ужъ вы вѣрны.
Пріидите всѣ въ моленну;
Я за ваши за труды
Золоты вѣнцы солью,
А еще-то за труды
Золоты солью трубы.
Вѣрны, вѣрные-то всѣ,
Всѣ попарно и сходились...
Ужъ вы знайте, ужъ вы знайте,
Одѣвайте всякъ свово!..
—Ужъ мы знаемъ, ужъ мы знаемъ
Одѣваемъ всякъ свово!

И дѣйствительно, длиннорубашные скакуны одѣвали въ полночь, когда тушились свѣчи, всякъ свово... парень дѣвку, баба парня, приговаривая ложась попарно:

Ужъ мы знаемъ,
Ужъ мы знаемъ,
Одѣваемъ всякъ свово...

Въ собраніяхъ своихъ зарайскіе скакуны избирали изъ среды своей 4 мужчинъ и 5 женщинъ,

которыя особенно прыгали „безобразно“ и били себя въ грудь; послѣ чего наступало молчаніе, и изъ другой комнаты выходила дѣвица, называла себя Богородицею, а хозяина дома Христомъ, и пѣла разныя „богохульныя пѣсни“, въ родѣ слѣдующихъ:

Грядите невѣсты
Въ чертоги небесны,
Грядите вы спѣшно,
Душою пресвѣтлой.
Въ небесный градъ,
Для вѣчныхъ наградъ...
Женихъ васъ встрѣчаетъ,
Любезно принимаетъ...
Онъ всѣхъ насъ урядитъ,
Близъ себя, прикрывши, посадитъ

(Христа изображаетъ мужикъ, который потомъ и ложится съ невѣстами спать)

Лицомъ къ лицу...
И всѣхъ къ Творцу.
Ужъ вы, дѣвы, не спите
Всѣ вы темны ночи,
Не смыкая очи...

(На самомъ дѣлѣ невѣсты въ полночь, или къ утру, засыпали крѣпко съ женихами своими)

Свѣтильники вжигайте
И ихъ украшайте,
Жениха къ себѣ ожидайте;
Чтобы они горѣли,
Вамъ будетъ веселѣе...
Тѣ дѣвы не спятъ,
Не спятъ темны ночи,
Не смыкаютъ очи;

Свѣтильники вжигаютъ
И ихъ украшаютъ,
Жениха къ себѣ поджидаютъ.
Грядетъ онъ въ полунощи...

(Въ полночь у скакуновъ и начинается свалка попарно)

Ахъ! какъ на свѣтѣ жити,
Съ тѣломъ не грѣшити...
Лѣнивыя дѣвы
За дверьми остались,
Стали вдругъ проситься:
Гдѣ-бъ намъ помѣститься?
Женихъ имъ отвѣчаетъ,
На бракъ къ себѣ не принимаетъ:
Азъ не знаю васъ,
Вы подите прочь:
Вамъ окончилась ночь!..

(Запоздавшія скакуньи не принимаются на свалку)

Печальны дѣвы стали,
Что долго ночи спали...
Пошли тѣ дѣвы
Въ превѣчну муку; (?)
Встали тѣ дѣвы
Возлѣ лютыхъ мукъ,
Безконечныхъ мукъ,
Злѣ бѣсовскихъ рукъ!..

Во время распѣванія такихъ пѣсень, присутствующіе крестились и кланялись дѣвкѣ, называя ее Богородицею: затѣмъ она раздавала присутствовавшимъ даръ святаго духа, произнося, что царь на землѣ великъ, но и тотъ подъ ея

властію... Поутру, проспавши ночь попарно, скакуны говорили:

Ахти! добрый молодецъ загулялся
На утренней зоренькѣ спать ложился.
На восходѣ солнца пробуждался;
Съ травоньки росой умывался.
Бѣлою рубашечкою (женскою) утирался,
На всѣ па четыре сторонушки поклонился.
Вы здоровы ли, братцы, спали-почивали?
А я, добрый молодецъ, нездоровъ спалъ:
Будто по крутымъ бережкамъ загулялся,
Будто крутой бережекъ обвалился,
И я лѣвой ноженькой оступился...
Правой рученькой сухватился,
За то ли за крѣпкое деревцо—за кручину...
проч.

Въ городѣ Юхновѣ, Смоленской губерніи, въ домѣ рядоваго инвалидной команды, „скакуны" скакали въ разное время, днемъ и ночью, и начальниками секты были двѣ женщины, изъ которыхъ одна считалась имѣвшею даръ пророчества.

XXII.

Скопцы.

Секта подобно скакунамъ—преслѣдуемая правительствомъ, но тѣмъ не менѣе скопцы до сихъ поръ живутъ въ Петербургѣ и число ихъ далеко не уменьшается.

Въ новѣйшее время о скопцахъ ничего „оффиціальнаго“ не публиковалось, а исторія „скопчества прекрасно разсказана Ливановымъ въ его книгѣ „Раскольники и Острожники“, такъ что повторять стараго нѣтъ надобности.

Между прочимъ Ливановъ говоритъ о скопцахъ слѣдующее (конецъ 60-хъ годовъ).

Въ одной изъ улицъ на Малой Охтѣ стоитъ угрюмый большой домъ. Высокій заборъ, старый садъ, огромныя ворота, глухая калитка, день и ночь запертая на цѣпь, придавали этому дому видъ монастыря. То былъ дѣйствительно монастырь скопческій. На иждивеніе знакомаго намъ мѣнялы фанатика здѣсь содержалось до 40 оскопленныхъ дѣвицъ, жертвъ простоты и невѣденія... Ихъ покупалъ фанатикъ скопецъ у отцовъ и матерей за серебряные талера павловскаго чекана, и затѣмъ оскопивъ, призрѣвалъ въ своей богадѣльнѣ. Отцы разживались на серебряные рубли,

а дочери жили за готовымъ кормомъ; чего же больше русскому мужику, не понимающему ни себя, ни окружающаго? Скопцы твердятъ слова Апокалипсиса: И видѣхъ, и се Агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй, и съ нимъ сто и четыре десять и четыре тысящи, имуще имя Отца его написана на челѣхъ своихъ... искуплена отъ земли: сіи суть искуплени отъ людей, первенцы Богу и Агнцу (Апокал. XIV. 1, 3 и 4) и принимая число 144,000 въ буквальномъ смыслѣ убѣждены, что когда секта ихъ будетъ простираться до этого числа. т. е. когда оскопленныхъ наберется до 144,000 человѣкъ, тогда явится во славѣ своей Агнецъ Божій, и тогда наступитъ окончательное ихъ торжество и вѣчное блаженство. Это заставляетъ скопцевъ употреблять всѣ усилія, чтобы таинственная цифра 144,000 какъ можно скорѣе осуществилось, и тѣмъ ускорилось вожделѣнное время ожидаемаго переворота... Отсюда явленіе подкуповъ для поступленія въ скопчество, отсюда ведутъ начало и монастыри скопческіе... Не весела жизнь въ охтенскомъ домѣ, богадѣльнѣ богатаго мѣнялы, и красотою не отличаются женщины. помѣщенныя въ немъ. Изуродованнымъ, съ вырѣзанными грудями, съ выжженными сосцами. лишеннымъ возможности быть когда-либо матерью, имъ остается одно, — распѣвать скопческую пѣснь:

Я спать лягу мнѣ не хочется;
Животъ скорбью осыпается,
Уста кровью запекаются...
Мнѣ къ батюшкѣ въ гости хочется,

У родимаго побывать, побесѣдовать
На бесѣдушкѣ апостольской,
И гдѣ ангелы пиршествуютъ,
И гдѣ духъ святый ликуется...

Скопцы называютъ такихъ жертвъ бѣлыми монахинями. Въ число сихъ несчастныхъ поступила недавно и дочь знакомаго намъ крестьянина Іевлева. Самъ сѣдой мѣняла привезъ ее въ свой монастырь, и ввелъ въ соборъ скопчихъ босыми ногами. Сестры приняли ее съ зажженными восковыми свѣчами, поклонились старцу фанатику до земли, и пропѣли пѣснь: елицы во Христа крестистеся...

Своими руками заперевъ тяжелую калитку богадѣльни, фанатикъ съ дикою радостью на желтомъ своемъ лицѣ вышелъ за стѣны монастыря. Новая жертва увеличивала собою желанное число 144.000. Чего же ему болѣе?

Такъ, для изувѣра, положившаго на себя печать физическаго уродства, нѣтъ уже болѣе возврата, нѣтъ раскаянія и примиренія съ человѣчествомъ, котораго онъ отвергся и которое его отвергаетъ. Ему ничего не остается, кромѣ заблужденія; въ немъ заключается для него весь міръ, сосредоточивается все его бытіе. Въ такомъ состояніи, единственное наслажденіе, какое доступно человѣку, есть сообщеніе другимъ собственнаго отверженія, пріумноженіе подобныхъ себѣ несчастливцевъ. Это тотъ же печальный законъ, свойственный отчаянію, по которому обрѣченные на смерть преступники тащатъ за собою на эшафотъ невинныхъ, чтобы страдать и уме-

реть не однимъ... Въ нечеловѣческомъ попраніи ближайшихъ узъ природы, естественное мѣсто злорадному чувству эгоизма, которое выражается поговоркою всѣхъ, окончательно сбившихся съ пути, всѣхъ, погубившихъ себя безвозвратно: „нѣтъ мнѣ, не будь и тебѣ“.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Единовѣріе.

Въ сборникѣ Н. Попова между прочимъ, находится слѣдующее письмо одного изъ бывшихъ знатныхъ раскольниковъ, потомъ перешедшаго въ единовѣріе Владиміра Андрѣева Сапельника къ Кузьмѣ Терентьеву Солдатенкову; письмо это очень характерно и я привожу его цѣликомъ. „Любезный другъ! Не безъ особеннаго намѣренія я употребляю это названіе. Я хочу напомнить имъ о той взаимной дружбѣ, которая существовала между нами до роковаго 1854 года. Я говорю роковаго: да, этотъ годъ былъ для насъ временемъ исполненія словъ Спасителя нашего, сказанныхъ Имъ о послѣдствіяхъ Своего пришествія на землю: „не мните, яко пріидохъ вовреци міръ на землю: не пріидохъ вовреци миръ, но мечъ“. И врази человѣку домашніи его сбылись, самымъ буквальнымъ образомъ сбылись надъ нами сіи слова Спасителя. Въ какихъ дружескихъ отношеніяхъ мы находились одинъ къ другому до 1854 года! Какое рѣдкое согласіе являлось въ мысляхъ и чувствованіяхъ нашихъ! Одни разсужденія о предметахъ вѣры и благочестія, одно воззрѣніе на

плачевное состояніе тогдашнихъ дѣлъ любезнаго намъ старообрядчества, одна скорбь при видѣ мерзости запустѣнія, стоящей на мѣстѣ святѣ; одна ревность противъ безпорядковъ и безчинія тогдашнихъ нашихъ духовныхъ пастырей, недостойныхъ носить на себѣ сіе великое названіе; одно неудержимое желаніе перемѣны на лучшее; одна мысль объ открытіи на Рогожскомъ кладбищѣ церкви съ правильнымъ священствомъ, мысль, къ осуществленію которой, при освященіи храма Высокопреосвященнымъ при коммерческомъ училищѣ, ты постоянно и неумолкно побуждалъ меня, являя великую къ тому ревность и обѣщая самое сильное пособіе. Но увы! все это было только до тѣхъ поръ, пока я еще не выступалъ изъ среды, чтобы идти прямымъ путемъ къ достиженію предположенной цѣли, но въ тоже самое время, какъ я, возбужденный и обнадеженный тобою, сдѣлалъ первый шагъ впередъ, то первый, или въ числѣ первыхъ, сдѣлалъ отступленіе назадъ и, измѣнившись въ своихъ прежнихъ чувствованіяхъ, оставилъ меня одного бороться со всѣми трудностями и препятствіями въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ.

Я не говорю о томъ затруднительномъ положеніи, когда я остался одинъ, безъ человѣческихъ пособій, которыми былъ обнадеживаемъ; впрочемъ, оно тебѣ очень извѣстно и, при единственной помощи Божіей, кончилось такъ, какъ я никогда не могъ ожидать: теперь я совершенно спокоенъ, и по духу, и по внѣшнему моему состоянію. Но моя скорбь, неутѣшная скорбь о

томъ, что съ сего самого времени ты измѣнилъ ко мнѣ свои отношенія, что сіи отношенія приняли совершенно превратное направленіе, когда скрывавшійся дотолѣ между нами, старообрядцами, какъ странникъ и пришлецъ, въ бѣглыхъ священникахъ, Іисусъ Христосъ явно и открыто пришелъ къ намъ, въ лицѣ Своей церкви и съ правильнымъ священствомъ, и принесъ съ собою, по премудрому и благому своему смотрѣнію, мечъ разлученія; ты, къ несчастію, поднялъ сей роковой мечъ и разсѣкъ союзъ дружбы и единомыслія, связующій насъ, а вмѣстѣ съ симъ отсѣкъ и себя отъ единенія съ тою церковію, открытію которой вполнѣ сочувствовалъ, подавалъ совѣты и наставленія, даже побуждалъ не медлить, но приступать къ начатію предположеннаго. И вотъ уже пять лѣтъ, какъ я лишенъ счастія также сладко бесѣдовать съ тобою, какъ тогда, откровенно и безъ принужденія, изливать мысли и чувствованія души.

Не мое дѣло искать, или предполагать причины такой быстрой перемѣны въ твоихъ мысляхъ, чувствованіяхъ и убѣжденіяхъ; я скажу только о себѣ, что я доселѣ остаюсь къ тебѣ одинаковъ, что во мнѣ сохранились безъ измѣненія тѣ же чувствованія въ отношеніи тебя; и если они доселѣ не высказывались, то единственно потому, что я считалъ сіе неблаговременнымъ, даже безполезнымъ, а именно: поставленный неисповѣдимымъ Промысломъ дѣйствовать во главѣ новаго общества церкви, по дѣламъ которой я долженъ былъ принять все попеченіе и заботы, я не вы-

сказывалъ тебѣ своихъ чувствованій, опасаясь подозрѣнія въ неискренности, что голосъ дружбы будетъ принятъ за корыстныя выраженія.—Нынѣ изъ офиціально церковнаго человѣка ставъ частнымъ членомъ церкви, я безъ опасенія въ подозрѣніи могу говорить съ тѣми, къ которымъ чувство дружбы сохранилось во мнѣ во всей своей силѣ.—И вотъ я хочу говорить съ тобою, какъ съ другомъ, и говорить ни о чемъ либо другомъ, но продолжать прерванное пять лѣтъ тому назадъ наше собесѣдованіе, въ которомъ ты живо сочувствовалъ мнѣ, но которое, когда начинало осуществляться, послужило потомъ, какъ я уже сказалъ, поводомъ къ нашему разъединенію.

Другъ! при твоемъ природномъ умѣ, при твоей образованности, завершенной въ послѣднее время заграничнымъ путешествіемъ, можно ли предполагать, чтобы ты совершенно отказался отъ прежнихъ своихъ прямыхъ и правильныхъ убѣжденій о Церкви, и вполнѣ принялъ грубыя и невѣжественныя сплетенія нынѣшнихъ старообрядцевъ о лжеіерархіи, такъ называемой, Австрійской. Не думаю, чтобы твой свѣтлый взоръ, въ этой нехитро составленной баснѣ, не могъ усмотрѣть козней исконнаго лжеца и врага всякой истины—діавола; чтобы въ нынѣшнемъ устройствѣ старообрядчества, подъ хищническимъ правленіемъ австрійской лжеіерархіи, не могъ ты видѣть измѣненія, или лучше, совершенное извращеніе порядка, котораго держались наши дѣды и отцы.—Нынѣшнее устройство сказаннаго старообрядчества есть совершенное отступничество

отъ церкви, всецѣлое отсѣченіе отъ участія въ ея единствѣ, даже и косвеннымъ образомъ; тогда какъ въ прежнее время, какъ предки наши, такъ и мы, признавали всегда единство вселенской церкви, именно той, часть которой составляетъ и Россійская Церковь, и признаніе это подтверждали тѣмъ, что въ ней единой искали для себя освященія, принимая къ себѣ пастырей только въ ней поставленныхъ. — Мы находили въ ней только нѣкоторыя, кажущіяся намъ неисправности и упущенія противъ древле-свято отеческихъ преданій, въ отношеніи обрядовъ употребляемыхъ при совершеніи богослуженія и таинствъ, что возмущало насъ и заставляло искать средства совершать ихъ по совѣсти; и мы искали эти средства не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, а тамъ, гдѣ слѣдовало ихъ искать, т. е. въ той же церкви; но только какія средства! Мы, такъ сказать, „подбирали гнилые обломки", которые церковь „извергала", или готова была извергнуть „отъ себя, какъ негодные" (я разумѣю бѣглыхъ священниковъ), и изъ этихъ-то ветхостей мнили совершить прекрасное зданіе, отъ котораго чаяли себѣ спасенія.

Теперь только мы узнали, что это было дѣйствительно такъ, но тогда мы сего не понимали. И благодареніе Господу Іисусу Христу, Главѣ Церкви, который быть можетъ и за то, что мы хотя не прямо, но все-таки держались единенія Церкви, не предалъ насъ, какъ многихъ изъ несчастныхъ нашихъ собратовъ принявшихъ Австрійскую лжеіерархію, въ неискусенъ умъ тво-

рити неподобныя, но въ самой той же церкви, къ которой мы и всегда относились, указалъ намъ настоящія средства, могущія вполнѣ удовлетворить духовнымъ нашимъ потребностямъ и успокоить нашу совѣсть. — Церковь, какъ чадолюбивая мать, болѣзнуя о нашемъ заблужденіи, видя насъ всегда алчущими и жаждущими духовно и всегда остающимися безъ удовлетворенія, подала намъ руку помощи, вывела насъ на прямой путь, давъ намъ свободу, вмѣсто недостойныхъ нѣкоторыхъ, тайно принимаемыхъ нами, избирать изъ всѣхъ своихъ пастырей, которыхъ мы найдемъ болѣе способными удовлетворить своимъ духовнымъ нуждамъ.—При избраніи же священниковъ дается намъ право, а избранные священнослужители обязываются въ точности, безъ малѣйшаго отступленія, исполнять всѣ обряды по старымъ частнымъ богослужебнымъ книгамъ.—Сверхъ всего Церковь, вмѣсто насъ, неопытныхъ сыновъ ея, бдительно наблюдаетъ за точнымъ и неупустительнымъ исполненіемъ всего того, что намъ такъ дорого, и что, какъ мы думали прежде, составляло предметъ гоненія ея противъ насъ и заставляло насъ чуждаться ея. Нѣтъ, не старообрядчество преслѣдуетъ церковь, а злоупотребленія и своеволія, которыя совершаются подъ именемъ старообрядчества, какъ, напримѣръ, учрежденіе лжеіерархіи, самовольное поставленіе епископовъ, священниковъ и діаконовъ, и совершеніе чрезъ нихъ богослуженія и требъ въ соблазнъ всѣхъ православныхъ; правильное же старообрядчество она беретъ подъ свое покровительство и обезпечиваетъ законною властію.

Такимъ образомъ, принявъ Церковь съ ея правильнымъ священствомъ, мы не только ничего не потеряли въ отношеніи старообрядчества, а напротивъ, пріобрѣли столько, что никогда не могли надѣяться получить и малѣйшей части того, что теперь имѣемъ. Прежде все зависѣло отъ капризовъ одного какого нибудь выходца, который по своему произволу игралъ судьбою старообрядчества, отчего оно, вначалѣ единое, впослѣдствіи раздробилось на множество мелкихъ частей.—Нынѣ же каждый законный старообрядческій, или что тоже, единовѣрческій священникъ за честь себѣ поставляетъ въ точности и какъ можно отчетливѣе исполнять все касающееся до старообрядчества, а еслибы и вздумалъ кто либо сдѣлать какое умышленное опущеніе, то тотчасъ, по открытіи сего, былъ бы подвергнутъ штрафу.

Послѣ сего чего ждать? чего домогаться? Кому истинно дороги древле-отеческія преданія, кто только одно имѣетъ въ предметѣ, чтобы правильно исполнялась божественная служба по симъ преданіямъ и желаетъ сего искренно и чистосердечно, тому, при теперешней материнской церкви, ничего болѣе не остается, какъ воспользоваться снисходительностію и, принявъ отъ нея законныхъ пастырей, для успокоенія совѣсти, приносить чрезъ нихъ очистительную о своихъ согрѣшеніяхъ жертву Богу, по тѣмъ обрядамъ и обычаямъ, къ которымъ мы привыкли.

Другъ! путь проложенъ надежно, дверь отворена; церковь приходящему простираетъ матер-

нія свои объятія. Что еще медлить? для чего оставаться въ нерѣшимости? чего опасаться? Ты уже и такъ долго медлилъ за прагомъ церкви. Неужели это медленіе еще продолжается? Нѣтъ; я увѣренъ, что мой образованный другъ, при свѣтѣ ума, имѣетъ на столько силы воли, чтобы вдругъ стряхнуть съ себя всю тяжесть невольной покорности заблужденію, гнетущую его совѣсть, чтобы тѣмъ же мечемъ разлученія, которымъ онъ нѣкогда, отсѣкая меня отъ своего сердца, отсѣкъ и себя отъ соединенія съ церковію, симъ же мечемъ разсѣчь и всѣ связи, которыми онъ, противъ убѣжденія, удерживался доселѣ въ удаленіи отъ истины. Я увѣренъ въ этомъ, увѣренъ до того, что уже напередъ въ восторгѣ сердца, поздравляю себя съ возвращеніемъ моего друга къ прежнему единомыслію со мною и къ соединенію съ давно желанною имъ церковью.

Никогда не измѣнявшійся въ дружескихъ къ тебѣ чувствахъ, сердечно преданный съ достодолжнымъ высокопочтеніемъ,

Владиміръ Андрѣевъ Сапельникъ.

Московскіе Ѳеодосѣевцы.

Въ 1771 году въ Московской губерніи, въ несчастное заразительное время, когда свирѣпствовала моровая язва во всей силѣ, ѳеодосіане, обрѣтши для себя удобный случай, вздумали въ самой Москвѣ, яко древней столицѣ, основать на подобіе Поморскаго монастыря для своего общества киновію. Тутъ надобно было имъ употребить всю поворотливость и коварство, дабы удобнѣе достигнуть своего намѣренія, которое состояло въ томъ, чтобы и общежительство съ молитвенницею составить, и проповѣдь свою усилить, и народъ пріучить, и интересы собрать и навсегда на одномъ мѣстѣ синагогу свою утвердить, въ чемъ имъ тогда и удалось. А сіе происходило слѣдующимъ образомъ: когда моровая язва такъ въ Москвѣ распространилась, что всѣ казенные новопостроенные карантинные дома наполнились зараженными; тогда ѳеодосіане прибѣгнули къ свѣтскому правительству, и просили, подъ видомъ усердія къ отечеству и любви къ ближнему, чтобы отвели имъ мѣсто, на коемъ бы можно было построить карантинный домъ съ кладбищемъ, на построеніе и содержаніе котораго ни-

чего отъ казны не требуя, обѣщались свой коштъ употребить. Что имъ тогда и позволено было сдѣлать въ селѣ Преображенскомъ у самаго Московскаго пограничнаго вала, при рѣчкѣ Хапиловкѣ (коя служитъ имъ вмѣсто Іордана). Извѣстившись о семъ, бывшій тогда московскій архіепископъ Амвросій, покусился было возбранить сему начинанію; ибо онъ предвидѣлъ могущія произойти изъ того дурныя слѣдствія; но за то поднесена была ему отъ ѳеодосѣевскихъ рукъ оная смертная чаша, которую всякъ знаетъ, какъ невинный сей страдалецъ испилъ. Ѳеодосіане въ самое краткое время построили огромный домъ со всякими потребными службами, подъ видомъ вспомоществованія бѣднымъ и осиротѣлымъ отъ мору, сказали: что таковые-де съ лучшими выгодами могутъ жить у насъ, нежели въ казенныхъ карантинныхъ „домахъ". Но въ самомъ дѣлѣ было то—одинъ токмо обманъ и приманка.

Московскій народъ, узнавъ сіе, вдругъ со всѣхъ сторонъ изъ города съ великою жадностію и въ такомъ множествѣ набѣжалъ къ ѳеодосіанамъ, что сараи, шалаши и всѣ чуланы не вмѣщали въ себѣ лежащихъ. Отъ чего бѣдные и совершенно безпомощные, безъ покрова по кладбищу валялись, и заразительнымъ болѣзнямъ подвергались, тѣмъ паче, что ѳеодосіане при толикой тѣснотѣ о опрятности и чистотѣ ни мало не помышляли, и о исполненіи тѣхъ правилъ, какія отъ комиссіи врачеванія къ охраненію жизни предписаны были, не старались: здоровые посѣщали больныхъ и на одрахъ въ заразѣ лежа-

щимъ по суевѣрному внушенію услуги подавали; нѣкоторые умершихъ омывали и въ платьѣ съ обрядами наряжали; а такихъ, кои предъ кончиною перекрещевались, цѣловали и тако погребали. Пламень заразы поѣдалъ всякаго неосторожно валяющагося, и число умершихъ превосходило всякую вѣроятность. Строеніе того кладбища для новоприходящихъ отъ часу умножалось, а осиротѣлые всякаго званія, по лишеніи своихъ семействъ отъ мору, оставляя въ Москвѣ пустые свои домы, толпами къ ѳеодосіанамъ подъ мнимое ихъ покровительство прибѣгали, и съ жизнію имѣніе и пожитки свои имъ вручали. Ѳеодосіане никогда не имѣли лучшаго случая къ перекрещиванію народа, какъ въ то время, когда бѣдные пришельцы, будучи во власти ихъ, отъ печали и болѣзней своихъ не могли ни мало противиться, но долженствовали принужденно исполнять ихъ волю. Купели, кади и чаны разставлены были во всѣхъ сараяхъ, и лежащіе при смерти всѣ были къ перекрещиванію оглашаемы; противящихся тому ѳеодосіанскіе служители за руки и за ноги съ одровъ поднимали и болящихъ насильно въ воду погружали. Кто здѣсь описать можетъ всѣ ихъ злодѣянія? И кто знаетъ, сколько такихъ новокрещенцевъ безъ дыханія изъ воды вытащено.

Мнѣніе А. І. Журавлёва по вопросу: «Отъ чего новый расколъ и когда начался»?

Искони діаволъ, враждуя роду человѣческому, всѣялъ въ жизни его многая злая. Ибо онъ по естеству своему не можетъ терпѣть нашего благополучія. Мы видимъ его въ раи собесѣдующа Евѣ и Каину дабы одна разрушила свое блаженство, а другой ввелъ въ міръ братоубійство. По освобожденіи нашемъ отъ смертной оной клятвы, дабы паки ввесть родъ человѣческій въ прежній грѣхъ, зрилъ его вооружающаго Нероновъ, Діоклитіановъ, Домитіановъ и другихъ гонителей и истребителей вѣры, т. е. нашего спасенія: обрѣтаемъ его въ Греціи рабстающаго на разрывъ церкви откуда родились разныхъ толковъ раскольники, а именно: Аріане, Несторіане и другіе многіе, а сверхъ того и совершенное отдѣленіе Запада отъ Востока послѣдовало. Сей то врагъ, губитель и ненавистникъ душъ нашихъ, доколѣ мы его до временъ Святаго Владиміра боготворили въ Перунахъ, Дидахъ, Ладахъ и т. п. истуканахъ, дотолѣ не былъ открытымъ врагомъ въ Россіи: но когда отвергнувъ все сіе, познали мы истиннаго Бога, то мстя за опроверженіе его

истукановъ, началъ томить любезное отечество наше своими козпями, и наконецъ также какъ и въ Греціи, не касаясь просвѣщеннѣйшихъ людей, изблевалъ гнусный свой ядъ, т. е, сей расколъ, въ чернь. И тако по наущенію его учинили простолюдины тотъ ужасный разрывъ, котораго зловредныя слѣдствія безъ слезъ и сожалѣнія вѣрная душа вспомнить не можетъ. Не могу сказать кто былъ первый виновникъ и основатель новаго сего заблужденія; ибо начало раскола погребено во мракѣ; почему не могши проникнуть во глубину древности, обозрю времена, не столь отъ насъ отдаленныя. Когда Россія смущаема была съ одной стороны внѣшнихъ непріятелей нападеніями, а съ другой терзаема внутренними несогласіями, бывшими наипаче во времена Лжедимитріевъ; тогда многіе оставя природныя свои мѣста, спасались бѣгствомъ и скрывались тамъ и сямъ, гдѣ только могли. Таковъ былъ нѣкто изъ Новогородскихъ помѣщиковъ князь Борисъ Александровичъ Мышинской, который въ царство Государя Царя Василія Ивановича Шуйскаго, оставя помѣстья свои и вотчины, ушелъ въ Заонежскую Поморскую область, гдѣ купно съ сыномъ своимъ Іоанномъ скрылся, и жизнь въ монашествѣ окончилъ. Внукъ или правнукъ сего Порфирій съ сыномъ своимъ Гаковомъ переселился также на мѣсто, называемое Повенецъ, именитое въ всемъ округѣ Поморія и Олонца, и тамъ поживши нѣсколько времени умеръ. Сынъ сего Гаковъ хотя происходилъ отъ благородной фамиліи и потому извѣстенъ былъ при Россійскомъ дворѣ

однако дѣтей своихъ, Прокопія и Діонисія, не такъ воспиталъ какъ требовало благородное происхожденіе но въ крайнемъ невѣжествѣ и грубости, которая и была причиною, что они во время поправленія церковныхъ книгъ много безпокойствъ и затрудненій надѣлали Государю, Царю, Алексѣю Михайловичу и Патріарху Никону. Отъ Прокопія родился Петръ, а отъ Діонисія Андрей и Семенъ, оные ужасные Олонецкіе лжеучители кои не мало не уступали древнимъ Еретикамъ Донатистамъ и Новотіанамъ, какъ увидимъ далѣе, когда будемъ говорить о Поморянахъ. За сими слѣдовали, какъ видно изъ записокъ Поморскихъ перекрещиванцевъ, другіе славные основатели и начальники сектъ раскольническихъ, проявившіеся во времена Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, при самомъ началѣ Патріаршества Никонова, т. е. въ лѣто отъ сотворенія міра 7,162 а отъ Рождества Христова 1,654 году. Они были лишены своихъ сановъ протопопства, Иванъ Нероновъ и Даніилъ, паче же Аввакумъ съ ученикомъ своимъ діакономъ Ѳеодоромъ. Люди зараженные такимъ же духомъ буйства, какъ и вышеупомянутые Стригольники. Къ симъ присовокупить надлежитъ и современнаго имъ Павла, бывшаго Епископа Коломенскаго, который у всѣхъ раскольниковъ почитается за перваго страдальца и исповѣдника, и какъ похваляя его, говоритъ Поморскій проповѣдникъ Андрей Денисовъ, (былъ онъ у нихъ яко нѣкій Моисей и Ааронъ посланный Божіимъ изволеніемъ на утвержденіе новаго Израиля, т. е. без-

злобивыхъ и Поморскихъ людей идѣже нѣкое время пребывъ, свободно поучаше народы утверждая ихъ жити въ свято отеческомъ благочестіи. и ново вышедшихъ уставовъ Никоновыхъ блюстися наказуя.

При жизни же Павловой, появился нѣкто Досиѳей, игуменъ Тихвинскаго Никольскаго, такъ называемаго, Бесѣднаго монастыря. Сей бѣглецъ укрывался въ Поморіи, прежде одинъ разсѣвалъ въ народѣ Павлово ученіе, а потомъ собравъ толпу подобныхъ себѣ единомышленниковъ. распространилъ оное по всѣмъ Олонецкимъ краямъ. Между тѣмъ и Аввакумовы послѣдователи не были безъ дѣйствія, но какъ пламень при бурномъ вѣтрѣ, всюду разливались, и ядъ своего злочестія сообщали. Они разсыпавшись по государству, кто куда могъ, вездѣ простой народъ слушали, и къ своему единомыслію всякаго чина и возраста людей обратить старались. Въ то время сіи мятежники, при помощи Астраханскихъ измѣнниковъ, бывшихъ изъ партіи Стеньки Разина, захватили въ свои руки Соловецкой, что на Сѣверномъ морѣ, прекрѣпкій и пребогатый монастырь; гдѣ укрѣпясь, чрезъ семь лѣтъ бунтовали, и не на какія присылаемыя отъ государя увѣщанія и уговоры, не сдавались. О чемъ я разсудилъ упомянуть для людей, не знающихъ никакой исторіи, взявъ свѣденіе изъ краткихъ описаній Преосвященнаго Игнатія Митрополита Сибирскаго, жившаго почти около того времени, котораго повѣствованіе здѣсь и сообщаю: „прибягоша въ Соловецкую обитель, окаяннаго богоотступника и ча-

родѣя Донскаго казака Степьки Разина, съ помощниками воры изъ Астрахани: а егда во обитель выидоша. тогда убо уже братству, инокомъ, и бѣлцемъ волю всю отъяща, и поставиша себѣ начальниковъ, Хадеика кожевника и Иволика Сарафанова; и начаша быти во всемъ противны не токмо святой церкви хулами, но и Благочестивѣйшаго Царя имѣти... тіиже отступницы донскіе казаки подтверждали ихъ глаголюще: постойте братіе за истинную вѣру, и не креститеся тремя перстами, еже есть, рекоша, печать Антихристова... Сеже они казаки того ради съ ними и притворяхуся лестно, яко да время воспріемше, онѣхъ убо во обители, братство же и мірскихъ всѣхъ побьютъ, богатство же пограбя разбойнически изъ обители, сами каждая гдѣ можетъ убѣжаши. Но еще святіи чудотворцы жительство свое передъ Богомъ воспомянуша, и вложиша мысль благу Благочестивому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу: и посла къ той обители нѣкоего воеводу, давъ ему нѣколико воинство: тіиже пришедше на островъ, и оныхъ проклятыхъ казаковъ осадиша, и по многомъ стояніи обитель паки воспріяша, и оныхъ проклятыхъ отступниковъ казни предаша въ лѣто отъ созданія міра 7184, отъ Рождества Христова 1676, Гануарія въ 22-й день. То есть черезъ пять лѣтъ отъ казни ихъ начальника Разина.

Письмо заонежскаго ритора А. Денисова въ 1716 г.

„Ничто же тако исконному врагу навѣтовати потщательно, яко же церковное соединеніе разоряти и христіанское совокупленіе раскалати: о семъ бо паче всего вселукавый подвизается и зѣльною яростію на христоименитое достояніе дышетъ, раздорами разсѣкая тѣло церковное... аще и ваше братство въ прешедшее время жалостное разодраніе, со иже въ Поморскихъ странахъ пустынножители проповѣдаете, и мнози отъ вашая лобызающихъ тяжкими хулами навходяще, и грубѣ и несмысленнѣ ересію содержанная порицающе... Что бо умствуютъ, иже грубостію последнею содержиміи? Въ ересь тяжку, глаголютъ Поморскіе пустынножители впадоша, непишуще на животворящемъ Христовѣмъ крестѣ четырьмя буквами, І. Н. Ц. І. знаменаннымъ Пилатомъ, Іс. Назарянинъ Царь Іудейскій. Оле тяжкія таковыя хулы! И о брашнахъ ниже пишетъ: А еже отъ вашея страны, запокупаемое въ путѣхъ съ торжищъ брашенъ, осуждаетъ ны тяжцѣ, скверноядениямъ сія, и достойными отлученія хульствуютъ и брашна покупаемая... скверна и нечиста, увы! дерзостно именующія; противно Апостолу Павлу къ Коринѳянамъ, и Тимоѳею пишущему, и сказателю тѣхъ Божественному Златоусту... Сихъ ради скорбяще мы таковаго душевредія симъ краткописаніемъ молимъ ваше братство, воздвигнитеся мужіе братіе, воздвигнитеся и боголюбнымъ нравомъ расколъ сей, всѣянный отъ су-

постата діавола, въ христоименитыхъ людей умирите... Аще бо Божественный Златоустъ, ничтоже тако, глаголетъ, раздражаетъ Бога, яко же церкви раздѣлятися; аще и безчисленная будемъ содѣявше благая, отъ иже тѣло его пресѣщающихъ не меньшую пріемемъ казнь, свѣцающе исполненіе церковное. Какъ возлюбленіи не убоимся гнѣва Божія за расколъ церковный. И оканчиваетъ: тѣмже съ плачемъ молимъ вашу любовь, помилуйте, помилуйте, возлюбленіи, тако свои души, яко прочія грубоумныя въ дерзостяхъ своихъ увязающія въ тяжкія хулы; умилитеся братіе, и о мирѣ Христіанъ попекитеся; разсмотрите и разсудите, топщитеся возлюбленіи, о согласіи церковнѣмъ, и миротворцы Христоименитымъ людемъ будемъ... Да дастъ же, дастъ Царь славы Сынъ Божій, вашему братолюбію; и намъ грубымъ единогласно со святыми, и другъ съ другомъ любовно и глаголати и мудрствовати; ему же слава во вѣки, аминь". Доселе посланіе, которое однако никакого успѣха у ѳеодосіанъ не имѣло, ибо они на то ничего больше не отвѣчали, какъ сіе: „что буде хотятъ Выгоряне съ нами миръ имѣть, тобы безъ всякаго словопрѣнія приняли наше мнѣніе, какое мы содержимъ, и признались бы передъ нами во всемъ виноватыми".

На собесѣдованіи.

Собесѣдованія профессора казанской академіи Ивановскаго со старообрядцами привлекали массы интересующихся. Большая аудиторія Соляного Городка буквально ломилась подъ натискомъ толпы и всѣ мѣста брались нарасхватъ, еще за часъ до начала собесѣдованія.

Г. Ивановскій хладнокровно и спокойно выслушивалъ объясненія и заявленія своихъ собесѣдниковъ. Мало того, онъ старался даже оправдать своихъ оппонентовъ въ глазахъ православныхъ слушателей, густая толпа которыхъ не разъ проявляла нетерпѣніе; онъ заявлялъ, что горячность старообрядцевъ оправдывается вѣковою распрею православныхъ съ раскольниками, причемъ обѣ стороны увлекались враждою, осыпали другъ друга несправедливыми упреками и доходили до взаимныхъ проклятій. Обрядовые вопросы, какъ напримѣръ, о перстосложеніи, отодвигались на задній планъ и стороны препирались не столько по существу, сколько по внутреннему значенію спорныхъ вопросовъ. Православная церковь осуждала старообрядцевъ не за то, что они крестятся двумя перстами, а за то, что они свое перстосложеніе сдѣлали символомъ, „вывѣскою“ отпаденія отъ православной церкви и не только глумились надъ треперстнымъ крестомъ, но оскорбляли и поносили его.

— Три перста, — говорили они, — означаютъ *са-та-на.*

— Не лучше-ли сказать,—отвѣчали имъ,—два перста означаютъ: *де-монъ*.

— А вы какъ считаете?—спрашивали профессора.

— Я считаю, что по духу, по внутреннему значенію оба перстосложенія тождественны; и то, и другое означаютъ Св. Троицу и Христа въ двухъ естествахъ; по внѣшнему-же виду оба креста одинаково благочестивы и ни тотъ, ни другой никакой ереси въ себѣ не заключаютъ; издревле существовали оба перстосложенія, но ни то, ни другое не беретъ начала отъ Христа, Который не крестился, и не преподано отъ апостоловъ, такъ какъ на это нѣтъ доказательствъ.

— Зачѣмъ-же Никону понадобилось отмѣнять двуперстное сложеніе?

— Вопросъ не въ томъ. Мы не судить Никона сюда пришли, а спросить васъ: имѣли-ли вы поводъ и основаніе отпадать отъ Православной церкви ради перстосложенія, которое, какъ не догматъ, могло мѣняться Церковью?

— Св. отцы учатъ насъ креститься двуперстно и говорятъ,—проклятъ всякъ, кто этого не исполняетъ, говорятъ старообрядцы.

— Какіе отцы? Я доказалъ, что слово Ѳеодорита изложено въ Кирилловой книгѣ невѣрно, что ссылка на Христа и евангелиста Луку невѣрна...

— Дайте мнѣ книгу о жезлѣ...

— Зачѣмъ? это не доказательство...

Коняевъ началъ читать брошюру монаха Пафнутія, изданную въ 1877 году.

— Вотъ, что „ваши“ говорятъ... А вы другое говорите... Тогда не было еще такихъ профессоровъ, которые не считаютъ перстосложенія за догматъ.

— Каждый за себя отвѣчаетъ. Я за Пафнутія не отвѣтчикъ. Я говорю не отъ себя, а по книгамъ св. отцовъ. Опровергайте меня, а не ссылайтесь на другихъ...

Затѣмъ, профессоръ цѣлымъ рядомъ историческихъ фактовъ доказалъ, что трехперстное сложеніе существовало въ Греціи и Кіевѣ раньше и послѣ Стоглаваго собора, что Іоаннъ Златоустъ училъ креститься даже однимъ перстомъ, ибо въ тѣ времена ученіе о двухъ естествахъ и Св. Троицѣ не существовало, какъ догматъ, а слѣдовательно,—не могло быть и символическаго изображенія несуществующаго догмата.

Разобравъ послѣднія положенія Швецова о церкви Христовой, г. Ивановскій сдѣлалъ общую ихъ характеристику: „Церковь имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю и внѣшнюю; внутренняя—это евангеліе; внѣшняя—трехчинная іерархія и прихожане; первая сторона всегда свята и истинна, вторая можетъ впадать въ ересь; истинная Христова церковь, не впавшая въ ересь, имѣетъ три признака: православную вѣру, трехчинную іерархію, ведущую преемство отъ апостоловъ, и семь таинствъ“. Прочитавъ, затѣмъ, нѣсколько текстовъ изъ древнихъ книгъ, профессоръ закончилъ:

— Итакъ, представитель бѣлокриницкаго духовенства Швецовъ, защищая свою вѣру, пожертвовалъ понятіемъ о Церкви и нашелъ, что

Церковь, вообще, можетъ и не быть. Значитъ, и спасенія нѣтъ на землѣ. Швецовъ не основывался на св. писаніи и книгахъ св. отцовъ, онъ позволялъ себѣ даже искажать смыслъ ихъ словъ. Его ученія идутъ въ разрѣзъ съ отзывами о Церкви всѣхъ св. отцовъ. О такихъ писателяхъ, какъ Швецовъ, св. книги произносятъ суровые приговоры, именуя ихъ преступниками.

— Вотъ, господа,—мы разобрали положеніе о Церкви Христовой, какъ учитъ св. писаніе. Скажите-же теперь, можно-ли старообрядческія общества считать за истинную православную Христову Церковь? Я думаю, что нѣтъ. Здѣсь присутствуютъ старообрядцы. Выходите, господа, и защищайтесь, докажите, если можете, что Церковь Христова у васъ. Молчать теперь нельзя. Это жизненный вопросъ и вы подписываете себѣ смертный приговоръ, если согласитесь съ моимъ выводомъ...

Покончивъ, съ вопросомъ о Церкви, г. Ивановскій заявилъ, что онъ считаетъ его рѣшеннымъ, въ смыслѣ отрицательномъ для старообрядцевъ, которые оказались „немощными“, и перешелъ затѣмъ къ вопросу, возбужденному самими старообрядцами о перстосложеніи.

Г. Ивановскій, прежде чѣмъ приступить къ вопросу: „Слѣдуетъ-ли перстосложеніе считать догматомъ вѣры“, нашелъ нужнымъ уяснить разницу между догматами и обрядами, а также установить ясное и точное понятіе какъ догмата, такъ равно обряда, чина или обычая.

Старообрядцы упрекаютъ Православную Цер-

ковь въ ереси и видятъ эту ересь въ измѣненіи перстосложенія при крестномъ знаменіи. Ересь есть отступленіе отъ догматовъ и потому краеугольнымъ камнемъ является вопросъ: „Есть-ли перстосложеніе догматъ?“.

Профессоръ подробно развилъ положеніе о догматахъ, какъ ученіяхъ и основахъ существа вѣры, напримѣръ, ученіе о Св. Троицѣ, таинствахъ и т. п. Эти догматы преподаны или Самимъ Христомъ, или апостолами, или св. отцами и заключаются въ ясныхъ, точныхъ, не допускающихъ никакихъ сомнѣній уставахъ или положеніяхъ. Вооружившись старыми книгами, г. Ивановскій сталъ приводить примѣры догматовъ и не догматовъ или обрядовъ, напримѣръ, соблюденіе постовъ, безбрачіе духовенства, празднованіе субботъ и т. п. Всѣ эти и многіе другіе „обряды“, болѣе существенные, чѣмъ перстосложеніе, часто измѣнялись и рекомендовались св. отцами различно. Даже чинъ божественной литургіи изложенъ свв. Іоанномъ Златоустомъ и Василіемъ Великимъ различно. Очевидно, и перстосложеніе, какъ обрядъ, а не догматъ могло быть измѣнено безъ нарушенія правой вѣры и измѣненіе его не давало старообрядцамъ права отпадать отъ церкви.

Перстосложеніе, какъ внѣшній признакъ, существовало и двуперстное, и трехперстное. Въ древнихъ книгахъ, признаваемыхъ старообрядцами, даже двуперстное перстосложеніе изложено различно, тремя разными способами. Какое же считать вѣрнымъ? Вѣдь старообрядцы признаютъ всѣ три книги, какая же говоритъ истину? Если

согласиться, что перстосложеніе обрядъ, а не догматъ, то это почти безразлично, а если это догматъ, т. е. основаніе вѣры, то вопросъ представляется очень важнымъ и еретиками окажутся, пожалуй, св. отцы Церкви, чтимые самими старообрядцами...

— Итакъ, господа,—обратился г. Ивановскій къ старообрядцамъ, — выходите и докажите: согрѣшила-ли наша Церковь, принявъ трехперстное перстосложеніе, впала ли она въ ересь, имѣли ли вы основаніе и право отдѣляться отъ Церкви, докажите, что перстосложеніе есть догматъ? —Ждать отвѣта пришлось не долго; къ эстрадѣ подошелъ совершенно лысый, хотя еще не старый человѣкъ: Василій Филипповичъ.

— Перстосложеніе — сказалъ онъ твердымъ голосомъ—есть преданіе...

— Да все есть преданіе,—возразилъ г. Ивановскій,—что намъ преподано, но какое преданіе: догматическое или обрядовое?..

— Апостольское,—отвѣчалъ тотъ.

— Да, апостольское преданіе можетъ быть и не догматическое...

— Дайте мнѣ Кириллову книгу...

— Извольте, только не большой-ли вы скачекъ дѣлаете: отъ апостоловъ да прямо къ Кирилловой книгѣ, которая написана спустя 1,600 лѣтъ...

Василій Филипповичъ развернулъ книгу и прочелъ о двуперстномъ сложеніи.

— Ваша Церковь,—сказалъ онъ въ заключеніе,—обвиняла насъ въ ереси за это двуперстное

крестное знаменіе, а теперь вы сами говорите, что оно не важно. Вотъ и мы васъ обвиняемъ въ ереси за трехперстное сложеніе, ибо св. отцы учатъ креститься двуперстно.

И Василій Филипповичъ привелъ въ оправданіе своихъ словъ рядъ цитатъ. Рѣчь его отличалась связностью и сдержанностью, такъ что произвела на присутствовавшихъ довольно пріятное впечатлѣніе. Это дѣйствительно было „собесѣдованіе“, а не задорное препирательство.

Г. Ивановскій пошелъ по стопамъ своего противника и, разобравъ его цитаты, доказалъ ихъ неточную редакцію въ устахъ В. Ф.

— Такъ скажите, — поставилъ снова вопросъ ребромъ г. Ивановскій,—считаете вы перстосложеніе догматомъ?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ В. Ф.

— Вотъ это мнѣ и требовалось. Теперь скажите, изъ трехъ способовъ двуперстнаго крестосложенія, какой вы признаете правымъ?

В. Ф. замялся, долго не отвѣчалъ и наконецъ, призналъ, что всѣ три способа мало между собою разнятся и разница ихъ „не существенна“.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	I—IV
Апостольская община	7
Баптисты	12
Пашковцы	22
Старообрядцы	45
Поморы	49
Ѳеодосѣевцы	52
Крещеніе безпоповцевъ	57
Женскій раскольничій монастырь	63
Филипповцы	68
Новожены	72
Пиккіевцы	77
Рябиновцы	80
Поповцы	85
Громовцы	101
Раздорники	104
Субботники	107
Молокане	109
Клетеріане	115
Гернгутеры	—
Протестантствующіе	116
Скакуны	121
Скопцы	129

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Единовѣріе	135
Московскіе Ѳеодосеевцы	143
Мнѣніе Журавлева	146
Письмо Денисова	151
На собесѣдованіи	153

ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ

ИЛИ

ПОСЛѢДНЯЯ УЧАСТЬ

ЧЕЛОВѢКА

Составилъ **Е. Тихомировъ.**

Для лицъ, интересующихся знать, что насъ ожидаетъ за дверьми гроба подъ названіемъ: «Загробная жизнь или послѣдняя участь человѣка». Большой томъ 640 стр. въ 8 д. листа, плотной, но четкой печати, содержащій шесть отдѣловъ: I. Смерть и безсмертіе II. Частный отдѣлъ. III. Погребеніе и поминовеніе православнаго христіанина. IV. Первый періодъ загробной жизни. V. Кончина вѣка. VI. Второй безконечный періодъ жизни. VII. Дополненіе. Историческое доказательство безсмертія души человѣческой и будущей жизни. Спб. 1888 г. ц. съ пересылкою безъ перепл. 3 р. въ изящномъ коленкоровомъ перепл. съ пересылкою 4 р.

Загробная жизнь, всегда была есть и будетъ предметомъ величайшаго вниманія живущаго человѣчества. Пытливый умъ человѣка сталкиваясь съ таинственностію загробнаго бытія всегда силится приподнять завѣсу будущности и трепетно заглянуть за роковую границу между бытіямъ и небытіямъ.

Предлагаемая книга, соединяя въ себѣ свидѣтельство человѣковъ благоугодившихъ Творцу-Создателю нашему и удостоившихся какъ величайшихъ откровеній, такъ и ученій выдающихся пастырей церкви о жизни нашей за гробомъ.

Здѣсь благочестивый читатель почерпнетъ полную увѣренность въ загробной жизни и узнаетъ о послѣдней участи человѣка, изъ міра скорби и печали, перешедшей въ міръ, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни воздыханій.

Рекомендательный и лестный отзывъ объ этой книгѣ, напечатанъ въ отдѣлѣ, библіографическихъ замѣтокъ въ № 50 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1888 годъ.

НОВАЯ КНИГА, ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

НИКИТА ПУСТОСВЯТЪ.

Въ стрѣлецкомъ приказѣ.—Въ княжеской палатѣ.—Въ Отвѣтной палатѣ.—Вѣнчаніе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей по старому чину.—Въ Крестовой палатѣ.—Въ Грановитой палатѣ.

Спб. 1891 г. Цѣна **75** к.

Съ требованіями обращаться къ книгопродавцу **Т. Ф. Кузину:** С.-Петербургъ, внутри двора графа Апраксина, № 119.

Типографія П. Вощинской, Измайловскій полкъ, 2 рота д. № 15.

2007041269